

≡ Материалы къ
исторіи еврейскаго
рабочаго движенія. ≡

Выпускъ I.

Книгоиздательство

„Трибуна“.

Цѣна 25 коп.

≡ *Матеріалы къ
исторіи еврейскаго
рабочаго движенія.* ≡

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Лит. І. Лурье и К^о, Гороховая ул., д. № 48.

1906.

л. 3. 50

1.

Страничка изъ исторіи развитія социалистической мысли у евреевъ.

Мы печатаемъ ниже два небезынтересныхъ историческихъ документа, характеризующихъ первыя попытки социалистической работы среди еврейскаго населенія Россіи. Первый изъ этихъ документовъ, дающихъ поучительный матеріалъ для ознакомленія съ „доисторическимъ“ періодомъ еврейскаго рабочаго движенія, представляетъ статью Эрца, появившуюся въ Richter's „Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik“, за 1881 годъ, подъ заглавіемъ: „Die Entwicklung des sozialistischen Gedankens in der hebräischen Presse Osteuropas“. Эта статья рассказываетъ о первыхъ шагахъ еврейскихъ социалистовъ 70-хъ годовъ, задумавшихъ подготовить элементы для социалистическаго движенія среди евреевъ путемъ литературы на *древнееврейскомъ языкѣ*. Нечего и говорить, что эти первые шаги были вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣдними; не говоря о другихъ, болѣе глубокихъ причинахъ, надежды на успѣшное веденіе социалистической работы на мертвомъ языкѣ должны были рано или поздно рухнуть. Полицейскія преслѣдованія были только лишнимъ толчкомъ неминуемой гибели. Вся попытка интересна лишь, какъ первое проявленіе мысли о необходимости развить рабочее движеніе въ еврейской массѣ, и съ этой точки зрѣнія она представляетъ несомнѣнную цѣнность.

Неменьшій, если не большій, интересъ представляетъ второй документъ, характеризующій уже выс-

шую стадію въ развитіи той же мысли о необходимости еврейскаго соціалистическаго движенія. Онъ представляет прокламацію, изданную въ Женевѣ въ 1880 году и призывающую къ созданію литературы уже не на древне-еврейскомъ языкѣ, а на живомъ, разговорномъ языкѣ массы—на жаргонѣ. Практическихъ результатовъ она тоже не имѣла. Интересны полемическіе выпады противъ враговъ жаргона, которые мы находимъ въ этой прокламаціи и которые свидѣтельствуютъ о томъ, что уже четверть вѣка назадъ въ россійскихъ соціалистическихъ сферахъ пользовались успѣхомъ тѣ же самыя воззрѣнія на „некультурный жаргонъ“, которыя теперь такъ прочно укрѣпились въ извѣстныхъ кругахъ русской соціалдемократіи.

И статью Эрца и прокламацію мы печатаемъ съ нѣкоторыми сокращеніями. Примѣчанія, которыми сопровождается текстъ прокламаціи, взяты изъ ея же подлинника.

Ред.

I.

Развитіе соціалистической мысли въ еврейской прессѣ Восточной Европы.

Старый еврейско-библейскій языкъ подобенъ—какъ и его носитель, еврейская нація—тому червю, который не можетъ ни жить, ни умереть. Въ то время какъ другіе древніе языки стали предметомъ спеціальнаго изученія лишь небольшого круга ученыхъ и всецѣло исчезли изъ народной литературы, древне-еврейскій языкъ и понынѣ сохранился какъ литературный языкъ евреевъ, живущихъ въ Россіи, Польшѣ, Галиціи, Румыніи, европейской и азіатской Турціи и т. д., хотя и исчезъ уже давно изъ *народнаго обихода*.

Если мы говоримъ о еврейскомъ языкѣ, какъ о языкѣ народной литературы, мы хотимъ этимъ сказать не только то, что на немъ пишется и печатается все

относящееся къ *религиознымъ* дѣламъ евреевъ, но что его литература охватываетъ едва ли не все отрасли знанія. Помимо эпоса героевъ древности и схоластики средневѣковья, онъ имѣетъ своихъ гуманистовъ, своихъ классиковъ, своихъ романтиковъ и свою реалистическую школу.

Правда, это послѣднее теченіе развилось всего на протяженіи послѣднихъ двухъ десятилѣтій, но тѣмъ не менѣе, соразмѣрно съ тѣмъ узкимъ кругомъ, которымъ замыкается его вліяніе, оно многое сдѣлало. Необычайный подъемъ обнаружила за послѣдніе 25 лѣтъ газетная литература и этому подъему слѣдуетъ приписать проникновеніе соціалистической идеи въ такіе круги, мимо которыхъ обыкновенно проходятъ безслѣдно наиболѣе выдающіяся міровыя событія.

Еще 15 лѣтъ тому назадъ *либеральное* теченіе среди древне-еврейскихъ писателей ограничивалось болѣе или менѣе безошаднымъ разбиваніемъ религиозныхъ обрядовъ и обычаевъ. Лишь въ послѣднее время оно начало обращать свое вниманіе и на практическую жизнь.

Но если въ этой литературѣ и шла рѣчь о какомъ-либо угнетеніи соплеменниковъ, то имѣлось въ виду лишь угнетеніе, идущее *извнѣ*, со стороны правительства или христіанскихъ согражданъ, объ угнетеніи же, идущемъ *изнутри*, со стороны своихъ же единовѣрцевъ, никто не смѣлъ и думать, тѣмъ менѣе говорить. Лишь эксплуататорской алчности русскаго деспотизма выпала на долю задача пробудить и воспитать не только отвращеніе къ политической тираніи, но и *классовое сознаніе* внутри самого еврейскаго племени. Съ одной стороны, тѣ налоги, которые долженъ былъ платить еврейскій ремесленникъ и лавочникъ, не какъ гражданинъ и промышленникъ, а какъ еврей,—были громадны. Обложены были соль и свѣчи, мясо и водка. Съ другой стороны, правительство, будучи совершенно не въ силахъ оградиться отъ контрабанды и отъ воровства чиновниковъ, вынуждено было сдать государ-

ственные доходы въ аренду евреямъ-откупщикамъ, съ безпримѣрною утонченностью эксплуатировавшимъ бѣдный народъ и наживавшимъ въ короткое время милліоны.

Еврейскіе откупщики дали еврейскому народу пѣ-которое представленіе о буржуазномъ хозяйствѣ, и литература занялась этой темой. Эксплуатация и обогащеніе стали постоянной рубрикой, изображеніе нищеты съ одной, избытка съ другой стороны, стали злобою дня; и дѣйствительно, положеніе бѣднаго населенія было отчаянное. Не одно лишь правительство, но и община, нуждаясь въ покрытіи своихъ специальныхъ расходовъ, облагала налогами едва ли не всѣ предметы первой необходимости. Большинство семействъ города позволяли себѣ лишь разъ въ недѣлю роскошь ѣсть мясо или зажигать свѣчи.

Если литературная агитация и была односторонней и осталась безъ практическихъ результатовъ, все же она не только обратила вниманіе народа на вопросъ о матеріальной сторонѣ жизни (Magengfrage), не только дала толчокъ социалистически-филантропически настроеннымъ натурамъ къ смягченію нужды путемъ паллиативныхъ мѣръ, она расчистила пути и для чисто социалистической агитации.

Въ бѣдности стали видѣть результатъ низкаго уровня развитія; начались заботы о томъ, чтобы направить юношество въ школы; но уже очень скоро сложилось убѣжденіе, что въ Россіи имѣется широко раскинутая сѣть казармъ, но нѣтъ школъ. Число учащихся въ каждой школѣ было „изъ педагогическихъ и санитарныхъ соображеній“ ограничено; лишь тотъ, кто могъ какъ слѣдуетъ кое кого „подмазать“, могъ рассчитывать на пріемъ своихъ дѣтей; дѣти бѣдняковъ устранились. Хотѣли строить частныя школы—нельзя было получить разрѣшеніе, союзы ремесленниковъ были тоже не по вкусу полиціи. . . Началась усиленная работа на почвѣ существовавшихъ уже еврейскихъ земледѣльческихъ колоній

въ сѣверной части Польши и югозападной Россіи, и агитация въ пользу новыхъ; со стороны болѣе или менѣе освѣдомленныхъ людей предложенія слѣдовали за предложеніями, но скоро стало ясно, что все это одни паллиативы.

Социально-революціонное движеніе 50-хъ и большей части 60-хъ годовъ миновало русско-еврейское населеніе почти безслѣдно. Лишь спустя это время обнаружались и въ „гетто“ социалистическія идеи. Роль, которую въ собственно русскомъ движеніи играли поповичи, въ движеніи среди русскихъ евреевъ сыграли „ешиботники“. Виленское и житомирское раввинскія училища служили разсадниками социалистической мысли. Учителя, лишь съ запозданіемъ узнавшіе объ этомъ, закрывали глаза, боясь, какъ бы правительство, и безъ того не благоволившее къ раввинскимъ училищамъ, такъ какъ воспитанники ихъ рѣдко оставались при своихъ специальныхъ занятіяхъ, не воспользовалось случаемъ и не закрыло этихъ заведеній. Лишь отдѣльные; бросавшіеся въ глаза случая, имѣвшіе мѣсто какъ въ Вилянѣ, такъ и въ Житомирѣ, вынуждали руководителей вмѣшиваться. Въ концѣ концовъ послѣ доноса училища были закрыты, учащаяся молодежь разбѣгалась по гимназіямъ, по русскимъ и заграничнымъ университетамъ, частью распространяя усвоенныя „новыя идеи“, частью совершенствуясь въ нихъ.

Раввинисты, какъ и другіе товарищи, привлеченные ими или специально русской агитацией, пошли „въ народъ“ и забыли о томъ, что и за ними остается тоже народъ, ждущій просвѣщенія.

Русское еврейство не слѣдуетъ ни коимъ образомъ ставить на одну доску съ западно-европейскимъ. Если послѣднее глубоко испорчено и проникнуто духомъ наживы, то первое, въ противность ему, является факторомъ, съ которымъ должна считаться грядущая революція. Сдавленные на узкой—сравнительно со всей государственной территоріей—полосѣ земли, евреи жи-

вуть въ количествѣ, приблизительно, 3,000,000 ¹⁾, почти всё въ городахъ. Здѣсь они составляютъ, въ массѣ случаевъ, большинство населенія. Ремесла и промыслы въ ихъ рукахъ. Они являются землекопами и фабричными рабочими, носильщиками, извозчиками, — короче говоря, они образуютъ городской пролетаріатъ, они же заполняютъ почти всецѣло мелкую промышленность: крупные купцы, банкиры и фабриканты, естественно, составляютъ меньшинство. Въ силу гнета со стороны русскаго правительства благодаря недостатку школы, русскій языкъ еще по сю пору остается чуждымъ этому пролетаріату. *Самостоятельная агитація* была необходимою, но не доставало агитаторскихъ силъ, такъ какъ всё выходящее изъ еврейства социалисты считали должнымъ вести свою агитаціонную дѣятельность на общаившемъ болѣе богатые результаты полѣ — спеціально русской почвѣ. То было время, когда русская агитація велась менѣе планомѣрно, когда думали, что все должно группироваться вокругъ великорусскаго элемента. Съ тѣхъ поръ, какъ отказались отъ этого централизма, и каждая національность начала самостоятельно организоваться, пробудилась и въ древне-еврейской прессѣ новая жизнь. Въ Вильно, этомъ литовскомъ Іерусалимѣ, какъ его охотно называютъ еврейскіе писатели, образовалась прочная секція. Южно-русскіе товарищи имѣли свой идейный центръ въ Кіевѣ. Дѣлались приготовленія для планомѣрной организаціи, и либермановское предпріятіе должно было дать возможность изданія древне-еврейской газеты.

Всѣ нити, сходились въ Лондонѣ, гдѣ товарищъ Либерманъ (Freeman) основалъ секцію въ русско-еврейской колоніи, навлекшую, однако, на себя такія сильныя преслѣдованія со стороны англійско-еврейской общины (д-ръ Адлеръ), что не воплію надежные ея члены предпочли выступить, въ то время какъ осталь-

¹⁾ Не надо забывать, что дѣло идетъ о 1881 г. Въ настоящее время евреевъ въ Россіи имѣется около 6 мил.

Ред.

ные образовали тотъ фундаментъ, на которомъ основалась впоследствии третья секція коммунистическаго рабочаго ферейна.

Совершенно независимо отъ этой организаціи отдѣльные товарищи вели работу въ литературѣ. Въ началѣ 1874 г. въ популярно-научной еженедѣльной газетѣ на древне-еврейскомъ языкѣ ¹⁾ появилась статья подъ заглавіемъ „Milchemeth hachaim“

(Борьба за существованіе), развивавшая дарвиновскую теорію и ея примѣненіе къ человѣческому обществу. Выходившій въ В. органъ помѣщалъ статистическія данныя о количествѣ заболѣваній, несчастныхъ случаевъ и смертности среди рабочихъ во время и вслѣдствіе работы. Тамъ же помѣщалъ свои стихотворенія Л. изъ М., въ которыхъ онъ съ юношеской страстностью бичевалъ свободную конкуренцію, войну человѣка съ человѣкомъ.

Господствовавшее въ русской агитаціи, вплоть до середины 70-хъ годовъ, зло, исключительное участіе такъ называемой интеллигенціи, проявилось и въ спеціально еврейскомъ движеніи. Всѣ привлеченные уже товарищи, которые, вдобавокъ, въ своемъ большинствѣ жили за границей или вынуждены были странствовать, были отчуждены отъ настоящаго народа, какъ по своему языку, такъ и по обычаямъ, одеждѣ и пр. Для того, чтобы воздѣйствовать на народъ, надо было организовать новую агитаторскую школу; вотъ почему пришлось отказаться отъ прямой агитаціи въ народѣ и стараться привлечь интеллигентную молодежь, не отчужденную еще отъ него; отсюда веденіе агитаціи на древне-еврейскомъ языкѣ, а не на народномъ жаргонѣ.

Первый манифестъ „Къ еврейской молодежи“ („El schlume bochure Israel“) появился въ Лондонѣ за подписью „Народные доброжелатели изъ дома Израиля“

¹⁾ Авторъ предупреждаетъ здѣсь, что по „вполнѣ понятнымъ причинамъ онъ не можетъ предать гласности всѣ имена“.

(Hamithnadwim beom lebeith Israel“), (то были Либерманъ и его товарищи).

Воззваніе доказываетъ „интеллигенціи“, „что ея надежды на то, что она, добившись извѣстнаго вліянія въ государствѣ, будетъ въ состояніи на почвѣ современнаго общественнаго строя устранить народную нужду,—обманчивы“. „Частная собственность порождаетъ противорѣчіе между индивидуальной выгодой и общественнымъ благомъ; основанныя на національномъ принципѣ правительства натравляютъ одинъ народъ на другой, религія возвела безуміе, обманъ въ господина надъ здравымъ человѣческимъ разсудкомъ“... „Долой властолюбіе, оставьте поклоненіе золоту и власти, прочь съ культомъ прошлаго, примкните къ трудящемуся народу и его друзьямъ“. „Всѣ народы поднимаются на борьбу, пролетаріатъ организуется, чтобы стряхнуть иго капитала и тираніи, угнетенное человѣчество готовится вновь отвоевать свои права, свою свободу, социальная революція подымаетъ свое знамя и зоветъ: общность работы, общность благъ, свободное международное братство всѣхъ рабочихъ, искорененіе насилія и всего того, что прствится справедливости“.

„Пора и нашимъ пролетаріямъ примкнуть къ этому великому дѣлу и отвоевать то, что похитили у нихъ эксплуататоры изъ своего же народа“. „Братство людей не знаетъ раздѣленія по народамъ и племенамъ, оно знаетъ лишь полезныхъ работниковъ и несущихъ гибель эксплуататоровъ. Противъ нихъ долженъ начать борьбу рабочій народъ“.

Непосредственно за этимъ изданіемъ послѣдовалъ рядъ другихъ социалистическихъ произведеній. I. Л. изъ К. русско-еврейскій Гервегъ, опубликовалъ свое стихотвореніе „Вѣчный рабъ“ („Ebed abodim“), за нимъ послѣдовали другія стихотворенія на социальныя темы: „Безсильный гнѣвъ“ („Kezef en Onim“), цѣлая серія подъ общимъ заглавіемъ „Трудъ и плата“ (Kischron hamaasse). Одно изъ этихъ стихотвореній

изображаетъ мелкаго мастера—типъ русско-еврейскаго ремесленника. Появившаяся въ „d. St.“ рецензія порицаетъ автора за выбранное имъ дѣйствующее лицо и отношеніе къ нему. Она проводитъ рѣзкую черту между мелкимъ мастеромъ (Omon) и рабочимъ (Poel), показываетъ постепенную гибель перваго, возрастаніе числа вторыхъ,—чего авторъ не отмѣтилъ,—и находитъ, что авторъ долженъ былъ либо выдвинуть это обстоятельство на первый планъ, либо выставить въ роли представителя не „Omon“, а „Poel“. „Конечно,—говоритъ рецензія—и положеніе мастера не изъ блестящихъ, такъ какъ онъ рано или поздно будетъ вынужденъ пойти на фабрику, однако несомнѣнно, что положеніе рабочаго, который уже вытѣсненъ на фабрику, гораздо хуже. Онъ скорѣе чувствуетъ давящее его иго, онъ знаетъ, что его хлѣбъ насущный зависитъ отъ прихоти работодателя, видитъ, что если рабство и уничтожено, все же угнетеніе существуетъ и понинѣ во всѣхъ видахъ“...

Въ 1877 г. Либерманъ переѣзжаетъ въ Вѣну, съ тѣмъ, чтобы тамъ, будучи ближе къ галиційской, польской и русской границѣ, издавать самостоятельный социалистическій органъ. Всѣ вышеупомянутыя вещи появлялись частью въ нейтральныхъ, частью даже во враждебныхъ газетахъ.

Отсутствіе специальной еврейско-социалистической организаціи не только въ центрахъ, но и въ провинціальныхъ городахъ и невозможность совмѣстной транспортировки указаннаго органа вмѣстѣ съ русскими изданіями—въ силу различія мѣстъ назначенія, различія агитаціонныхъ центровъ,—вызвали необходимость попытки проскользнуть между тисками русской цензуры. Сдѣлать это было немудрено, такъ какъ цензора пропускали за небольшое вознагражденіе всякую входящую изъ-за границы еврейскую газету; рассчитывали на то, что во время перваго полугодія удастся обезпечить себѣ извѣстный кругъ читателей, которымъ можно было бы воспользоваться въ случаѣ репрессій.

Такъ появился пробный номеръ „Правды“ (Haemeth¹⁾. Въ короткое время первое изданіе разошлось, такъ что экспедиція должна была выпустить второе, разошедшееся въ столь же короткое время, какъ и первое.

„Обманъ царящій въ настоящее время—говорилось тамъ—причина всѣхъ золь. Онъ распатываетъ основы общественной жизни и ослабляетъ общественныя узы. Онъ раздѣляетъ людей на двѣ группы,—эксплуатируемыхъ и эксплуататоровъ... Народъ же терпитъ, потому что онъ не знаетъ „правды“.

„Въ то время, когда уста каждаго требуютъ „хлѣба и работы“, когда вопросъ желудка вытѣснилъ всѣ остальные, наша литература не находитъ ничего лучшаго, какъ заниматься изслѣдованіями прошлаго“.

„Инстинктивное желаніе избавиться отъ всѣхъ духовныхъ и тѣлесныхъ цѣпей присуще человеку. Каждый хотѣлъ бы быть своимъ собственнымъ господиномъ и пользоваться плодами рукъ своихъ. Кто производитъ, не хочетъ отдавать своей работы тому, кто ничего для этого не сдѣлалъ. Народы сплачиваются уже, стремясь добиться цѣли, думаетъ ли о лучшихъ цѣляхъ нашъ народъ?“

„Не національная любовь побуждаетъ насъ издавать эту газету, мы не предпочитаемъ нашъ народъ другимъ, одной націи не должно быть оказываемо предпочтеніе предъ другою, какъ одному человеку предъ другимъ. Лишь общечеловѣческая любовь и угнетеніе народа заставляютъ насъ сказать ему на понятномъ ему языкѣ „правду“.

Всего удалось издать лишь 3 или 4 номера на протяженіи четырехъ мѣсяцевъ. Чего не сдѣлала русская цензура, о томъ позаботилась австрійская полиція. Либерманъ былъ арестованъ и изданіе „Haemeth“ прервано.

Въ появившихся номерахъ заключались крупныя

¹⁾ Какъ извѣстно, въ этомъ предпріятіи принималъ видное участіе Зунделевичъ (см. „Подпольную Россію“ Степяка).

руководящія статьи, какъ на примѣръ, „Schalath h'Judim“, въ которой выясняется, что такъ назыв. еврейскій вопросъ какъ часть мірового экономическаго вопроса можетъ быть рѣшенъ лишь вмѣстѣ съ нимъ, „Борьба за существованіе и ея отношеніе къ обществу“, „Введеніе въ социальный вопросъ“ (Pssiche leschalath h'ssakim w'h'masleg“), „Биографія Якоби“, „Соціальное положеніе евреевъ въ Венгріи“, „Развитіе общества въ средніе вѣка“, „Евреи въ Лондонѣ“, „Система Маккиавели“, многія стихотворенія на социальныя темы, социальный романъ, рецензіи и т. п.

Еще прежде прекращенія Haemeth'a двумъ товарищамъ, одному русскому и одному нѣмцу—ихъ имена Бенъ Нецъ и Эръ—удалось взять въ свои руки появляющуюся въ Кенигсбергѣ, сначала два раза въ недѣлю, древне-еврейскую газету „d. St.“. Направить ее сразу и вполне въ социалистическое русло было невозможно; приходилось постепенно втягивать читателя въ социалистическій кругъ идей. Кампанію открыло довольно большое изслѣдованіе о причинахъ и о возникновеніи стачки желѣзнодорожныхъ рабочихъ 1876 г. въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, равно какъ о средствахъ и путяхъ къ устраниенію подобныхъ стачекъ, подъ заглавіемъ „Рабочій вопросъ въ Сѣверной Америкѣ“ („Schalath haroalim b'arzoth habrith“). Въ концѣ длиннаго разбора авторъ приходитъ къ слѣдующему выводу: „Если мы дѣйствительно желаемъ облегчить положеніе угнетеннаго народа, мы не имѣемъ никакого другого выхода кромѣ преобразованія частной собственности въ коллективную“. Онъ приводитъ четыре основанія въ доказательство того, какъ легко можетъ совершиться такое преобразование: „1) Множество невоздѣланной земли, которая можетъ быть объявлена государственной собственностью. 2) Имѣющіяся въ этой землѣ копи. 3) Ежегодная иммиграція неимущихъ, благопріятствующая повышенію спроса на работу въ государственныхъ имѣніяхъ и мастерскихъ, и на-

конецъ 4) Грандіозное развитие индустріи. Эти послѣдніе разсужденія были вымараны цензурой.

Вторая цѣнная работа была: „Германскій рейхстагъ“. Подъ предлогомъ критики либеральныхъ партій автору удалось не только выдвинуть на видное мѣсто социалистическую партію, но и развить всю социалистическую идею.

За это время (1878 г.) мы замѣчаемъ, какъ социалистическая литература принимаетъ болѣе здоровое направленіе. Исчезаетъ напыщенная фразеологія заграничнаго направленія и вѣчная сантиментальность южно-русскаго. Безыскусственная критика, обращающаяся не къ чувству состраданія, а къ здравому человѣческому разсудку, оперирующая не громкими словами, а простыми данными, цифрами, статистикой, характерна для этого періода. Только что названныя работы открыли дорогу. Даже и поэтическая сторона литературы приняла болѣе здоровый характеръ, что, впрочемъ, нерѣдко въ ущербъ творческому размаху. Упомянемъ появившіяся въ „Правдѣ“ стихотворенія: „Стражь, что случилось ночью?“ („Schomer, ma milailo?“), „Воръ“ („На гапов“). Стихотворенія: „Для кого я тружусь?“ („Lemi ani omet?“), „Юдоль палача“ („Emek oshög“), наконецъ, отдѣльные переводы (Гервега) и афоризмы обнаруживаютъ всѣ указанные выше достоинства и недостатки.

Для побиванія менѣе опасныхъ противниковъ и для легкаго отпора нѣкоторымъ крикунамъ, часто употреблялись фельетоны—„Записки одержимаго“ („Likutei isch hognach“) и др.

Когда цензура, считавшая до тѣхъ поръ еврейскую прессу мало опасной и не видѣвшая надобности въ строгомъ надзорѣ за ней, начала обращать на нее болѣе бдительное вниманіе, большинство социалистическихъ работъ стало облекаться въ апокалиптическія формы. „Дѣло сатаны“, снабженное эниграфомъ изъ 5 книги Моисея: „если бы они были мудры и понимали, какъ одинъ можетъ преслѣдовать (эксплуатировать) тысячу,

а двое—миріады“—было подписано: „36 праведниковъ“ (извѣстное число въ еврейскомъ каббалистическомъ сказаніи),—имѣлись въ виду товарищи. Отмѣтимъ далѣе „Mischnath Elischa ben Abuja“—апологию труда и нападеніе на эксплуатацію въ чисто талмудическомъ изложеніи. Выборъ сюжета былъ очень удаченъ, такъ какъ жившій во второмъ столѣтіи до Р. X. ученый „Elisha ben Abuja“ тогда уже выступалъ противъ своихъ коллегъ (фарисеевъ) и возбуждалъ народъ къ культу труда и (греческой) науки, какъ и къ ненависти по отношенію къ еврейскимъ князьямъ (Nassiim). Наконецъ, сюда же относится писанное въ библейскомъ стилѣ пророчество гибели „Dumas“ (Россіи), заключавшее вмѣстѣ съ тѣмъ призывъ къ революціи.

Совершенно въ стилѣ Ламменэ были „Видѣнія одержимаго“—Chesionoth isch horiach“. Разсказъ „Новыя лица“ „Ponim chadosschoth“ долженъ былъ знакомить читателя со всѣмъ мировозрѣніемъ этихъ „новыхъ“ людей. Многія статьи на темы: „Женскій вопросъ“, „Исключительные законы противъ нѣмецкихъ социалистовъ“, „Законъ-намордникъ“, „Протекціонизмъ и свободная торговля“, „Возрожденіе цеховъ въ 1879 г.“ завершали рядъ.

Началось время преслѣдованій. Центральнымъ пунктомъ движенія была Вѣна, гдѣ были захвачены разнаго рода рукописи. По окончаніи вѣнскаго процесса всѣ рукописи, исходившія отъ русскихъ или нѣмецкихъ и жившихъ въ Германіи товарищей, содѣйствовавшихъ предпріятію, были пересланы въ Берлинъ. Начался процессъ трехъ—Либермана, Гуревича и Аронсона (первый былъ въ это время выданъ изъ Вѣны)—въ Берлинъ, арестъ четырехъ—Бенедикта, Гуревича, Л. Эйгенсона и Марголиса (Гуревичъ и Эйгенсонъ были взяты, вѣроятно, по инымъ подозрѣніямъ, чѣмъ вышеуказанныя) — въ Кенигсбергѣ. Слѣдствіемъ было смѣщеніе чиновниковъ въ провинціи Познань въ Восточной Пруссіи и запрещеніе газеты „d. St.“ въ Россіи.

Литература исполнила свой долгъ. Дѣло юношества устно разнести дальше усвоенныя идеи и подготовить народъ къ грядущей революціи.

Эрецъ.

II.

Отъ группы социалистовъ-евреевъ.

Въ послѣднее время изъ среды еврейскаго населенія Восточной Европы вышло немалое число социалистовъ, подобно тому, какъ относительно немалое число ихъ дано евреями и въ Зап. Европѣ, особенно Германіи, но, не смотря на это, въ Вост. Европѣ сама еврейская масса совѣмъ не затронута пропагандою социализма. А между тѣмъ тутъ, въ Россіи и въ прилежащихъ къ ней краяхъ Австріи и Румыніи, настоятъ особенная необходимость въ спеціальной пропагандѣ социализма среди евреевъ, которыхъ положеніе, — по количеству, быту и языку, — относительно массъ туземцевъ, существенно различается отъ положенія евреевъ въ западной Европѣ.

Главная масса еврейскаго населенія Европы группируется именно въ восточной ея части, — въ Россіи и сѣверо-восточной Австріи. Въ то время, какъ во Франціи, на примѣръ, ихъ насчитывается не болѣе 56,000 человѣкъ, въ Англии не болѣе 50,000 а въ Италіи едва 45,000, и гдѣ они почти совѣмъ уже ассимилировались съ мѣстными народностями, — въ Вост. Европѣ они, по особымъ историческимъ причинамъ, составляютъ одну замкнутую и тѣсно сплоченную массу, численностью въ четыре слишкомъ милліона, отличающуюся отъ туземныхъ націй своимъ міровозрѣніемъ и бытовыми особенностями.

По языку ихъ можно раздѣлить на три группы: 1) на евреевъ, населяющихъ южныя и юго-западныя губерніи Россіи и сѣверо-восточную часть Австріи — Галицію (восточную и западную), въ количествѣ 2 милл. человѣкъ, 2) евреевъ сѣверо-западныхъ — бѣ-

лорусско-литовскихъ губерній —, числомъ до 1 милл., и 3) евреевъ Привислянскаго края, — тоже въ 1 милл.

Но эти всѣ „жаргоны“, имѣя въ основаніи своемъ древне-нѣмецкій языкъ, въ который потомъ вошли слова украинскія, бѣлорусскія, польскія и великорусскія, вовсе не такъ рѣзко отличаются одинъ отъ другаго, какъ нѣкоторые думаютъ; уроженецъ Литвы, на примѣръ, безъ особеннаго труда объясняется съ волынскимъ евреемъ, такъ какъ главное различіе между этими нарѣчійми заключается почти только въ произношеніи. Что касается не-нѣмецкихъ элементовъ, то они, особенно въ связной рѣчи, легко могутъ быть понимаемы и, во всякомъ случаѣ, не мѣшаютъ пониманію общей мысли, какъ это вообще бываетъ при чтеніи переводныхъ книгъ, усѣянныхъ варваризмами.

Относительно же мнѣнія, будто евреи „знаютъ“ языка тѣхъ народовъ, посреди которыхъ они живутъ, должно замѣтить, что, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ не-евреями, они дѣйствительно кое-какъ справляются съ ихъ дѣловымъ языкомъ, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что они *знаютъ*, т. е. умѣютъ читать и писать на чужихъ литературныхъ языкахъ. Огромное большинство евреевъ, особенно въ Россіи, не знаетъ другой азбуки, кромѣ еврейской. Да къ тому же, по многимъ признакамъ, очень сомнительно, чтобъ они даже, какъ *масса*, захотѣли пользоваться литературой на не-еврейскихъ языкахъ. А между тѣмъ не должно упускать изъ виду того чрезвычайно важнаго обстоятельства, что евреи по своему почти всѣ поголовно грамотны, тогда какъ, не говоря уже объ иностранныхъ, даже гебрейскаго языка, по Полинковскому¹⁾, не знаютъ и не понимаютъ въ литовскихъ и юго-западныхъ губ. 35-40%, а въ южныхъ — 20-25%, всего еврейскаго населенія, преимущественно классъ мелкихъ торговцевъ, ремесленниковъ и чернорабочихъ. Языкъ ли рѣчь евреевъ или жаргонъ, груба и не-

Груда этногр. стат. экспедиціи въ зап.-русскій край (томъ VII, II. Чубинскаго.

1211 578

благозвучно ли она или нѣтъ,—до этого намъ, социалистамъ, мало дѣла, и махнуть рукою на слишкомъ 4-миллионную массу потому только, что живой языкъ ея не отличается классическими достоинствами, было бы, по меньшей мѣрѣ, непрактично.

Съ другой стороны, пусть скептики обратятъ вниманіе на то, что, не смотря на всѣ неудобства и шероховатость языка, у евреевъ, кромѣ чисто-религіозныхъ книгъ, существуетъ уже довольно объемистая, созданная еврейскими прогрессистами, литература новаго, такъ сказать, свѣтскаго направленія ¹⁾. Въ нее входятъ: сказки, повѣсти, романы, поэзія въ собственномъ смыслѣ и пр. Господствующая въ нихъ тема,—это нападки на патриархальные порядки евреевъ на китайскую замкнутость ихъ, на нелѣпое воспитаніе молодежи, ѣдкая сатира на духовныхъ главъ ихъ, цадиковъ и хасидовъ, и т. под. Изъ поэтовъ, пишущихъ на „жаргонѣ“, пользуется особенною извѣстностью среди евреевъ въ Галиціи Берко изъ Бродовъ (Berko von Brojdy), на Литвѣ—Элюкумъ изъ Вильно (Elokum der Badchun) и на югѣ Россіи—Гольдфаденъ. Сверхъ того, на еврейскомъ „жаргонѣ“ выходили даже 2-3 газеты и вскорѣ, по словамъ „Новаго Времени“, станетъ выходить новая газета подъ редакторствомъ нѣкоего Бинштока. А въ послѣднее время появились даже *сценическія* сочиненія и труппы еврейскихъ

¹⁾ Мы очень далеки отъ того, чтобы признать за дѣятельностью еврейскихъ „прогрессистовъ“ какое-нибудь спасительное значеніе для еврейскихъ массъ; они, въ еврейской и великорусской литературѣ, пытаются разрѣшать какіе-то специально-еврейскіе вопросы, которые для насъ, социалистовъ, никогда не существовали, да и существовать не могутъ. Для насъ всякіе частные вопросы заглушаются однимъ общимъ вопросомъ—вопросомъ о Соціальной Революціи, которая одна, уничтоживъ политическо-экономическое рабство лю ей, тѣмъ самымъ разрѣшитъ всѣ сравнительно мелкіе вопросы. Но, повторяемъ, мы указали на эту литературу только въ опроверженіе мнѣнія, будто никакая (а, слѣдовательно, и социалистическая) пропаганда среди евреевъ невозможна, за несуществованіемъ у нихъ выработаннаго языка.

актеровъ подъ управленіемъ гг. Гольдфадена и Розенберга, которыя разѣзжаютъ по всей южной и западной Россіи, вездѣ привлекая множество еврейской публики. Вотъ что, между прочимъ, говорить по поводу еврейскаго театра одесскій корреспондентъ журнала „Разсвѣтъ“:

„Говорятъ, что еврейскій жаргонъ неблагозвученъ и не годится для театра; допустимъ, что онъ и не благозвученъ, но зато онъ обладаетъ однимъ достоинствомъ, котораго нельзя найти ни въ какомъ другомъ языкѣ, а именно: онъ понятенъ для всей простой массы еврейства. Еврейскій театръ имѣетъ подъ собою твердую почву, ибо онъ доступенъ всей еврейской массѣ“ (1800 г., № 5, стр. 168).

Это появленіе новой еврейской литературы и отношеніе къ ней еврейскихъ массъ находится въ полномъ соотвѣтствіи съ фактомъ возрожденія и нарожденія литературъ на простонародныхъ языкахъ, который можно наблюдать въ послѣднее время во всей Европѣ. Оно указываетъ на настоятельную необходимость и для социалистовъ воспользоваться такимъ могучимъ орудіемъ, какъ живой языкъ народныхъ массъ, чтобъ проникнуть въ самую глубину ихъ жизни и чувства ¹⁾.

¹⁾ Вотъ что говоритъ Герценъ, защищая права украинскаго языка въ судахъ и школахъ Юго-западнаго края отъ софизмовъ польской аристократіи и русской бюрократіи:

„Въ этомъ-то и лежитъ все проклятіе, что одинъ классъ исключительно пользуется воспитаніемъ, а другой—невѣжествомъ; что для одного класса есть и книги, и школы, а для другого—ничего,—ни даже письменнаго языка.“

„... Разъ какъ-то, въ Брюссель, я гулялъ по городу, утромъ въ воскресенье. Въ церквахъ толпа страшная; вхожу въ одну—проповѣдь, вниманіе простого народа меня поразило. Я пошелъ въ другую, въ третью—церковь—то же самое; что же за причина? Все Лакордеры или Равиньяны? Нѣтъ, но попы проповѣдывали *по-фламски*. Я изъ третьей церкви перешелъ въ кофейную: груды газетъ,—всѣ французскія; я въ другую—то же: афишки, водевилы, фарсы, драмы и оперы—все на французскомъ; романы и повѣсти—то же самое, а потому все это дальше лакея и горничной не опускается. Народъ, *по ту сторону* литературы, оставленъ на

(Дальше прокламація обращается противъ того „господствующаго предрасудка, будто все еврейство представляет собою исключительно классъ буржуазныхъ эксплуататоровъ, которымъ, слѣдовательно, толковать о социализмѣ,—трудъ неблагодарный и напрасный“. Приводятся свидѣтельства, характеризующія рабочіе и ремесленные слои еврейства, дѣлаются указанія на „собственно еврейскую интеллигенцію, т. е. обучающую еврейской религіозно-общественной философіи въ такъ называемыхъ талмудъ-торахъ и бейсъ-гамедрошахъ, и на довольно значительный слой либеральныхъ молодыхъ евреевъ, называемыхъ соплеменниками за свое свободомысліе нѣмчиками или берлинерами“).

Вышеупомянутые рабочіе и интеллигенція, конечно, представляютъ поле, благоприятное для пропаганды идей социализма. Но до сихъ поръ еврей-социалисты считали лишнимъ заниматься своимъ народомъ. Это объясняется какъ предрасудками на счетъ евреевъ, о которыхъ мы уже говорили въ началѣ и которые раздѣлялись большинствомъ еврейской молодежи,—такъ и тѣми исключительными условіями, въ которыхъ находится эта молодежь: молодой человекъ, вырвавшись изъ душной атмосферы еврейства въ какое-нибудь государственное учебное заведеніе и встрѣчая во всѣхъ,

поповъ, — они его и образуютъ на свой салтыкъ; а белги, говорящіе, по-французски, удивляются его изувѣрству. Точно то же я видѣлъ въ Пиемонтѣ.

„На этомъ-то раздвоеніи народовъ на два слоя—одного, облитого свѣтомъ и плавающего, какъ масло, надъ глубиной, —другого, глубокаго и темнаго, окруженнаго мглой—срѣзались всѣ революціи. Онѣ дѣлались для *значительнаго* (не по числу, а по правамъ) класса, *исключительно* пользовавшагося воспитаніемъ.—массамъ до нихъ дѣла не было.“ („Колоколь“, № 116, 15 декабря 1861. „По поводу письма изъ Волины“).

Съ тѣхъ поръ, какъ дѣлалъ свои наблюденія Герценъ, успѣла развиться не только фламандская клерикальная литература, но и либеральная, а наконецъ, къ фламандскому языку обратились и социалисты, — и въ настоящее время фламандскія социалистическія организаціи однѣ изъ самыхъ крѣпкихъ въ Европѣ.

евреевъ и не-евреевъ презрѣніе къ „жидамъ“, рѣже явное, но скрытое—почти всегда,—всячески старался забыть ихъ языкъ и даже (какъ это ни мудрено) самое свое еврейское происхожденіе; о сближеніи съ массой еврейской тутъ, разумѣется, и рѣчи быть не могло. Но, вступивъ затѣмъ въ ряды социалистовъ, онъ и тогда не встрѣчалъ отпора своимъ крайне непрактическимъ стремленіямъ: ему въ голову не приходило, что сближеніе еврейскихъ пролетаріевъ съ пролетаріями другихъ странъ для завоеванія правъ труда можетъ быть достигнуто, главнымъ образомъ, людьми, вышедшими изъ евреевъ же. И естественнымъ послѣдствіемъ было то, что самыя передовыя и лучшія силы отрывались отъ своего народа, оставляя его даже въ невѣдѣніи относительно самого существованія социальнаго вопроса. Правда почтенная попытка организаціи социалистической литературы для евреевъ была сдѣлана въ семидесятыхъ годахъ Либерманомъ, но, по нашему убѣжденію, она уже а priori не должна была имѣть успѣха, главнымъ образомъ потому, что основой ея былъ древне-еврейскій, для массы *мертвый* языкъ. И этимъ единымъ опытомъ закончились всѣ помышленія о пропагандѣ въ еврейской массѣ.

Подобное отношеніе еврейской революціонной молодежи къ своему народу не можетъ долѣе продолжаться, — мы, социалисты-революціонеры изъ евреевъ, *во имя интересовъ самого социализма*, протестуемъ противъ такого поголовнаго удаленія евреевъ-социалистовъ отъ своихъ массъ. Мы никому, конечно, не указываемъ, какой выбирать надо народъ для своей дѣятельности, — мы утверждаемъ только, что пора привлечь къ дѣлу социальной революціи и массу рабочихъ евреевъ.

А потому, на томъ основаніи,

что „эмансипація рабочихъ есть задача ни мѣстная, ни національная, а *соціальная*, охватывающая *всѣ* страны, гдѣ существуетъ новѣйшій общественный порядокъ, а притомъ разрѣшеніе ея зависитъ отъ совмѣстной теоретической и практической дѣя-

тельности передовых стран“ (Генеральные Статуты Интернационала, утвержденные Женевским конгрессом 1866 г.);

что „Интернациональная Ассоциация Рабочих... признает основнымъ положеніемъ Правду, Справедливость и Нравственность въ своихъ отношеніяхъ со всеми людьми, безъ различія *цвѣта* (расы), *вѣроисповѣданія* и *національности*“ (ibidem); и принимая во вниманіе:

что до сихъ поръ еврейское рабочее население Вост. Европы оставалось совсѣмъ въ сторонѣ отъ социалистическаго движенія;

что для того, чтобы внести проповѣдь социальной революціи въ еврейскія массы, надо обратиться къ нимъ на *понятномъ* для нихъ языкѣ, —

въ виду всего этого мы рѣшили основать въ Женевѣ „Вольную Еврейскую Типографію“ съ цѣлью сдѣлать возможной организацію социалистической литературы для проведенія въ среду евреевъ въ Россіи и Галиціи на ихъ *разговорныхъ* (жаргонныхъ) языкахъ основъ социализма, какими онѣ выработаны теоріею и практикой въ Западной Европѣ и Америкѣ,

На первыхъ порахъ имѣется въ виду изданіе ряда брошюръ и книжекъ, предметомъ которыхъ должно служить:

- 1) Положеніе еврейскихъ рабочихъ и еврейскихъ капиталистовъ;
- 2) Отношеніе пролетаріевъ-евреевъ къ бѣднымъ классамъ изъ христіанъ;
- 3) Сущность текущей социально-революціонной борьбы въ Россіи;
- 4) Рабочее движеніе въ Зап. Европѣ.

За инициаторовъ дѣла: *Родинъ*.

Женева 15 іюня 1880.

II.

Докладъ о еврейскомъ рабочемъ движеніи къ Интернациональному Соціалистическому Конгрессу въ Парижѣ 1900 г.

I. Исторія еврейскаго рабочаго движенія до образованія „Бунда“.

На прошломъ международномъ Соціалистическомъ Конгрессѣ 1896 г., указывая на успѣшную и стойкую борьбу еврейскихъ рабочихъ, докладъ русскихъ соц.-демократовъ характеризовалъ еврейскій пролетаріатъ, какъ „авангардъ рабочей арміи Россіи“: теперь, оглядываясь на еврейское рабочее движеніе за протекшіе 4 года, мы имѣемъ полное право сказать, что еврейскій пролетаріатъ вполне оправдалъ эту характеристику. На ряду съ польскимъ еврейскій пролетаріатъ является самымъ передовымъ въ Россіи, какъ по своему классовому, такъ и по своему политическому самосознанію. За это время движеніе окрѣпло, разрослось вширь и вглубь и выдвинулось, какъ серьезный социальный факторъ, съ которымъ приходится считаться. Разрозненныя силы, отдѣльные ручейки еврейскаго рабочаго движенія были объединены въ одно могучее теченіе, была создана крѣпкая организація, и въ настоящее время еврейскій пролетаріатъ борется подъ знаменемъ „Всеобщаго еврейскаго рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ“, образованнаго въ 1897 году.

Фономъ картины еврейскаго рабочаго движенія является быстро капитализирующееся ремесло и разви-

вающаяся въ нѣкоторыхъ центрахъ крупная промышленность; рамками—черта осѣдлости.

Экономическая революція, совершавшаяся въ Россіи послѣ паденія крѣпостного права, не прошла даромъ и для нашего края. Въмѣстѣ съ ломкой стараго общественнаго строя началась ломка патриархальныхъ устоевъ народнаго и общественнаго быта, на сцену выступаютъ новыя соціальныя группы, новыя общественныя силы.

Еще лѣтъ 30—40 тому назадъ у насъ крупной промышленности почти не существовало. Наши ремесленники работали главнымъ образомъ на заказъ и размѣры производства опредѣлялись всецѣло потребностями мѣстнаго рынка. Эксплуатація была велика, но рабочіе смотрѣли на это, какъ на необходимое временное зло, какъ на переходную ступень къ самостоятельности. И если рассказы про пресловутое единство еврейскаго народа и тогда были сильно преувеличены, если и тогда существовало сильное экономическое неравенство въ еврейской средѣ, все же рѣзкой противоположности между хозяиномъ и рабочими, противоположности, выступающей лишь на извѣстной ступени экономического развитія, тогда не было замѣтно, и виѣшне, по крайней мѣрѣ, еврейскій народъ казался чѣмъ то однороднымъ, отношенія всюду существовали самыя патриархальныя.

Но съ паденіемъ крѣпостного права картина рѣзко начинаетъ измѣняться. Быстро растетъ крупная промышленность, проводятся желѣзныя дороги, развивается торговля. Въ этомъ общемъ процессѣ принимаетъ дѣятельное участіе и нашъ край. Экономическій подъемъ здѣсь ярко характеризуется лихорадочнымъ ростомъ городовъ. За 30-лѣтній періодъ времени населеніе городовъ удваивается, утраивается, учетверяется и даже удесятеряется. Возникшія фабрики вызываютъ къ жизни новый контингентъ рабочихъ— фабричныхъ рабочихъ. Съ другой стороны общій ростъ промышленности и торговли не остается безъ вліянія

и на мелкое производство. Начинается процессъ капитализаціи ремесла, выражающійся въ вытѣсненіи заказной работы—магазинной. Магазины захватываютъ не только мѣстные, но, благодаря развитію путей сообщенія, также и болѣе отдаленные рынки. Большинство ремесленниковъ попадаетъ въ зависимость отъ мелкихъ и крупныхъ капиталистовъ, отъ которыхъ они получаютъ сырой матеріалъ, а нерѣдко и инструменты. Сдѣлаться самостоятельнымъ мастеромъ становится все труднѣе, а во многихъ ремеслахъ почти невозможнымъ. Конкуренція принимаетъ обостренный характеръ и эксплуатація доходитъ до невозможныхъ размѣровъ. Работаютъ 14—16 и даже 18 часовъ въ сутки, плата же доходитъ до 2—3 рублей въ недѣлю. Дифференціація еврейской среды значительно усиливается и классовыя противоположности, прежде незамѣтныя въ этой средѣ, рѣзко начинаютъ выступать.

Этому процессу сильно содѣйствовало всероссійское гетто еврейскаго народа, такъ называемая „черта осѣдлости“.

Если россійскій обыватель страдаетъ отъ политическаго гнета, тяжелой тучей нависшаго надъ самодержавной Россіей, тормозящей всякое нормальное развитіе общественной жизни, то еврей страдаетъ отъ двойного гнета—и политическаго и гражданскаго безправія. Нѣтъ почти сферы общественной и государственной жизни, въ которой еврей не былъ-бы ограниченъ. Запрещеніе евреямъ находиться на государственной службѣ, запрещеніе селиться въ деревняхъ, покупать и арендовать землю, ограниченіе приѣма въ учебныя заведенія, запрещеніе выбирать гласныхъ въ городскія думы, запрещеніе селиться на растояніи 50 верстъ отъ границы, запрещеніе.. запрещенія безъ конца—вотъ характерныя черты правового положенія евреевъ въ Россіи. Но тяжелѣе всего ложится на евреевъ запрещеніе селиться внѣ черты осѣдлости.

Законъ, ограничивающій право жительства евреевъ „черты осѣдлости“, не особенно строго соблюдался

при Александрѣ II. Двойственность политики правительства Александра II, проявившаяся во всѣхъ мѣропріятіяхъ, проявляется и тутъ. Не давая официального права жительства во всей Россіи, оно, нуждаясь въ ловкихъ купцахъ и коммерсантахъ для молодой и не окрѣпшей еще русской промышленности, смотритъ съвозъ пальцы на то, какъ евреи селятся внѣ „черты“ и даже дозволяетъ евреямъ-первогильдейцамъ повсемѣстное жительство. Можно сказать, что царствованіе Александра II было періодомъ расцвѣта для еврейской буржуазіи, какъ крупной, такъ и мелкой.

Но положеніе круто мѣняется съ воцареніемъ Александра III. Прямолинейная реакція, смѣнившая двойственную политику, тяжело отзывается на положеніи еврейскаго народа. Еврей дѣлается удобнымъ громоотводомъ отъ вспышекъ протеста доведеннаго до отчаянія русскаго народа. Кому не памятна кровавая эпопея еврейскихъ погромовъ 81—82 годовъ. Но этими погромами лишь открылась эра гоненій на евреевъ. Дѣло въ томъ, что за 20-лѣтнее царствованіе Александра II русская промышленность развилась и окрѣпла, русская буржуазія стала на ноги и не нуждалась болѣе въ помощи еврейскихъ коммерсантовъ. Специально для русской мелкой буржуазіи евреи, какъ опасные конкуренты являлись бѣльмомъ на глазу, и она во что бы то не стало желала отъ нихъ отдѣлаться. Правительство Александра III, всегда готовое къ услугамъ русской буржуазіи, и тутъ пришло къ ней на помощь. Начались гоненія на евреевъ и знаменитыя „временныя правила“. Тяжело отозвалось все это на положеніи мелкой еврейской буржуазіи и еврейскаго рабочаго класса. Пролетаризація мелкой еврейской буржуазіи, потерявшей твердую почву подъ ногами, приняла огромные размѣры. Отъ перенаселенія не спасъ и единственный предохранительный клапанъ — эмиграція, принявшая за эти годы небывалые размѣры. Предложеніе рабочихъ рукъ превышало при слабomъ развитіи крупной промышленности спросъ, и

положеніе рабочаго класса значительно ухудшилось. Дифференціація еврейской среды еще болѣе усилилась. Старые патриархальные устои еврейскаго быта быстро рушились, и за одно—два поколѣнія еврейскій народъ рѣзко раскололся на 2 враждебныхъ лагеря, пропасть между которыми все росла.

Создана была почва для рабочаго движенія и оно не заставило себя долго ждать.

I.

Первый городъ гдѣ зарождается движеніе — это Вильна.

Вильна является крупнымъ торговымъ и умственнымъ центромъ Литвы съ многочисленнымъ еврейскимъ населеніемъ. Крутая промышленность тамъ сравнительно слабо развита, преобладаетъ мелкое ремесло. Первые рабочіе кружки относятся къ серединѣ 80-хъ годовъ.

Восьмидесятые годы—это для всей Россіи время лихорадочной критической работы. вмѣстѣ съ „Народной Волей“ падаетъ и вѣра въ ея средства и тактику. На сцену, особенно благодаря литературной дѣятельности Плеханова и его товарищей, выступаетъ научный социализмъ и вмѣстѣ съ нимъ, какъ единственный операціонный базисъ для дальнѣйшей революціонной работы,—пролетаріатъ. Но выросшій въ Западной Европѣ на почвѣ крупной промышленности и явившійся тамъ теоретическимъ выраженіемъ рабочаго движенія, научный социализмъ, перенесенный къ намъ при социально-историческихъ особенностяхъ нашей страны и смѣшанномъ характерѣ недоразвившагося еще у насъ капитализма естественно долженъ былъ явиться въ болѣе догматическомъ видѣ. Не связанная еще съ русской дѣйствительностью, теорія естественно не можетъ пока давать опредѣленную программу дѣйствій. Отсюда безсистемность въ первыхъ шагахъ молодыхъ социал-демократовъ.

Задача, грозно ставшая передъ ними, какъ передъ

революціонерами, задача не разрѣшенная ихъ предшественниками, заключалась въ сверженіи абсолютизма, являющагося главной помѣхой для созданія какого-бы то ни было рабочаго движенія; но съ другой стороны, они какъ социалдемократы и, благодаря революціонному опыту прошлаго, ясно сознавали, что „революціонное движеніе въ Россіи восторжествуетъ какъ *рабочее* движеніе, или *совсѣмъ не* восторжествуетъ“ (Плехановъ).

Выходомъ изъ этого мнимаго заколдованнаго круга— мнимаго потону, что дальнѣйшій ходъ движенія доказалъ всю его призрачность— для нихъ являлось созданіе рабочей интеллигенціи, которая бы могла воздѣйствовать на пролетаріатъ въ смыслѣ развитія его политическаго самосознанія и подготовила бы такимъ образомъ почву для борьбы съ абсолютизмомъ.

И вотъ молодые социалдемократы дѣлаютъ первые шаги въ этомъ направленіи.

Первые еврейскіе соц. демокр. рабочіе кружки возникаютъ въ Вильнѣ приблизительно около 1887 года. Первые интеллигенты-евреи, начавшіе пропаганду среди еврейскихъ рабочихъ, не думаютъ о созданіи специально еврейскаго рабочаго движенія. Прикованные къ „чертѣ“ и лишенные возможности приложить свои молодые силы къ русскому рабочему движенію, они волей-неволей начинаютъ работать въ еврейской средѣ, чтобы дать хоть нѣкоторый выходъ жаждѣ революціонной работы. Еврейскому рабочему движенію они придаютъ второстепенное значеніе, глаза ихъ обращены главнымъ образомъ на русскаго рабочаго, на котораго они возлагаютъ всѣ свои надежды и отъ котораго они ждутъ спасенія и для еврейскаго пролетаріата. Они даже считаютъ одной изъ своихъ главныхъ задачъ— созданіе возможно болѣе тѣсной связи между еврейскимъ и русскимъ рабочимъ движеніемъ. Пропаганду ведутъ на русскомъ языкѣ, не знающихъ же русскаго обучаютъ грамотѣ.

Въ кружкахъ идетъ дѣятельная просвѣтительно-

революціонная работа. Занятія ведутся по старому, унаслѣдованному отъ предшественниковъ шаблону, занимаются естественной исторіей, географіей, исторіей и политической экономіей. Пропаганда идей научнаго социализма носитъ абстрактный характеръ безъ опредѣленныхъ конкретныхъ выводовъ для повседневной жизни. На этой пропагандѣ въ кружкахъ интеллигенція пока сосредоточиваетъ всѣ свои силы. Правда, она отчасти задумывается и надъ болѣе широкой дѣятельностью въ рабочей массѣ, она понимаетъ, что, „агитация есть цѣль пропаганды“ (Плехановъ), но одного теоретическаго пониманія еще мало. Какъ *практически* подойти къ массѣ? У интеллигенціи пока еще отсутствуютъ *конкретные* пути и средства для перехода отъ кружковой дѣятельности къ массовой агитаціи, средства, которыя были выработаны лишь практикой 90-хъ годовъ. Естественно поэтому, что вопросъ о массовой агитаціи пока отодвигается въ неопредѣленное будущее. Для интеллигенціи задача пока заключается въ томъ, чтобы ея пропаганда охватила возможно болѣе большой кругъ рабочихъ, чтобы найти, другими словами, тотъ минимумъ силъ, помощью котораго она бы впоследствии могла приступить къ массовой агитаціи. И эту задачу она успѣшно выполняетъ; въ короткое сравнительно время ей удается сконцентрировать въ кружкахъ порядочное количество рабочихъ. Масса же со всѣми ея повседневными нуждами пока почти находится внѣ сферы воздѣйствія интеллигенціи.

Понятно, что такое положеніе дѣла должно было фатально отозваться на самихъ распропагандированныхъ рабочихъ. Получая въ кружкахъ чисто теоретическое образованіе, лишь слабо связанное съ окружающей дѣйствительностью и, потерявъ благодаря этому связь съ этой дѣйствительностью, они естественно должны были все болѣе терять почву подъ ногами. Довѣряя лишь умственно и нравственно развитой личности, они не могли не относиться скептически къ массѣ, куда еще не проникалъ лучъ сознанія, и

естественно должны были ставить первой задачей— поднятіе культурнаго и умственнаго уровня массы. Средство же для достиженія этого они знали лишь одно — пропаганду. Ясно, что при такихъ воззрѣніяхъ кружковые рабочіе должны были враждебно относиться ко всякой попыткѣ массовой агитаціи, считая ее преждевременной и даже вредной. Такимъ образомъ, система кружковщины, поднимая отдѣльных избранныхъ рабочихъ надъ окружающей рабочей массой, ставила ихъ тѣмъ самымъ въ противорѣчіе съ этой массой. Это ясно показало начало 90-хъ годовъ.

Но жизнь, болѣе широкая, чѣмъ всякія догмы и формулы, своимъ дальнѣйшимъ ходомъ сама вывела соц.-демократическую тактику на настоящую дорогу. Откладывая систематическую массовую агитацію на неопредѣленное время, интеллигенція въ то же время дѣлаетъ шагъ, который необходимо долженъ былъ сначала безсознательно, а затѣмъ и сознательно вывести ее за узкія рамки кружковщины и привести прямо къ массѣ. Мы говоримъ о первыхъ попыткахъ организаціи профессиональных „кассъ“ (т. е. союзовъ) и стачекъ

Первая касса (чулочницъ) была организована около 1888 года, за ней послѣдовали кассы у портныхъ, заготовщиковъ, конвертницъ. Сами инициаторы смотрѣли на эти кассы лишь какъ на источникъ, откуда можно было бы черпать свѣжіе элементы для пропагандистскихъ кружковъ. Всѣ эти кассы носятъ сначала болѣе частью смѣшанный характеръ, но передъ нами уже тѣ ячейки, изъ которыхъ впоследствии выйдутъ кассы борьбы.

Въ то же время организуется нѣсколько стачекъ, скромныхъ по размѣрамъ, но знаменательныхъ тѣмъ толчкомъ, который онѣ дали мысли наиболѣе чуткихъ соц.-демократовъ. Дѣло въ томъ, что эти стачки устраивались самымъ примитивнымъ образомъ. Болѣе развитые рабочіе прекрасно понимали и чувствовали необходимость сокращенія рабочаго дня или увеличе-

нія заработной платы. Зная съ другой стороны, что собственными силами они ничего не добьются, они старались какъ нибудь заинтересовать въ этомъ массу. Устраивалось экстренное массовое собраніе, на которомъ произносились горячія рѣчи, которыя возбуждали массу: но уже очень скоро масса остывала, и изъ попытки передовыхъ рабочихъ ничего не выходило. Для послѣднихъ такіе факты являлись лишнимъ доказательствомъ вѣрности ихъ взгляда на массу и еще болѣе ихъ укрѣпляли въ скептическомъ отношеніи къ ней. Интеллигенцію же, въ особенности болѣе вдумчивые элементы ея, подобные факты наводили на совсемъ другія мысли. Дѣйствительно ли неразвита рабочая масса неотзывчива, глуха, неспособна къ борьбѣ? Становилось безусловно очевиднымъ, что масса далеко не глуха къ живому слову, что она поддается вліянію агитаціи, это доказывалъ ужъ одинъ фактъ возникновенія стачекъ при самомъ кратковременномъ воздѣйствіи на нее. Но не менѣе очевиднымъ становилось и то, что если и можно будетъ поднять массу на какую нибудь борьбу, то это пока только на борьбу за ея насущныя повседневныя нужды. Фактъ же скорого охлажденія массы къ борьбѣ легко объяснялся именно отсутствіемъ всякой систематической работы въ ея средѣ. Отсюда логически вытекала необходимость болѣе постояннаго и планомѣрнаго воздѣйствія на массу на почвѣ болѣе понятныхъ ей требованій, т. е. широкой массовой агитаціи на почвѣ ея ближайшихъ экономическихъ нуждъ.

Борьба за осуществленіе этихъ требованій, улучшая матеріальное положеніе массы, развивая въ ней самостоятельность и сознаніе ея экономическихъ интересовъ, должна будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ сталкивать массу на каждомъ шагѣ съ существующимъ политическимъ режимомъ. Порождая въ рабочей массѣ потребность въ политическихъ правахъ, развивая въ ней политическое самосознаніе, она сдѣлаетъ для нея невыносимой душную атмосферу этого режима. Вызванная

агитаціей на почвѣ ближайшихъ экономическихъ нуждъ, борьба въ процессѣ своего развитія явится такимъ образомъ прекрасной школой для политическаго воспитанія массы и, поставивъ ее въ противорѣчіе съ существующимъ политическимъ строемъ Россіи, необходимо, приведетъ къ непосредственной борьбѣ съ абсолютизмомъ.

Такимъ образомъ была практически рѣшена задача, казавшаяся раньше неразрѣшимой.

Само собою разумѣется, что вмѣстѣ съ измѣненіемъ характера движенія долженъ былъ измѣниться и взглядъ на характеръ кружковыхъ занятій. Прежде всего необходимы агитаторы, и къ задачѣ выработки послѣднихъ нужно будетъ приспособить занятія въ кружкахъ; теорія будетъ идти параллельно съ практикой и не будетъ отрывать „кружкового“ рабочаго отъ массы и отъ окружающей дѣйствительности.

Но это не все. Пока движеніе не вышло за предѣлы кружковщины, можно было еще съ грѣхомъ пополамъ обходиться при пропагандѣ русскимъ языкомъ. Но съ переходомъ къ широкой агитаціи въ еврейской рабочей массѣ, говорящей и читающей почти исключительно по еврейски, русскій языкъ волей-неволей пришлось замѣнить еврейскимъ. Языкъ пропаганды—русскій—вытѣсняется такимъ образомъ языкомъ агитаціи—еврейскимъ.

Вся эта эволюція въ мысляхъ еврейскихъ социал-демократовъ совершилась, конечно не сразу; она медленно происходила въ пятилѣтній періодъ 1888—93 гг. и завершилась лишь въ 93 г., когда впервые была формулирована новая тактика. Трудно уловить всѣ моменты, такъ или иначе способствовавшіе ея ходу. Несомнѣнно, что однимъ изъ такихъ моментовъ, косвенно содѣйствовавшимъ ускоренію этого процесса явилась дѣятельность польскаго „Рабочаго Союза“ (Związek robotniczy), которому удалось въ началѣ 90-хъ годовъ создать довольно значительное профессиональное движеніе въ Польшѣ и которому принад-

лежитъ заслуга въ дѣлѣ содѣйствія распространенію классового самосознанія въ польской рабочей массѣ.

Но въ то время, какъ польскій „Рабочій Союзъ“ обращалъ все свое вниманіе лишь на развитіе профессиональнаго движенія, относясь пассивно и даже враждебно къ политической борьбѣ, евр. социал-демократы смотрѣли, какъ мы уже видѣли, на экономическую борьбу не только какъ на средство улучшения матеріальнаго положенія рабочей массы, но и какъ на прекрасную школу для политическаго воспитанія послѣдней, школу, которая изъ нея сдѣлаетъ передового и непримиримаго борца за политическую свободу.

Въ 1892 г. въ Вильнѣ было впервые отпраздновано 1-е Мая. На празднованіе было приглашено сто человѣкъ изъ наиболѣе сознательныхъ рабочихъ. Здѣсь въ числѣ другихъ рѣчей были произнесены изданныя впоследствии за границей „Четыре рѣчи еврейскихъ рабочихъ“. Въ нихъ еще отчасти чувствуется вліяніе періода кружковщины. Только въ одной изъ четырехъ, въ рѣчи работницы, проявляется то броженіе, которое переживалось въ то время движеніемъ. Указывая на необходимость экономической борьбы, она между прочимъ говоритъ:

„Мы должны бороться съ нашими врагами. Но, конечно, каждый человѣкъ долженъ измѣрять свои силы... Мы хорошо знаемъ, что всего сразу пердѣлать мы не можемъ, поэтому мы должны бороться „пока (курсивъ нашъ) съ нашими ближайшими врагами... а именно, съ нашими хозяевами... Мы должны устраивать частыя сходки, собранія рабочихъ. Всѣ должны стараться основывать кассы и заботиться объ ихъ расширеніи. Мы должны устраивать стачки...“

Здѣсь намѣчаются уже нѣкоторые конкретныя задачи соц.-демократіи. Въ остальныхъ трехъ рѣчахъ, обнаруживающихъ, впрочемъ, у ораторовъ высокую степень развитія классового и политическаго сознанія, мы не встрѣчаемъ ничего подобнаго. О ближайшихъ задачахъ рабочаго движенія послѣдній изъ ораторовъ

выражается слѣдующимъ крайне характернымъ для всего періода кружковщины образомъ:

„По мѣрѣ возможности каждый долженъ учить „себя и другихъ и такимъ образомъ способствовать „образованію на первыхъ порахъ хоть маленькихъ „кружковъ. *Эти же кружки* (курсивъ нашъ) въ будущемъ дадутъ намъ *полную возможность* (к. н.) „объединиться и стать членами великой всемірной „борющейся партіи пролетаріата, которая, дѣйствуя „единодушно, добьется своихъ человѣческихъ правъ“.

1893-й годъ характеризуется двумя противоположными, но находящимися въ тѣсной связи, движеніями. Съ одной стороны начинается массовая агитація, движеніе расширяется, захватываетъ новые города, какъ Варшава, Минскъ и Сморгонь; съ другой стороны начинаются разногласія по вопросу объ агитаціи и пропагандѣ, разногласія, выразившіяся въ оппозиціи большинства кружковыхъ рабочихъ меньшинству, состоявшему изъ интеллигенціи и рабочихъ — сторонниковъ агитаціонной тактики.

Рабочее движеніе въ Варшавѣ, Минскѣ и Сморгони началось отчасти по инициативѣ и подъ вліяніемъ Вильны, которая можетъ въ извѣстномъ смыслѣ считаться разсадникомъ агитаторовъ, распространявшихъ еврейское рабочее движеніе по всей Литвѣ и Польшѣ. Условія труда во всѣхъ этихъ городахъ довольно однородны. Всѣ они являются городами съ многочисленнымъ еврейскимъ населеніемъ (въ Варшавѣ болѣе $\frac{1}{3}$ населенія — евреи, изъ которыхъ 30.000 — рабочіе, въ Минскѣ — болѣе половины, въ Сморгони — большинство), всюду большинство рабочихъ являются ремесленными рабочими, всюду та же эксплуатація труда, тѣ же прижимки, тотъ же безконечно длинный рабоч. день въ 14, 15, 17 и даже 18 час., та же низкая, нищенская заработная плата, благодаря чему и характеръ движенія во всѣхъ этихъ городахъ различается не столь качественно, сколько количественно.

До появленія еврейскихъ соц.-демократовъ въ Вар-

шавѣ мѣстный еврейскій пролетаріатъ почти совсѣмъ не былъ затронутъ движеніемъ. На его глазахъ росло и крѣпло движеніе польскаго пролетаріата, но вся эта кипучая жизнь шла мимо него, не оставляя на немъ никакихъ слѣдовъ, оставаясь для него закрытой книгой. И въ то время, какъ польскіе рабочіе упорными усиліями добились значительныхъ улучшеній въ своемъ положеніи, евр. рабочіе, забытые, будучи не въ состояніи бороться за свои интересы, продолжали подвергаться самой безсовѣстной эксплуатаціи. Случалось даже, что на одной и той же фабрикѣ, гдѣ евреи работали вмѣстѣ съ христіанами, послѣдніе, благодаря своей борьбѣ, работали на гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ первые.

Образованіе въ 1893 году Польской Соціалистич. Партіи тоже ничѣмъ не отозвалось на евр. пролетаріатѣ. Да иначе и быть не могло. Еврейская масса не понимаетъ польскаго языка, она говоритъ и читаетъ исключительно по еврейски, слѣдовательно вся польская литература должна была остаться для нея закрытой книгой, и поляки-соціалисты ничего не могли бы сдѣлать для евр. массы, если бы даже того желали; еврейскіе же интеллигенты, принадлежавшіе къ П. С. П. отдавались всецѣло польскому движенію, евр. масса, какъ таковая, со всѣми ея нуждами и неприглядной жизнью для нихъ какъ бы не существовала ¹⁾. Но и національныя требованія П. С. П. не могли привлечь еврейскую рабочую массу, отчасти, быть можетъ, благодаря глухому, исторически сложившемуся въ ней недо-вѣрію къ полякамъ, главнымъ же образомъ благодаря тому, что лишенная даже самыхъ элементарныхъ гражданскихъ правъ, страдающая отъ политическаго гнета вообще, а не въ частности отъ угнетенія Польши, еврейская масса естественно должна чувствовать не-

¹⁾ Только впоследствии, подъ давленіемъ еврейскаго социалдемократическаго движенія и отчасти для борьбы съ его „вредными“ тенденціями, евреи, принадлежащіе къ П. С. П., взялись за работу среди еврейской массы.

обходимость бороться рука об руку съ рабочими всѣхъ національностей Россіи и Польши за общія политическія права и политическую свободу.

Весь 93-й годъ проходитъ въ Варшавѣ въ предварительной пропагандистской и агитационной работѣ. Подобная же организационная работа происходитъ въ Минскѣ и Сморгони — довольно значительномъ кожевенномъ районѣ.

Въ Вильнѣ идетъ дѣятельная агитация. Бастуютъ щетинщики, портные, заготовщики. Общимъ лозунгомъ становится соблюденіе закона о 10-часовомъ рабочемъ днѣ. Дѣло въ томъ, что еще со временъ Екатерины II существовалъ въ Россіи законъ объ ограниченіи рабочаго времени къ мастерскихъ 10-ю часами. Этотъ законъ оставался, конечно, на бумагѣ и со временемъ былъ даже совершенно забытъ. Случайно откопанный въ 1892 году, онъ сдѣлался могучимъ агитационнымъ лозунгомъ, сослужившимъ немалую службу въ дѣлѣ сплоченія массъ. Первыми забастовали въ нѣсколькихъ мѣстахъ щетинщики. Безпримѣрная эксплуатація при системѣ посредничества, длиннѣйшій рабочий день, отсутствіе всякой вентиляціи въ мастерскихъ, постоянно наполненныхъ щетинной пылью — вотъ характерныя условія труда въ щетинномъ производствѣ. Стачекники требовали сокращенія рабоч. дня и хотя имъ удалось добиться сокращенія всего на одинъ часъ, но первый шагъ былъ сдѣланъ. Черезъ нѣкоторое время произошла стачка въ мастерской, гдѣ работало 30 чел.: рабочіе требовали увеличенія зароботн. платы, но благодаря несезонному времени стачка, продолжавшаяся 9 дней, была проиграна.

За щетинщиками послѣдовали портные. Еще весной портные, работавшіе на заказъ, основали кассу борьбы. Свою дѣятельность организованные рабочіе начали съ подаванія жалобъ фабричному инспектору на несоблюденіе закона о 10 часовомъ рабочемъ днѣ. Такъ какъ они стояли на вполнѣ легальной почвѣ, то фабричный инспекторъ принужденъ былъ стать на ихъ сторону. По

его совѣту рабочіе стали самовольно уходить изъ мастерскихъ послѣ 10 часовъ работы. Когда же возмущенные этимъ мастера рѣшили прогнать 14 раб., признанныхъ ими за „бунтовщиковъ“, рабочіе отвѣтили имъ стачкой. Забастовало 200 человекъ — все ремесло. Рабочіе требовали введенія 10 час. раб. дня и повышения почтучной платы и, несмотря на вмѣшательство полиціи и слабый сезонъ, стоявшій во все время стачки, стойко держались въ теченіи 7 недѣль. Рабочіе побѣдили. Ихъ примѣромъ заразились портные, работавшіе на магазины. Благодаря дружной помощи, оказанной имъ остальными рабочими, имъ удалось добиться нѣкоторыхъ улучшеній. Въ то же время забастовали и военные портные, но послѣ однодневной стачки принуждены были сдаться.

Всѣ эти стачки, вызвали большое возбужденіе въ городѣ. Къ сожалѣнію рабочимъ не удалось воспользоваться даже той частичной побѣдой, которую они съ такимъ трудомъ одержали. Случилось это благодаря оппозиціи.

Уже на празднованіи 1-го Мая, на которое было приглашено 100 человекъ болѣе сознательныхъ рабочихъ изъ 300 человекъ, организованныхъ въ союзы, отчасти обнаружилось, что въ рабочей средѣ существуютъ разногласія по вопросу объ агитации и пропагандѣ. Еще рѣзче это обнаружилось во время стачекъ портныхъ. Какъ и слѣдовало ожидать, рабочіе, воспитавшіеся на кружковщинѣ, враждебно отнеслись къ новой тактикѣ и старались всѣми силами мѣшать нарождавшемуся массовому движенію. Они всячески старались убѣдить руководителей и участниковъ стачекъ въ нецѣлесообразности и вредности ихъ борьбы, пока масса еще недостаточно сознательна, въ бесполезности и искусственности кассъ борьбы. Имъ удалось убѣдить малосознательныхъ еще рабочихъ, и касса борьбы у портныхъ скоро распалась. Безъ организаціи, безъ кассы рабочимъ невозможно было удержать тѣ частичныя улучшенія, которыхъ они добились цѣной

столькихъ усилий и лишеній. Стачка прошла для нихъ совершенно безслѣдно. Оппозиція охватила большинство рабочихъ, и интеллигенція вмѣстѣ съ приставшей къ ней частью рабочихъ осталась въ меньшинствѣ. Больше года длились споры и разногласія, и лишь въ 94-мъ году оппозиція согласилась съ принципами агитаціонной тактики, изложенными въ двухъ специально по этому поводу написанныхъ брошюрахъ: „Объ агитаціи“ и „Письмо къ агитаторамъ“.

Мы нѣсколько остановимся на этихъ двухъ брошюрахъ, такъ какъ онѣ знаменуютъ собой новую эпоху въ нашемъ рабочемъ движеніи, а одна изъ нихъ — „Объ агитаціи“ — имѣла рѣшающее вліяніе на постановку соц.-демократической тактики во всей Россіи.

Содержаніе обѣихъ брошюръ почти всецѣло совпадаетъ, съ той только разницей, что въ то время, какъ „Письмо къ агитаторамъ“ носитъ болѣе мѣстный колоритъ, касаясь отчасти вопроса объ агитаціи среди евр. массы и болѣе детализируя технику агитаціонной дѣятельности, брошюра „Объ агитаціи“ является болѣе сжатой теоретической формулировкой принциповъ новой тактики.

Анализируя основные элементы капиталистической эволюціи и выдвигаемая этой эволюціей противорѣчія, авторъ брошюры „Объ агитаціи“ подробно останавливается на принципиальномъ значеніи экономической борьбы, какъ необходимой предпосылки для политич. борьбы.

„Достиженіе политической власти, говоритъ онъ, является главной задачей борющагося пролетаріата. Но статья передъ лицомъ рабочаго класса эта задача можетъ лишь тогда, когда экономическая борьба выставляетъ передъ нимъ явную невозможность добиться улучшенія своей участи при данныхъ политическихъ условіяхъ. Только тогда стремленія пролетаріата столкнутся лицомъ къ лицу съ данными политич. формами, только тогда, когда потокъ рабочаго движенія встрѣтится съ политической силой, только тогда на-

станетъ моментъ перехода классовой борьбы въ фазисъ „борьбы сознательно политической“.

Ясно поэтому, что

„немыслимо ожидать классового движенія съ политической программой тамъ, гдѣ не ведется въ достаточной крупнѣхъ размѣрахъ экономическая борьба“; слѣдовательно

„утопично предполагать, что русскіе рабочіе въ „общей своей массѣ“ (курсивъ нашъ) могутъ повести политическую борьбу, если только не выяснить съ достаточной убѣдительностью необходимость ея въ ихъ собственныхъ интересахъ“.

И дальше:

„Народная масса вовлекается въ борьбу не разсужденіями, но объективной логикой вещей, самымъ ходомъ событій, наталкивающимъ ее на борьбу“.

Сказаннымъ уже опредѣляются задача и рамки соц.-дем. тактики въ Россіи. Въ самомъ дѣлѣ. Если достиженіе политич. власти является главной задачей пролетаріата, то задачей соц.-демократіи естественно является „выработка политическаго классового самосознанія въ массѣ рабочихъ, заинтересованныхъ въ ея политич. свободѣ“. Но предпосылкой полит. классового самосознанія является сознаніе противоположности интересовъ.

„Противоположность же интересовъ будетъ признана тогда, когда въ жизни пролетаріата (курсивъ нашъ) „появится эта противоположность. Она должна давать „себя чувствовать на каждомъ шагѣ, постоянно долбить рабочаго, давать себя чувствовать во всѣхъ мелочахъ“

Какъ педагогическій пріемъ авторъ рекомендуетъ начинать съ мелкихъ требованій, какъ болѣе понятныхъ рабочему и дающихъ болѣе шансовъ на успѣхъ въ борьбѣ, что значительно поднимаетъ мужество рабочихъ и даетъ имъ увѣренность въ своихъ силахъ.

„Такимъ образомъ, резюмируетъ авторъ свои выводы, задачей соц.-демократовъ является постоянная „агитація среди рабочихъ на почвѣ существующихъ

„мелкихъ нуждъ и требованій. Вызванная такой агитаціей борьба пріучитъ рабочихъ отстаивать свои интересы, подниметь ихъ мужество, дать имъ увѣренность въ своихъ силахъ, сознание необходимости единенія и въ концѣ концовъ поставить передъ ними болѣе важные вопросы, требующіе разрѣшенія. Подготовленный, такимъ образомъ къ болѣе серьезной борьбѣ, рабочий классъ приступаетъ къ рѣшенію этихъ насущныхъ вопросовъ, и агитація на почвѣ этихъ вопросовъ должна имѣть цѣлью выработку классового самосознанія. Классовая борьба въ этомъ, болѣе сознательномъ видѣ, создаетъ почву для политич. агитаціи, цѣлью которой будетъ измѣненіе существующихъ политическихъ условій въ пользу рабочаго класса. Дальнѣйшая тактика соц-демократовъ ясна сама собою“.

Агитаціонная тактика приводитъ и „къ новой постановкѣ вопроса о томъ, какихъ рабочихъ мы должны стараться создавать изъ рабочихъ, предназначенныхъ въ руководители движенія“. Къ рѣшенію этого вопроса авторъ и переходитъ въ концѣ своей брошюры.

Раньше всего ясно, что для того, чтобы получить вліяніе на массу, агитаторъ долженъ

„постоянно тереться въ массѣ, прислушиваться, попадать въ надлежащую точку, схватить біеніе пульса толпы“.

Онъ долженъ знать условія жизни, чувства массы, долженъ понимать, какое требованіе въ данный моментъ, при данныхъ условіяхъ можетъ объединить рабочихъ. Съ другой стороны

„онъ долженъ итти шагомъ дальше, чѣмъ пойдетъ масса, онъ долженъ освѣтить въ ея глазахъ ея борьбу, объяснивъ ея значеніе съ болѣе общей точки зрѣнія „противоположности интересовъ, долженъ такимъ образомъ „расширять горизонтъ массы“—

что предполагаетъ и извѣстную теоритическую подготовку въ агитаторѣ-руководителѣ.

„Поэтому, продолжаетъ авторъ, мы не признаемъ

„ни одной изъ крайностей, ни оторваться отъ практической почвы и только учиться, ни агитировать въ массѣ, не занимаясь въ тоже время теоретически. Лишь параллельная дѣятельность, восполненіе одного другимъ, даетъ дѣйствительную подготовку и вырабатываетъ прямые убѣжденія“.

Отъ системы соединенія теоріи и практики получаются какъ разъ противоположные результаты, чѣмъ отъ прежней системы кружковщины, отрывавшей рабочаго отъ массы.

„Постоянное соединеніе развитыхъ единицъ съ массой, единеніе на почвѣ смутно шевелящихся въ пониманіи массы и разясняемыхъ ея развитыми агитаторами вопросовъ— такое единеніе свяжетъ массу съ агитаторомъ, сдѣлаетъ его ея единственнымъ руководителемъ“.

Въ концѣ авторъ опровергаетъ ходячее мнѣніе о томъ, что „только развитые фабричные центры могутъ дать почву для агитаціон. дѣятельности“. Онъ доказываетъ не только возможность, но и необходимость работать въ ремесленной средѣ, особенно въ виду медленнаго перехода ремесла въ отрасль крупной промышленности, что можетъ вызвать ужасныя для рабочихъ послѣдствія, если они не будутъ подготовлены къ борьбѣ. Этимъ пунктомъ авторъ имѣетъ въ виду особенно евр. рабочую среду, которая, какъ мы знаемъ, состоитъ большею частью изъ ремесленниковъ.

Единственнымъ слабымъ пунктомъ брошюры является неудачная попытка схематизировать переходъ рабочей массы отъ экономич. борьбы къ политической. То, что при специфическихъ особенностяхъ россійской дѣятельности является непрерывнымъ процессомъ при постоянномъ воздѣйствіи экономическаго и политическаго моментовъ, тутъ искусственно расчленяется, политическій моментъ рѣзко отдѣляется отъ экономическаго, вся эволюція втискивается въ искусственную схему съ тремя фазисами, изъ которыхъ только послѣдній носитъ политическій колоритъ. Въ этомъ пунктѣ бро-

шюра является продуктомъ 1893—1894 годовъ. Дѣло въ томъ, что въ первое время, когда стачки не носили еще массоваго характера и не могли еще въ силу этого вызывать тревогу въ правительственныхъ сферахъ, власти и фабричная инспекція держались большею частью нейтрально по отношенію къ стачечникамъ, иногда становились даже на сторону рабочихъ. Отношеніе властей къ экономич. борьбѣ рабочихъ въ этотъ зародышевый періодъ массоваго движенія и ввело, какъ видно, автора въ заблужденіе. Что это такъ, видно изъ слѣдующаго мѣста брошюры:

„Эта борьба за мелкія требованія... борьба, которая въ большинствѣ случаевъ удерживается въ рамкахъ борьбы съ самымъ непосредственнымъ эксплуататоромъ, не *поддерживаемымъ администраціей* (курсивъ нашъ), должна служить для русскаго пролетаріата, еще не искушившагося въ классовою борьбѣ, какъ бы первоначальной школой“.

Ошибочность этого мнѣнія, невозможность въ Россіи *чисто* экономической борьбы показали уже слѣдующій 1895 годъ и вся послѣдующая исторія движенія. Лишь только стачечное движеніе стало расширяться и принимать массовый характеръ, правительство быстро спохватилось и своими жестокими репрессіями и преслѣдованіями стачечниковъ ясно показало всю невозможность отдѣлить хоть на моментъ экономическую борьбу отъ политической.

Сказаннымъ не умаляется, конечно, ни значеніе, ни заслуги этой брошюры. Появившись въ рукописи въ 1894 году, она быстро обошла всю Россію, пользуясь всюду огромнымъ успѣхомъ и, какъ было сказано выше, рѣшающимъ образомъ повліяла на всю послѣдующую тактику рабочаго движенія.

Остановимся еще на моментъ на „Письмѣ къ агитаторамъ“, специально на томъ мѣстѣ, гдѣ разбирается еврейскій вопросъ.

„Если, говорить авторъ, социалдемократіи необходимо вообще дѣйствовать среди массы ремесленниковъ

„въ Россіи, то тѣмъ болѣе необходимо ему дѣйствовать среди еврейскихъ ремесленниковъ“.

И вотъ почему:

„Дѣло въ томъ, продолжаетъ авторъ, что русская конституція застанетъ Россію, раздѣленную на классы, сословія и національности“.

Но конституція еще не всѣмъ гражданамъ гарантируетъ одинаковыя права. Въ чемъ же заключается причина этого явленія?

„Права, отвѣчаетъ авторъ, которыя каждый изъ нихъ (классовъ, сословій, національностей Западной Европы) приобрѣлъ конституціей, зависѣли во 1) отъ его собственнаго политическаго развитія, т. е. пониманія своихъ политическихъ интересовъ, отъ силы, которую онъ составлялъ во время полит. борьбы; всѣ эти условія суть *внутреннія* условія класса, сословія, національности, т. е. такія, которыя зависятъ отъ нихъ самихъ же, и во 2) приобрѣтенныя права зависѣли отъ экономическихъ интересовъ, политическаго развитія и политическ. силы всѣхъ остальныхъ классовъ, сословій и національностей; эти же всѣ условія суть *внѣшнія* условія“.

Причина неравенства въ правахъ классовъ, сословій, національностей въ разныхъ государствахъ, заключается поэтому въ томъ, что

„въ различныхъ странахъ внѣшнія и внутреннія условія сложились различно для каждаго класса, сословія и національности“.

Что же изъ этого слѣдуетъ для еврейскаго пролетаріата?

Такъ какъ

„политическія права, которыя они получаютъ, будутъ зависѣть во 1) отъ *внѣшнихъ* условій, т. е. отъ интересовъ русскою буржуазіи, дворянъ, крестьянъ, отъ политическаго и экономическаго развитія русскаго пролетаріата, во 2) отъ *внутреннихъ* условій, т. е. отъ *собственнаго* политическаго развитія и степени

„участія въ политич. борьбѣ, отъ *силы* (курсивъ нашъ),
„которую онъ будетъ имѣть въ этой борьбѣ“

и такъ какъ

„влиять на внѣшнія условія такъ, чтобы они сло-
„жились для него благоприятно, мы не въ силахъ“;

то намъ естественно остается

„стараться чѣмъ выше поднять политическое раз-
„витіе еврейскаго пролетаріата, чтобъ онъ участво-
валъ въ „политич. борьбѣ въ Россіи и образовалъ при
этомъ „значительную силу“ (кур. нашъ).

Здѣсь уже ясно формулируются ближайшія задачи
еврейскаго рабочаго движенія въ Россіи. Авторъ только
не указываетъ, въ какой формѣ еврейскій пролетаріатъ
долженъ и можетъ образовать эту „значительную
силу“, слѣдуетъ ли создать при этомъ особую еврей-
скую рабочую организацію—этотъ вопросъ еще тогда
не выдвигался: а когда впоследствии жизнь выдвинула
его, то она же сама и приготовила на него отвѣтъ.

1894 годъ является поворотнымъ пунктомъ въ исто-
ріи еврейскаго рабочаго движенія. Въ этомъ году прекра-
щается виленская оппозиція, всѣ города, приставшіе
къ движенію, становятся на почву агитаціонной так-
тики и поднимаютъ самую широкую агитацію въ
массѣ. Организируются профессиональные союзы и кассы
борьбы.

Въ Варшавѣ вновь образовавшимся „Варшавскимъ
еврейскимъ рабочимъ ферейномъ“ организируются кассы въ
нѣсколькихъ профессіяхъ, въ Минскѣ, подъ вліяніемъ ста-
чечной борьбы, образуются 4 профессиональныхъ союза
съ количествомъ участниковъ 220 человѣкъ; въ Сморг-
они, Ошмянахъ устраивается касса у кожевниковъ;
Въ Вильнѣ возобновляются распавшіяся подъ вліяніемъ
оппозиціи кассы и организируются новыя—вмѣстѣ 12
кассъ.

Подъ вліяніемъ агитаціи начинается усиленная
стачечная борьба. Въ Вильнѣ бастуютъ слесари, заго-
товщики, щетинщики. Въ Минскѣ все время идетъ
борьба за—10-часов. раб. день. Рабочіе обращаются съ

жалобами къ губернатору, требуя введеніе 10-час. раб.
дня, но еще до полученія отвѣта отъ губернатора
сокращаютъ раб. день посредствомъ цѣлаго ряда
стачекъ. Имъ удается пока сократить раб. день на 2-3
часа, съ 16-17 час. до 14.

Дѣятельность социалдемократовъ не ограничивается
однимъ только этимъ. Во всѣхъ городахъ идутъ дѣя-
тельные занятія съ рабочими. Для массовыхъ рабочихъ за-
страиваются лекціи, болѣе способные рабочіе зани-
маются въ кружкахъ, гдѣ имъ даютъ болѣе система-
тическое образованіе. Кромѣ того распространяются
между рабочими изысканія (изъ библиотекъ) книги и
нелегальная евр. литература, пока, главнымъ образомъ,
американская; собственную евр. литературу приходится
еще создавать.

Первый шагъ въ этомъ направленіи дѣлается виле-
нской еврейской соц.-дем. группой. Она издаетъ гектогра-
фированный еврейскій переводъ польской брошюры: „Что
долженъ знать и помнить каждый рабочій“ въ количествѣ
500 экз. и этимъ открываетъ свою издательскую дѣя-
тельность. Вильна вообще идетъ во главѣ движенія и,
благодаря своей организаторской и издательской дѣя-
тельности естественно становится связующимъ звеномъ
и вмѣстѣ съ тѣмъ, руководящимъ центромъ для всего,
еврейскаго рабочаго движенія.

Первое Мая 1895 года должно было служить проб-
нымъ камнемъ новой тактики, оно должно было пока-
зать, насколько выросло движеніе, насколько поднялось
самосознаніе еврейскаго пролетаріата. Праздникъ былъ
устроенъ въ Вильнѣ, Варшавѣ, Минскѣ, Сморгони, Удач-
нѣ, чѣмъ всюду, праздникъ прошелъ въ Вильнѣ.

Изъ 500 организованныхъ въ кассы рабочихъ было
приглашено 250 челов. Празднованіе происходило въ
двухъ мѣстахъ по 125 чел. въ каждомъ. На красныхъ
знаменахъ, подъ которыми рабочіе собрались въ обоихъ
мѣстахъ были еврейскія надписи—съ одной стороны:
„Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь“, съ другой:
„Мы боремся за 10 час. раб. день, за повышеніе платы,

за лучшее обращеніе“. Произнесены были 3 рѣчи: 1) отчетъ о дѣятельности за истекшій годъ, 2) о значеніи рабочаго праздника 1 Мая и 3) политическая рѣчь. Изъ надписей на знаменахъ видно, что руководители еще не рѣшались выставить политическія требованія. Но ихъ робость была совершенно неосновательна. Политическая рѣчь была привѣтствована съ восторгомъ. Праздникъ имѣлъ огромное вліяніе на рабочихъ, о немъ долго говорили. Онъ показалъ, что движеніе вступило на вѣрный путь.

Подъ вліяніемъ этого удачнаго праздника на другой день было устроено собраніе агитаторовъ изъ 40 челов. на которомъ была прочитана специально для этого случая написанная рѣчь: „О теоретическихъ и практическихъ успѣхахъ движенія за послѣдній годъ“¹⁾.

Остановимся нѣсколько на этой рѣчи, такъ какъ она досказываетъ, собственно то, что не досказало „Письмо къ агитаторамъ“ и въ первый разъ ясно формулируетъ идею, которая уже носилась тогда въ воздухѣ.

Мы имѣемъ въ виду вопросъ о необходимости самостоятельной организаціи для еврейскаго пролетаріата.

Крупный успѣхъ движенія ораторъ видитъ въ томъ, что оно сдѣлалось болѣе еврейскимъ.

„Въ первые годы нашего движенія, говоритъ онъ, мы *всего* ожидали отъ движенія русскаго рабочаго класса, и на самихъ себя смотрѣли только, какъ на „придатокъ къ общерусскому движенію“.

Въ этомъ онъ видитъ черту, унаслѣдованную отъ еврейской буржуазіи, отличающейся національною пассивностью. Но такое отношеніе необходимо должно было настъ съ переходомъ къ агитаціонной тактикѣ.

„Поставивъ въ центрѣ программы массовое движеніе, мы должны были приспособить нашу пропаганду

¹⁾ Издана въ 1900 г. подъ заглавіемъ: „Поворотный пунктъ въ исторіи еврейскаго рабочаго движенія.

и агитацію къ массѣ, т. е. сдѣлать ихъ болѣе еврейскими“.

„И мы должны стать на ту точку зрѣнія, про-
„должаетъ авторъ, что, *чувствуя постоянно свою связь*
„(курсъ нашъ) съ русскимъ рабочимъ движеніемъ, мы
„не должны закрывать глазъ на то, что оно еще
„очень слабо; мы притомъ должны помнить, что нашъ
„демократическій лозунгъ: „все посредствомъ народа“,
„не позволяетъ намъ ожидать освобожденія евр. про-
„летаріата отъ экономическаго, политическаго и граж-
„данскаго пораженія ни отъ русскаго, ни отъ польскаго
„движенія. Еврейскій рабочій классъ представляетъ изъ
„себя достаточно плотную массу, чтобы, будучи организо-
„ваннымъ, представить собой весьма значительную си-
„лу. Одной этой силы, конечно, будетъ недостаточно,
„чтобъ совершить экономическое, политическое и граж-
„данское освобожденіе еврейскаго пролетаріата, и въ
„этомъ обстоятельствѣ коренится та неразрывная связь,
„которая связываетъ насъ съ общерусскимъ и поль-
„скимъ движеніемъ. Мы хорошо понимаемъ, что безъ
„успѣха русскихъ и польскихъ рабочихъ мы многого
„не добьемся, но съ другой стороны мы уже не мо-
„жемъ по прежнему ожидать всего отъ русскаго про-
„летаріата, какъ наша буржуазія ожидаетъ всего отъ
„русскаго правительства и чиновничьяго либерализма.
„Мы должны имѣть въ виду, что русскій рабочій
„классъ, въ своемъ классовомъ развитіи будетъ встрѣ-
„чать такого рода препятствія, что каждое ничтожное
„завоеваніе ему будетъ стоить страшныхъ усилій, а
„потому ему *лишь постепенно* (курсъ нашъ) и
„упорной борьбой удастся добиться уступокъ полити-
„ческихъ и экономическихъ; а въ такомъ случаѣ оче-
„видно, что когда русскому пролетаріату придется
„жертвовать нѣкоторыми изъ своихъ требованій, для
„того, чтобы добиться хоть чего-нибудь, онъ скорѣе
„пожертвуетъ такими требованіями, которыя касаются
„исключительно евреевъ, напр. свободы религіи или
„равноправія евреевъ“.

Нѣкоторая рѣзкость, обусловленная чрезмѣрной краткостью изложенія, и, можетъ, не совсѣмъ удачный оборотъ рѣчи въ послѣднихъ строкахъ могутъ съ перваго взгляда поразить читателя. Но все же въ этихъ словахъ содержится крупная доля истины. Не нужно забывать, что равноправіе евреевъ или какой нибудь другой угнетенной націи въ Россіи является для русской рабочей массы—а только ее имѣть въ виду ораторъ—принципіальнымъ вопросомъ. Рабочая же масса обыкновенно борется за принципы лишь тогда, когда эти принципы непосредственно вытекаютъ изъ сознанныхъ ею потребностей, и лишь на очень высокой ступени классового развитія, когда она ужъ въ состояніи бороться и за такіе принципы, которые только посредственно связаны съ ея ближайшими конкретными потребностями.

Спрашивается, можно ли ждать отъ русской рабочей массы—мы не говоримъ о русской социалдемократической партіи, которой и ораторъ, само сабою, не имѣлъ въ виду, а о всей массѣ, отъ которой исключительно зависитъ исходъ борьбы—можно ли ждать отъ русской рабочей массы, чтобъ она въ скоромъ будущемъ стала на высокую ступень классового развитія, чтобы за принципіальное требованіе равноправія евреевъ, лишь отдалѣннѣйшимъ образомъ связанное съ ея теперешними потребностями, она готова была бороться съ такой же энергіей, какъ и за необходимѣйшія ей права? Конечно, русскій пролетаріатъ будетъ бороться и за равноправіе евреевъ, какъ онъ будетъ бороться и за осуществленіе другихъ принциповъ, какъ онъ будетъ бороться за осуществленіе всѣхъ своихъ максимальныхъ требованій. Отрицать это не приходится въ голову и оратору. Но въ томъ то и дѣло, что онъ будетъ бороться за это только, какъ за принципъ. Для еврейскаго же пролетаріата его равноправіе не принципъ, не максимальное требованіе, а насущнѣйшая потребность, минимальное требованіе, вопросъ жизни и смерти.

И если вѣрно то, что „освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ“, то не менѣе вѣрно и то, что освобожденіе рабочихъ угнетенныхъ національностей отъ національнаго гнета должно быть дѣломъ самыхъ же рабочихъ угнетенныхъ національностей. „Тотъ классъ недостойнъ свободы, который не умѣетъ ее самъ завоевать“. Вотъ почему правъ ораторъ, когда онъ говоритъ:

„Будь еврейскій пролетаріатъ организованъ, онъ въ каждомъ данномъ случаѣ окажетъ поддержку русскому и польскому движенію и, примкнувъ къ нему, вмѣстѣ съ нимъ достигнетъ общаго освобожденія.

„Вотъ почему мы должны рѣшительно признать, что наша цѣль, цѣль дѣйствующихъ въ еврейской средѣ социалдемократовъ, состоитъ въ томъ, чтобы создать специально еврейскую рабочую организацію, которая бы явилась руководительницей и воспитательницей еврейскаго пролетаріата въ борьбѣ за экономическое, гражданское и политическое освобожденіе“.

Но не сдѣлаетъ ли такая цѣль изъ еврейской рабочей организаціи націоналистическую партію? Не является ли это измѣной принципамъ социализма? Нѣтъ, отвѣчаетъ ораторъ; хотя социализмъ и ведетъ къ уничтоженію національныхъ границъ, но все таки

„до тѣхъ поръ, пока существуютъ современные общества, настоящей задачей является завоеваніе каждой націей полной равноправности. Признавъ это, вы должны будете признать, что національная забитость и пассивность такого народа, который лишень общегражданскихъ правъ, является тормазомъ на пути его, и что освобожденіе его отъ вѣковой спячки, возбужденіе въ немъ стремленія къ освобожденію отъ гражданскаго безправія является одной изъ задачъ социалистич. партіи. Въ самомъ дѣлѣ, рабочий классъ, который мирится съ долей низшаго племени, такой рабочий классъ не возстанетъ и противъ доли низшаго класса“.

Опасность была бы, еслибъ среди евреевъ существовало національно-революціонное, не социалистическое движеніе, которое бы могло затемнить сознаніе еврейскаго пролетаріата, но такого движенія нѣтъ, и въ данномъ случаѣ національная пассивность еврейской буржуазіи является очень полезной для еврейскихъ социалистовъ; они застрахованы отъ буржуазнаго націонализма.

„Поэтому, заключаетъ авторъ, мы смѣло можемъ „выставить опредѣленный евр. характеръ нашего движенія, не подвергаясь опасности уклониться въ сторону какъ отъ всемірнаго рабочаго движенія вообще, такъ и отъ русскаго въ частности“. (курсивъ нашъ).

Мы нѣсколько подробнѣе остановились на этой рѣчи, такъ какъ здѣсь въ первый разъ мысль о необходимости особой евр. рабочей организаціи выступаетъ въ ясной и опредѣленной формулировкѣ. Но несмотря на то, что самый ходъ рабочаго движенія ставилъ этотъ вопросъ на очередь, несмотря на то, что рѣшеніе данное ораторомъ, носилось уже въ головахъ многихъ евр. соц.-демократовъ, все же имѣется еще у части дѣятелей нѣкоторыя сомнѣнія, и идея отдѣльн. евр. рабоч. организаціи ждетъ своего осуществленія до конца 1897 года.

Волна движенія разливается все шире и захватываетъ все новые города и районы. Просыпается щетинный районъ (Вилковишки, Креславка, Выстинець), начинается движеніе въ Брестъ-Литовскѣ, въ Бѣлостокѣ. Кассы борьбы растутъ, какъ грибы. Усиливаются и стачечное движеніе, и стачки считаются уже теперь десятками.

Въ Вильнѣ въ срединѣ лѣта вновь организовано 6 кассъ борьбы съ количествомъ участниковъ въ 153 чел., къ концу года организовалось еще 10 профессій, которыя дали 197 новыхъ кассовыхъ членовъ. Преждей существовавшія кассы въ теченіе года тоже увеличились на 150 кас. членовъ. Всего въ движеніи участ-

вуетъ около 850 организованныхъ рабочихъ, принадлежащихъ къ 27 профессіямъ. Въ Минскѣ кассы борьбы получаютъ самую широкую популярность въ рабочей массѣ. Организуется 11 новыхъ кассъ съ количествомъ участниковъ въ 650 человѣкъ, всего въ Минскѣ въ кассы вмѣстѣ съ прошлогодними организовано 870 человѣкъ, принадлежащихъ къ 15 профессіямъ. Въ варшавѣ „еврейскимъ рабочимъ ферейномъ“ организуется около 13 кассъ борьбы. Возникаетъ касса (100 членовъ) также въ небольшомъ городкѣ, принадлежащемъ къ щетинному району—въ Креславкѣ.

Въ Брестъ-Литовскѣ и Бѣлостокѣ идетъ дѣятельная организаціонная работа, организуется нѣсколько профессиональныхъ кассъ.

Въ Бѣлостокѣ лѣтомъ происходитъ грандіозная стачка 26,000 ткачей (изъ нихъ около 3000-еврей), обратившая на себя вниманіе всей Россіи. Стачки въ Бѣлостокѣ не новое явленіе. Бѣлостокъ, въ отличіе отъ большинства другихъ городовъ Литвы, является крупнымъ фабричнымъ центромъ съ развитой текстильной промышленностью, существующей тутъ ужъ больше 55 лѣтъ. Эксплуатація, при фабричной системѣ производства, явнѣ замѣтна, классовыя противорѣчія рѣзче выступаютъ, благодаря чему бѣлостокскій рабочий болѣе развитъ въ классовомъ отношеніи, онъ ужъ давно борется со своими эксплуататорами. Главныя усилія бѣлостокскихъ ткачей были постоянно направлены противъ системы посредничества, такъ называемаго sweating-system, лежащагося тяжелымъ бременемъ на рабочихъ. Но при полномъ отсутствіи всякихъ союзовъ, стачки принимали характеръ стихійныхъ всплшекъ и иногда превращались даже въ настоящія „силезскія возстанія“: рабочіе избивали посредниковъ, или—какъ ихъ здѣсь называютъ, лонкетниковъ, громили фабрики, ломали станки. Но все это не помогало; посредничество продолжало существовать. Лишь когда рабочіе стали организовываться, и борьба приняла болѣе планомерный характеръ, стачки стали

давать болѣе успѣшные результаты, и посредничество стало сокращаться. Упомянутая выше стачка была направлена против введенія фабричных книжекъ, на которыя рабочіе смотрѣли, какъ на новую кабалу со стороны ихъ эксплуататоровъ. Стачка носила стихійный характеръ и кончилась неудачей; книжки были введены. Но эта стачка дала рабочимъ наглядный урокъ, она ясно показала имъ всю необходимость организации для успѣшнаго веденія борьбы и подготовила благодарную почву для социалистической пропаганды и агитации, начавшейся тамъ еще въ началѣ года, благодаря инициативѣ виленскихъ социалдемократовъ.

Около того же времени происходитъ нѣсколько стачекъ въ щетин. районѣ. Дѣло въ томъ, что ужасныя условія труда во всемъ щетинномъ районѣ сильно мѣшали виленскимъ и минскимъ щетинщикамъ въ ихъ борьбѣ. Тогда, по рѣшенію рабочихъ, туда отправилось нѣсколько агитаторовъ, и агитация за 10 часовою рабочію день и повышеніе платы началась. Въ іюлѣ вспыхиваетъ стачка 300 щетинщиковъ въ Вилковышкахъ, за ней слѣдуетъ стачка въ Выстинцѣ. Рабочіе, хотя не надолго, добиваются 10 часов. рабочаго дня. Въ борьбу рабочихъ съ хозяевами начинаетъ вмѣшиваться полиція. Послѣ стачки полиція выслала изъ Вилковышекъ 3 рабоч. — „бунтовщиковъ“. Когда въ щетинномъ районѣ началась движеніе за 12 час. раб. день, агитаторы щетинщики собрались для обсужденія вопроса „о значеніи борьбы за 12 час. раб. день и за отмѣну посредничества для щетинщиковъ всего края“ (щетинщиковъ въ нашемъ краѣ нѣсколько тысячъ челов.). На собраніи было выработано нѣсколько положеній, которыя легли въ основаніе брошюры, спеціально написанной на вышеозначенную тему. Такимъ образомъ были впервые выработаны общіе пункты борьбы для всего щетиннаго района. Недоставало лишь общей организаци, которая бы объединила всѣхъ щетинщиковъ въ ихъ борьбѣ. Хотя пока такой организаци еще нѣтъ, щетинщики фактически, во всѣхъ серъ-

езныхъ случаяхъ дѣйствуютъ сообща и даже сѣзжаются для обсужденія вопросовъ о своей борьбѣ и тактикѣ. На этомъ небольшомъ сѣздѣ было впервые заложено основаніе для будущаго „Всеобщаго союза рабочихъ щетинщиковъ въ Польшѣ и Литвѣ“.

Въ Минскѣ сильное стачечное движеніе. Изъ 45 стачекъ, загистрированныхъ за двухлѣтіе 1894—1896 г.¹⁾, большинство приходится на 1895 г. Особенно энергично борются сапожники. И тутъ полиція начинаетъ вмѣшиваться въ борьбу и сильно преслѣдуетъ стачечниковъ.

Въ Варшавѣ бастуютъ рабочіе, выдѣлывающіе кошельки, и успѣшно добиваются введенія 10 час. раб. дня; вспыхиваетъ стачка 100 слесарей, выставляющихъ то же требованіе. „Варшавскій рабоч. фереинъ“ пользуется этими стачками для разъясненія варшавскимъ еврейскимъ рабочимъ значенія кассъ, организаций и стачекъ и для этой цѣли выпускаетъ гектографированное воззваніе на еврейскомъ языкѣ въ количестве 250 экз.

Въ Вильнѣ настоящая стачечная лихорадка. Бастуютъ одни за другими рабочіе 27 профессій по самымъ различнымъ причинамъ. Количество стачекъ достигаетъ цифры 56. Сорокъ три изъ нихъ были выиграны рабочими. Изъ всѣхъ этихъ стачекъ заслуживаетъ особеннаго вниманія одна, именно—стачка 220 рабочихъ и работницъ на папирсной фабрикѣ Эдельштейна, надѣлавшая много шума во всемъ краѣ. Стачка носила чисто оборонительный характеръ. Она была вызвана тѣмъ, что фабрикантъ хотѣлъ замѣнить мужской трудъ болѣе дешевымъ—женскимъ. Когда вспыхнула стачка, фабрикантъ выписалъ было 12 работницъ изъ Бѣлостока, но тѣ не могли, конечно, исполнить всей работы. Тогда онъ обратился къ властямъ. Явился фабричный

¹⁾ Въ первое время своего существованія организаци не отмѣчали происходящихъ стачекъ. Точныя свѣдѣнія имѣются лишь о 54 стачкахъ, происходившихъ въ Минскѣ между 1894—96 годами. Эта цифра, конечно, ниже дѣйствительности.

инспекторъ и приказалъ рабочимъ стать на работу, угрожая имъ въ противномъ случаѣ привлеченіемъ къ суду за нарушение договора. Полиція стала арестовывать рабочихъ, не разбирая ни праваго ни виноватаго. Даже виленскій раввинъ вмѣшался въ стачку. Онъ въ синагогѣ произнесъ громкую рѣчь противъ стачечниковъ, но былъ освистанъ рабочими. Это былъ неслыханный до тѣхъ поръ фактъ, взбудоражившій все еврейское населеніе Вильны. Но несмотря на всѣ преслѣдованія, рабочіе стойко держались и выиграли стачку. Тогда фабричный инспекторъ привлекъ къ суду 60 рабочихъ, а судъ ихъ приговорилъ къ 2-недѣльному аресту. Вся эта исторія выставила передъ рабочими властей и раввина въ настоящемъ свѣтѣ и сильно содѣйствовала политическому пробужденію массы. По поводу этой стачки была написана специальная брошюра, выясняющая значеніе стачки, указывающая на фактъ раздѣленія еврейскаго народа на 2 класса и на противоположность интересовъ этихъ двухъ классовъ. Приведемъ одно характерное мѣсто изъ этой брошюры, которое само говоритъ за себя и ярче всего характеризуетъ отношеніе сознательной части евр. пролетаріата къ рабочимъ другихъ національностей.

„Намъ ли жалѣть о тѣхъ старыхъ временахъ, когда „невѣжественные, презираемые и невидимые снизу, „оплевываемые и притѣсняемые сверху евреи влачили „жизнь дикарей, вѣчно трясущихся за свое жалкое „существованіе, вѣчно ожидающихъ грозы? Намъ ли „жалѣть о потерѣ связи между еврейскимъ бѣднякомъ „и евр. магнатомъ, когда мы вмѣсто нея приобрѣли „связь, соединяющую насъ съ рабочимъ русскимъ, „польскимъ, литовскимъ, съ рабочими всѣхъ странъ? „Будущее несетъ намъ укрѣпленіе этой связи, ростъ „нашей силы и нашего сознанія, — чего же намъ жалѣть „о темномъ прошедшемъ безъ борьбы, безъ раскола, „но за то и безъ жизни?“

Эта брошюра вышла сначала гектографированная въ количествѣ 300 экземпляровъ. Кромѣ нея въ теченіе

95 года виленской группой было издано 6 брошюръ на евр. языкѣ въ количествѣ 9000 экземпляровъ¹⁾. Почти всю литературу приходится издавать за границей, а затѣмъ контрабанднымъ путемъ ввозить въ Россію. Несмотря на это, она почти дѣлкомъ проходитъ въ Россію и тамъ распредѣляется между отдѣльными организаціями. Тутъ то, на чисто практической почвѣ, все настоятельнѣе выступаетъ необходимость центральнаго учрежденія, которое бы вѣдало всѣ эти организаціонныя дѣла и облегчило бы работу отдѣльных организацій. Пока, какъ мы видѣли, этимъ дѣломъ занимается виленская социалъдемократическая группа.

Вмѣстѣ съ ростомъ классового самосознанія среди евр. рабочихъ растетъ и сознаніе ихъ солидарности съ рабочими всѣхъ странъ. Они живо интересуются борьбой русскаго и польскаго пролетаріата чутко слѣдятъ за западно-европейскимъ рабочимъ движеніемъ. Во время Петербургской стачки портовыхъ рабочихъ (94 г.) виленскіе евр. рабочіе отправили стачечникамъ часть своихъ кассовыхъ денегъ съ адресомъ отъ своего имени; рабочіе въ нѣсколькихъ кассахъ предлагали даже отправить всѣ свои кассовыя средства петербургскимъ рабочимъ. Къ концу 95 года представители 32 еврейскихъ рабочихъ профессиональных организацій привѣтствуютъ телеграммой бреславльскій соц. демократическій съѣздъ и выражаютъ свое глубокое соболѣзнованіе по поводу смерти учителя всемірнаго пролетаріата—Фридриха Энгельса. Отъ имени тѣхъ же представителей былъ въ началѣ 96 года возложенъ вѣнокъ на могилу павшихъ коммунаровъ.

Первое мая 1896 года празднуется во всѣхъ городахъ, гдѣ существуетъ еврейское рабочее движеніе. Въ Варшавѣ передъ первымъ мая распространяется брошюра, объясняющая значеніе рабочаго праздника. Въ Бѣлостокѣ распространяется первомайское возваніе.

¹⁾ Изъ нихъ 3 гектографированныя въ количествѣ 1000 экз. и 3 печатная, изданныя за границей въ количествѣ 8000 экз.

Въ Минскѣ въ празднествѣ участвуютъ 300 изъ 1000 организованныхъ рабочихъ, въ Вильнѣ—540 человѣкъ, собравшихся въ 3 мѣстахъ, по 180 въ каждомъ. На красныхъ знаменахъ, подъ которыми собрались рабочіе, были надписи: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединитесь“ и „Мы боремся за свободу стачекъ, собраній, слова и печати“. Политическія рѣчи, приравленные къ требованіямъ, выставленнымъ на знаменахъ, были горячо привѣтствованы собравшимися. Праздникъ сошелъ очень живо. На другой день послѣ праздника собралось 80 челов. агитаторовъ на болѣе тѣсную пирушку; была прочитана политическая рѣчь. Движеніе принимаетъ все болѣе политическій характеръ; это уже видно изъ требованій, выставленныхъ на знаменахъ, о которыхъ мы выше говорили. Своими преслѣдованіями стачечниковъ правительство даетъ лишній толчекъ пробужденію политическаго самосознанія еврейскихъ рабочихъ.

96-й годъ, въ отличіе отъ 95, является годомъ самой интенсивной организационной работы. Приходится удерживать и укрѣпить то, что уже достигнуто прежней борьбой. Завязываются сношенія съ цѣлымъ рядомъ новыхъ городовъ. Волна стачечнаго движенія падаетъ, чтобъ подняться съ удвоенной силой въ 97 году.

Въ Вильнѣ образуется 5 новыхъ кассъ, въ Минскѣ 9; организационная работа продолжается въ щетинномъ районѣ; въ Ковнѣ и окрестностяхъ Бѣлостока начинается движеніе.

Въ Вильнѣ, послѣ 3 лѣтней упорной борьбы, слесарямъ удается наконецъ ввести 12 часовой рабочій день, за то же требованіе борются сапожники въ 10 мастерскихъ, мебельщики, перчаточники. Въ Минскѣ цѣлый рядъ стачекъ, въ Ковнѣ стачка портныхъ; въ Брестъ-Литовскѣ бастуютъ портные и слесари; въ Сморгони и Ошмянахъ около 15 стачекъ среди кожевниковъ; въ первомъ городкѣ, кромѣ того, бастуетъ еще 200 чулочницъ. Въ Варшавѣ стачки въ 5 профессіяхъ, выпускаются 3 прокламаціи, одно—въ количествѣ 800 экземпляровъ—политическаго характера. Въ

Бѣлостокѣ стачка 200 папиросницъ. Въ Вилковышкахъ въ іюль и сентябрѣ 2 стачки (въ 100 и 300 человѣкъ) щетинщиковъ.

Но если стачечная борьба временно ослабѣваетъ, то тѣмъ сильнѣе сказывается въ массѣ неудовлетворенная жажда знанія. Экономическая борьба послѣднихъ лѣтъ, поднявъ культурность и самостоятельность рабочей массы, разбудила въ ней вмѣстѣ съ тѣмъ сильную потребность въ духовной пищѣ. А между тѣмъ прежнія средства пропаганды и агитаціи—кружковыя и кассовыя чтенія—соотвѣтствовавшія еще сравнительно не широкому по размѣрамъ движенію, не въ состояніи теперь удовлетворить этой потребности массы. Въ Вильнѣ, напримѣръ, изъ 1000 организованныхъ рабочихъ, въ кружкахъ занимается лишь 270 человѣкъ, въ Минскѣ изъ 1000 чел.—всего лишь 155. Необходима самая широкая постановка литературнаго дѣла. Посильно виленская соц.-демократическая группа идетъ на встрѣчу этой потребности. Она издаетъ 5 новыхъ брошюръ въ количествѣ 6400 экз. и кромѣ того приступаетъ къ изданію неперіодическаго, на еврейскомъ языкѣ, журнала „Еврейскій Рабочій“ (Jüdischer Arbeiter), первый номеръ котораго вышелъ къ концу 96 года въ количествѣ 1000 экземпляровъ *).

На интернаціональномъ социалистическомъ конгрессѣ въ Лондонѣ еврейскій пролетаріатъ былъ представленъ 4 делегатами отъ Варшавы, Вильно, Минска и Сморгони, гдѣ вмѣстѣ было организовано свыше 3000 евр. рабочихъ. Это первый международный рабочій конгрессъ, въ которомъ принималъ участіе и еврейскій рабочій. Заявляя свою солидарность съ рабочими всѣхъ странъ и національностей, еврейскій пролетаріатъ дѣлается активнымъ членомъ всемірной борющейся арміи рабочихъ.

Ростъ еврейскаго рабочаго движенія начинаетъ все сильнѣе беспокоить русское правительство. Оно начи-

*) Журналъ, какъ и брошюры, печатаются за границей.

наеть зорко слѣдить за ходомъ борьбы евр. пролетаріата, грубо вмѣшиваются въ эту борьбу, самымъ жестокимъ образомъ преслѣдуютъ стачечниковъ, высѣживаютъ черезъ своихъ шпионовъ агитаторовъ и руководителей движенія и обрушивается на еврейскія рабочія организаніи. Первой пришлось выдержать натискъ правительства бѣлостокской организанціи. Въ одинъ годъ было арестовано въ Бѣлостокѣ 8 чел.; была масса обысковъ и вслѣдъ затѣмъ аресты въ Вильнѣ, Лодзи и Варшавѣ. Всего привлекалось по бѣлостокскому дѣлу 15 человекъ. Изъ нихъ 13 чел. просидѣло до приговора въ гродненской тюрьмѣ по 10 мѣсяцевъ, одинъ—8 и одинъ—7 мѣс. Были присуждены административнымъ порядкомъ: 2—къ ссылкѣ на 5 лѣтъ въ Восточную Сибирь, 2—къ ссылкѣ на 3 года туда же, 2—освобождены отъ наказанія, одинъ присужденъ къ 4 годамъ надзора, остальные 8—къ 3 годамъ надзора. Особенно возмутителенъ приговоръ надъ однимъ рабочимъ (столяромъ Сегалемъ), вся вина котораго состояла въ томъ, что у него при обыскѣ нашли писанную статью. Сегаль не пожелалъ указать, кто написалъ эту статью и, несмотря на то, что зналъ, что его ждетъ наказаніе, держался стойко до самаго конца. Его сослали на 3 года въ Восточную Сибирь. Кромѣ Бѣлостока были аресты въ Варшавѣ (1 чел.), Вильнѣ (8 чел.) и Ошмянахъ (2 чел.).

И 97 годъ начинается съ арестовъ и обысковъ. 19 января въ Вильнѣ арестуютъ 4 человекъ, вслѣдъ затѣмъ, по тому же дѣлу, идутъ аресты въ Ковнѣ (1 чел.), Одессѣ (1 чел.) и снова въ Вильнѣ (2 чел.). Масса обысковъ. Происходятъ аресты въ Минскѣ (11 ч.) и опять въ Ковнѣ (10 чел.). Всѣ эти преслѣдованія правительства даютъ лишній толчекъ пробужденію и развитію политическаго самосознанія въ еврейской рабочей массѣ. Это особенно замѣтно по быстрому росту числа участниковъ въ политическихъ собраніяхъ и празднествахъ. Передъ 1 марта выпустили гектографир. брошюру (въ 400 экземплярахъ), объясняющую значеніе

1 марта и вообще дѣятельность народовольцевъ для Россіи; брошюра была распространена въ Варшавѣ, Вильнѣ, Минскѣ и Бѣлостокѣ; въ день 1-го марта въ Вильнѣ было устроено 11 собраній, на которыхъ присутствовало 350 человекъ; въ Минскѣ было большое собраніе въ 250 чел. Говорили о значеніи 1 марта, о народовольцествѣ; о необходимости политической борьбы для завоеванія конституціи. Собранія эти сильно приподняли настроеніе участниковъ, они гордились тѣмъ, что являются преемниками и продолжателями того дѣла, за которое боролись и погибли герои „Народной Воли“.

Многолюдны были и майскія празднества. Къ нимъ всюду уже задолго готовились. Передъ 1 мая въ Варшавѣ и Бѣлостокѣ разбрасываются еврейскія прокламаціи (1500 и 200 экз.), объясняющія значеніе 1 майскаго праздника и доказывающія необходимость политической борьбы. Такія же прокламаціи разбрасываются и наклеиваются на стѣны въ Вильнѣ въ ночь съ 17 на 18 апрѣля (стар. ст.). Возванія всюду производятъ сильное впечатлѣніе на рабочихъ, всюду рабочіе волнуются. Въ день 1 мая устраиваются собранія въ Варшавѣ (болѣе 200 чел.), Бѣлостокѣ, Минскѣ (300 ч.), Ковнѣ и многихъ другихъ городахъ. Въ Вильнѣ 19 апрѣля с/с весь день по городу разъѣзжаютъ патрули; полиція и жандармерія спуютъ по всемъ угламъ и закоулкамъ; власти настолько были перепуганы, что стянули въ городъ массу войска. Патрули никого не выпускали за городъ. При такихъ условіяхъ не было возможности устроить собранія, и праздникъ былъ отпразднованъ лишь небольшими кружками. Переполохъ въ городѣ ясно показалъ рабочимъ, насколько правительство боится объединенныхъ силъ рабочаго класса. Характерно, что виленскій губернаторъ настолько потерялся, что, не зная, что предпринять, сталъ угрожать рабочимъ еврейскимъ погромомъ въ случаѣ, если они будутъ продолжать свою „преступную“ дѣятельность (подобную же угрозу выразилъ кievскій жандармскій

генераль арестованнымъ еврейскимъ студентамъ). Этимъ воспользовались литовскіе и еврейскіе соц.-демократы (работавшіе вообще очень дружно все время) и выпустили прокламацію на польскомъ и еврейскомъ языкахъ, разбирающую мѣры властей противъ рабочихъ и доказывающую невозможность еврейскихъ погромовъ. На майскомъ праздникѣ литовскихъ рабочихъ присутствовала делегація отъ еврейскихъ рабочихъ; она была горячо принята.

Организаціонная дѣятельность прошлаго года начинается приносить обильные плоды. Одинъ за другимъ пристаютъ къ еврейскому рабочему движенію Двинскъ, Витебскъ, Гродно, Слонимъ, Шавли, Крынки, цѣлый рядъ мѣстечекъ щетиннаго района (Поневѣжъ, Вержболово, Выстинецъ, Кальварія), окрестности Бѣлостока; изъ польскихъ городовъ — Лодзь. Въ Варшавѣ произошл объединеніе „Варшавскаго соц.-демокр. ферейна“ съ группой евр. социалистовъ, начавшихъ работу въ евр. масехъ и принадлежавшихъ къ Польской Соціалистической Партіи. Они вмѣстѣ образовали „Еврейскій Раб. Союзъ въ Польшѣ“. Къ сожалѣнію, имъ недолго пришлось вмѣстѣ работать. Вскорѣ оказалось, что между ними существуютъ серьезныя принципиальныя разногласія¹⁾, дѣлающія совмѣстную работу невозможной, и послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ общей работы обѣ группы разошлись. Бывшій „Евр. соц.-демокр. ферейнъ“ теперь переименовался въ „Еврейскій Рабочій Союзъ въ Варшавѣ“.

Экономическая борьба ведется съ удвоенной энергіей. Начинается настоящая стачечная лихорадка. Въ Вильнѣ одни за другими бастуютъ рабочіе 8 профессій. Всѣ рабочіе требуютъ 10 час. раб. дня и повы-

¹⁾ Такъ, напр., евреямъ, принадлежащимъ къ Польской Соц. Партіи, не понравилась майская прокламація потому, что тамъ евр. рабочимъ указывается на необходимость борьбы совмѣстно со всеми рабочими Россіи. Они требовали, чтобы во всѣхъ политическихъ прокламаціяхъ указывалось лишь на необходимость итти рука объ руку *только* съ польскими рабочими.

шенія платы. Большинство стачекъ выигрывается. Въ борьбу рабочихъ вмѣшивается правительство, стачечниковъ арестовываютъ, многихъ высылаютъ изъ Вильны. Благодаря этому нѣсколько стачекъ было проиграно рабочими. Вмѣшательство властей стало крайне раздражать рабочихъ, ихъ ненависть къ правительству сильно возросла; свой гнѣвъ они отчасти изливаютъ на шпионовъ. Въ апрѣлѣ нашли убитымъ одного шпиона. Власти сильно всполошились, пошли обыски, арестовали 4 чел., изъ которыхъ одного обвиняли въ убійствѣ шпиона. Подобный же фактъ случился въ Минскѣ, гдѣ рабочіе облили шпиона сѣрной кислотой.

Въ Минскѣ происходятъ стачки въ 5-ти профессіяхъ: въ Ковнѣ бастуютъ портные, жестянники, сапожники, — требуютъ 10 час. раб. дня; въ Двинскѣ стачки въ 6-ти профессіяхъ, въ которыхъ участвуетъ 110 чел.; въ Витебскѣ бастуютъ щетинщики, слесари, портные; въ Шавляхъ заготовщики борются за введеніе 10 час. раб. дня вмѣсто существующаго 16 час.; въ Слонимѣ того же добиваются столяры (100 ч.), въ Брестъ-Литовскѣ бастуютъ 200 портныхъ, 700 работницъ на гильзовой фабрикѣ, столяры, слесари, шорники и рабочіе нѣсколькихъ фабрикъ, — требуютъ введенія 10 час. раб. дня и увеличенія платы, всѣ стачки удаются. Во всемъ щетинномъ районѣ сильное движеніе. Бастуютъ болѣе 600 щетинщиковъ въ нѣсколькихъ мѣстечкахъ. Хозяева пошли было на уступки и заключили новыя условія съ рабочими, но тутъ вмѣшались власти, и фабричный инспекторъ заставилъ хозяевъ разорвать эти условія. Крынскимъ кожевникамъ (до 700 чел.) удается ввести 10 часов. раб. день, несмотря на всѣ преслѣдванія полиціи и вмѣшательство раввина.

Въ Варшавы во время стачекъ выпускаются 4 прокламаціи къ рабочимъ различныхъ профессій. Бастуютъ 6000 раб. въ 14 профессіяхъ; въ 12 профессіяхъ стачки удаются. Одна стачка надѣлала особенно много шума въ Варшавѣ, такъ какъ она затронула все мѣстное населеніе, это была стачка будочниковъ. Во время

стачки на одно собраніе явился губернаторъ и потребовалъ, чтобъ рабочіе разошлись и, когда тѣ не послушались, велѣлъ арестовать нѣсколькихъ рабочихъ. Тогда толпа въ нѣсколько сотъ еврейскихъ рабочихъ послѣдовала за нимъ и требовала освобожденія арестованныхъ; ихъ сейчасъ же отпустили. „Варшавскій евр. соц.-демокр. союзъ“ пользуется стачечной лихорадкой для разъясненія рабочимъ значенія и цѣлей этихъ стачекъ и выпускаетъ прокламацію о томъ, „чего желаютъ соц.-демократы“. Къ концу года выпущены еще 2 прокламаціи въ 2.500 экз.

Въ Вѣлостокѣ стачечное движеніе начинаютъ портные. Они сначала отправляютъ жалобу губернатору, требуя введенія 10 часовъ раб. дня, но, не получая отвѣта, самовольно стали работать 10 часовъ. Когда хозяева этому воспротивились, портные устроили стачку и одержали надъ хозяевами полную побѣду. Велѣдъ за ними забастовали слесари.

Начинается агитація среди ткачей за 10 час. раб. день. Рабочіе начинаютъ у лонкетниковъ самовольно работать 10 часовъ. Для укрѣпленія единства среди рабочихъ устраиваютъ въ маѣ въ лѣсу собраніе изъ 800 раб. различныхъ профессій. Христіанъ было немного, такъ какъ они въ этотъ день работали. Собраніе произвело громадное впечатлѣніе на рабочихъ, особенно на христіанъ. Старые еврей-рабочіе цѣловались съ христіанами: „мы всѣ братья, безъ различія религіи“, говорили они. Вообще отношенія между еврейскими и христіанскими рабочими здѣсь самыя лучшія. Сейчасъ же послѣ собранія начинается лихорадочная стачечная дѣятельность. Бастуютъ сапожники, столяры, жестянники, портнихи—всѣ вводятъ 10 час. раб. день. Среди ткачей стачки все время не прекращаются. Идетъ сильная борьба съ лонкетниками. Ткачи рѣшили уничтожить посредничество постепеннымъ повышеніемъ у посредниковъ заработной платы и сокращеніемъ раб. дня. Полторы тысячи ткачей бросило работу. Въ томъ же день въ лѣсу было соб-

раніе 300 раб. Явилась полиція и потребовала рабочихъ къ полицеймейстеру. Всѣ рабочіе толпой прошли по городу, обращая на себя всеобщее вниманіе. Полицеймейстеръ обѣщался хлопотать за рабочихъ, если они станутъ на работу. Рабочіе отказались. Въ тотъ же день было новое собраніе 2.000 ткачей. Рѣшено было держаться до конца. Хозяева не выдержали и сдались. Эта стачка сильно содѣйствовала политическому развитію массы. Рабочіе стали высоко цѣнить политическія права, особенно право стачекъ и собраній, въ важности которыхъ они на дѣлѣ убѣдились. На послѣднемъ собраніи въ лѣсу рабочіе рѣшили демонстративно вернуться въ городъ всѣмъ вмѣстѣ. Двухтысячная толпа двинулась по городу, дойдя до самаго центра еврейскаго квартала. Демонстрація произвела сильное впечатлѣніе во всемъ городѣ.

Была также демонстрація въ Варшавѣ по случаю смерти одного польскаго рабочаго, въ которой еврей-рабочіе приняли дѣятельное участіе. Въ іюнѣ евр. рабочіе и работницы устроили демонстрацію въ Вильнѣ по поводу отправки ихъ 4-хъ товарищей въ Сибирь.

Литературная дѣятельность виленской соц.-демокр. группы тоже значительно возросла. Въ теченіе 1897 года она издала 5 евр. брошюръ въ количествѣ 11.400 экз. и 2 двойныхъ номера журнала „Jüdischer Arbeiter“ въ 2.000 экз. Кромѣ того въ 1897 году была основана еврейская газета „Рабочій Голосъ“ (Arbeiterstimme). Рабочіе давно чувствовали нужду въ органѣ для всей широкой массы (журналъ „Jüdischer Arbeiter“ былъ предназначенъ для болѣ развитыхъ рабочихъ). Они не разъ просили интеллигенцію приступить къ изданію такой газеты, но у той были сомнѣнія насчетъ современности и исполнимости такого предпріятія. Чтобъ разсѣять эти сомнѣнія рабочіе сами смастерили станокъ составили и издали первый номеръ газеты „Arbeiterstimme“. Рабочіе оказались на этотъ разъ гораздо радикальнѣе интеллигенціи. Дальнѣйшее изданіе этой газеты рабочіе передали социальдемокр. группѣ. За

1897 годъ вышло 7 номеровъ этой газеты въ количествѣ 4.600 экз., изъ нихъ 5 изданы виленской соц.-дем. группой, всѣ они были напечатаны въ Россіи въ вышеупомянутой тайной типографіи, устроенной рабочими.

Закончимъ нашу характеристику 1897 года еще указаніемъ на 2 факта, показывающіе, насколько у болѣе сознательной части еврейскаго пролетаріата выросло сознание общности его интересовъ съ рабочими всего міра.

Въ іюль бѣлостокскіе еврейскіе ткачи отравили адресъ 3-му конгрессу текстильныхъ рабочихъ, заѣздавшему въ Рубѣ (Франція). Въ августѣ еврейскіе рабочіе нѣсколькихъ городовъ послали совместно съ русскими рабочими поздравительный адресъ цюрихскому международному конгрессу по вопросу защиты труда. Не будучи въ состояніи, благодаря условіямъ русской дѣйствительности, лично участвовать въ трудахъ этихъ конгрессовъ, еврейскіе рабочіе хотѣли издавѣка привѣтствуютъ своихъ товарищей и заявляютъ о своей полной съ ними солидарности въ общей борьбѣ за освобожденіе рабочаго класса.

Мы уже видѣли изъ всего прежняго хода движенія, какъ настойчиво выдвигалась жизнью необходимость отдѣльной еврейской рабочей организаціи. Долголѣтняя практика при одинаковыхъ условіяхъ борьбы, постоянныя сношенія городовъ и общая литература выработали у различныхъ евр. соц.-демокр. группъ извѣстное единство тактики и программы и значительно облегчили дѣло объединенія всѣхъ этихъ группъ въ одно цѣлое. Сомнѣнія, существовавшія раньше у многихъ еврейскихъ соц.-демократовъ, противъ созданія отдѣльной еврейской рабочей организаціи, разсѣялись благодаря дальнѣйшему развитію движенія, и теперь большинство группъ рѣшило съѣхаться вмѣстѣ для образованія общей еврейской рабочей организаціи.

Дѣятельность „Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ“.

(съ конца 1897 г. до лѣта 1900 г.).

Въ сентябрѣ 1897 года состоялся первый еврейскій социальдемократическій съѣздъ, на которомъ былъ образованъ „Всеобщ. Евр. Раб. Союзъ въ Россіи и Польшѣ“¹⁾, объединившій дѣйствующія въ Россіи и въ русской Польшѣ еврейскія социальдемократическія группы. Необходимость отдѣльной еврейской рабочей организаціи мотивировалась на съѣздѣ наличностью у еврейскаго пролетаріата специальныхъ интересовъ, требующихъ специальной защиты. Эти специальные интересы суть: необходимость уничтоженія гражданскаго безправія евреевъ въ Россіи и потребность въ литературѣ на своемъ языкѣ (разговорно-еврейскомъ). Успѣшная защита этихъ интересовъ не подѣ силу никакой общерусской партійной организаціи, главная обязанность которой должна заключаться въ борьбѣ за политическіе и экономическіе интересы, затрагивающіе одинаково всѣ группы русскаго пролетаріата. Эта главная задача Партіи (Россійской Социальдемократической),— читаемъ мы въ № 11 „Arbeiterstimme“— и безъ того достаточно обширна и требуетъ напряженія всѣхъ ея силъ, такъ что Партія поневолѣ не въ состояніи будетъ заботиться о специальныхъ интересахъ иноплемennыхъ рабочихъ и въ частности объ интересахъ еврейскихъ рабочихъ. Партія не сможетъ доставлять имъ своевременно нужную нелегальную литературу на ихъ родномъ языкѣ, не сможетъ помочь имъ въ достаточной мѣрѣ деньгами и людьми; Партія не будетъ точно знать въ каждый данный моментъ настроеніе еврейскаго пролетаріата, его положеніе и возникающіе въ его средѣ вопросы, и, въ силу этого, не будетъ хорошо знать, его нужды и не

¹⁾ „Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ въ Россіи и Польшѣ“ мы будемъ въ дальнѣйшемъ изложеніи для краткости называть „Бундомъ“ (Союзъ).

сможетъ формулировать его требованій. Она не будетъ въ состоянїи въ достаточной мѣрѣ использовать позорныя предслѣдованія евреевъ правительствомъ для пропаганды идеи гражданскаго равноправія среди евр. пролетаріата; наконецъ, — что особенно важно, — въ рѣшительный моментъ Партія не сумѣетъ съ такой же энергіей и силой защищать специальные интересы еврейской рабочей массы, съ какой она будетъ отстаивать интересы пролетаріата всей Россіи, защита которыхъ вѣдь является ея главной задачей. „Только такая организація, которая естественно выросла изъ борьбы еврейскаго пролетаріата противъ эксплуатаціи и связана съ нимъ тысячею нитей, можетъ оберегать и энергично защищать его интересы“. А такой организаціей именно является отдѣльная еврейская рабочая организація, которая одна только „можетъ взять на себя задачу доставленія необходимыхъ средствъ и силъ для веденія успешной борьбы еврейскаго пролетаріата“.

Таковы тѣ мотивы, которые были приведены на 1-мъ евр. социальдемократическомъ съѣздѣ въ пользу необходимости отдѣльной еврейской рабочей организаціи.

Программа.

Въ 1898 г. образовалась „Россійская Социальдемократическая Рабочая Партія“. „Бундъ“ вступилъ въ Партію какъ автономная организація, самостоятельная лишь въ вопросахъ, касающихся специально евр. пролетаріата. Составляя часть партіи, „Бундъ“ вполне присоединяется къ ея программѣ, какъ она изложена въ „Манифестѣ Росс. Соц.-демократич. Раб. Партіи“. Основные пункты этой программы заключаются въ слѣдующемъ, „русскій рабочий классъ, читаемъ мы въ манифестѣ Партіи, совершенно лишенъ того, чѣмъ свободно и спокойно пользуются его заграничные товарищи: участія въ управленіи государствомъ, свободы устнаго и печатнаго слова, свободы союзовъ и собраній, словомъ, всѣхъ тѣхъ орудій и средствъ, которыми западно-европейскій и американскій пролетаріатъ улучшаетъ свое

положеніе вмѣстѣ съ тѣмъ борется за свое конечное освобожденіе — противъ частной собственности, за социализмъ. Политическая свобода нужна русскому пролетаріату, какъ чистый воздухъ для здороваго дыханія. Она — основное условіе его свободнаго развитія и успешной борьбы за частичныя улучшенія и конечное освобожденіе.

„Но нужную ему политическую свободу русскій пролетаріатъ можетъ завоевать себѣ только *самъ*.“

„На своихъ крѣпкихъ плечахъ русскій рабочий классъ долженъ вынести и вынесетъ дѣло завоеванія политической свободы. Это необходимый, но лишь первый шагъ къ осуществленію великой исторической миссии пролетаріата, къ созданію такого общественнаго строя, въ которомъ не будетъ мѣста эксплуатаціи чело-вѣка чело-вѣкомъ.“

Русскій пролетаріатъ сброситъ съ себя ярмо самодержавія, чтобы съ тѣмъ большей энергіей продолжать борьбу съ капитализмомъ и буржуазіей до полной побѣды социализма.

„Ставя главнѣйшей изъ ближайшихъ задачъ Партіи въ ея дѣломъ — завоеваніе политической свободы, социальдемократія сознательно хочетъ быть и остаться классовымъ движеніемъ организованныхъ рабочихъ массъ.“

„Она твердо убѣждена, что „освобожденіе рабочего класса можетъ быть только его собственнымъ дѣломъ“, и будетъ неуклонно сообразовать всѣ свои дѣйствія съ этимъ основнымъ началомъ международной социальдемократіи.“

„Партія признаетъ за каждой націей право самоопредѣленія“.

Организація.

а) Боевыя кассы.

Въ основаніи организаціи „Бунда“ лежатъ боевыя (стачечныя) кассы. Профессиональныя организаціи существуютъ главнымъ образомъ въ ремеслахъ, гдѣ отно-

нительно небольшое число занятых рабочих является благоприятным моментом для образования касс; что касается фабрик, то, при многочисленности занятых на них рабочих, устройство на них касс сопряжено с большими трудностями, так как при существующих в России полицейских условиях, тайные кассы с большим числом участников почти невозможны. Кассы имеют большое распространение и в некоторых городах, охватывая значительное число рабочих, как это видно из следующих цифр, означающих процентное отношение организованных рабочих (членов касс) ко всему числу еврейских рабочих данного города: Блосток 20%, Вильна 24%, Гомель—почти 40%; Минск—35-40%. Приведем также абсолютные числа организованных рабочих для тех городов и ремесел, относительно которых у нас имеются сравнительно точные сведения: Двинск—40 организов. раб.; Блосток—1.000; Вильна—1.400; Гомель—360; Минск—около 1.000; кожевников—700 орг. раб.; щетиников—800 (60% всего числа занятых в щетин. производств.).

Главное назначение касс—способствовать улучшению экономического положения рабочих. Но было бы ошибочно думать, что этим исчерпывается их значение, что они служат только средством экономической борьбы; наоборот кассы являются также центрами, из которых расходятся в широкой массе пропаганда соц.-демократич. идей и сильным орудием для развития классового и политического сознания рабочих. Кассы почти всегда связаны с учреждениями, назначение которых проводить в сознание рабочих социаль-демократические идеи и развивать их в политическом отношении, каковы: нелегальные библиотеки, кружки из лучших членов кассы, где главное внимание обращается на усвоение рабочими начал социализма, „общая чтения“ для всех членов кассы, где занятия носят не систематический характер и отличаются боль-

шим разнообразием. Наряду с более элементарным, чем в кружках, изучением вопросов о заработной плате, рабочем дне и вообще начатков социализма, комментируются с точки зрения интересов пролетариата особенно поучительны факты текущей жизни: стачки, дающие яркую картину экономической эксплуатации рабочего класса и раскрывающие отношения к нему правительства, резкие проявления полицейского произвола и политического деспотизма и пр. Кроме того, кассы празднуют свои кассовые юбилеи, на которых читаются речи на политической темы. Таким образом кассы, открывая двери всякому рабочему, желающему принять участие в экономической борьбе, с одной стороны помогают его борьбе за повседневные насущные интересы, с другой—стремятся выработать из него социалдемократа и подготовить его к пониманию тех политических задач, которые ставят перед российским пролетариатом русская жизнь. Боевые кассы представляют сложное целое, заключающее в себя элементы экономич. и полит. организации: одной своей стороной—кассой в собственном смысле слова—она соприкасается с широкой массой, открывая в нее т. е. в „собственную“ кассу, доступ всякому рабочему, желающему бороться за улучшение своего материального положения, не требуя для этого ничего, кроме простой добропорядочности, и общая защиту экономических интересов,—другой своей стороной—учреждениями, образующими политическую надстройку экономического здания „собственной“ кассы—она примыкает к социалдемократ. и политической организации „Бунда“ в лице его местных комитетов, Центрального Комитета и Заграничной Организации и образует в нее одно органическое целое. В „Бунде“ мы не находим той обособленности профессиональной организации от политической, с какой мы встречаемся в некоторых странах. „Бунд“ так сложился, что не представляется возможным определить, где кончается экономическая организация его и где начинается

политическая. И не смотря на то, что „Бундъ“ носить яркую социалдемократическую и политическую окраску, въ немъ можетъ найти мѣсто всякій „массовой“ рабочій (т. е. рабочій, классовое сознание котораго еще не проснулось), желающій примкнуть къ экономич. борьбѣ. Характеръ организаци „Бунда“ объясняется главнымъ образомъ политическими условіями Россіи. Тамъ, гдѣ простое участіе въ стачкѣ, не имѣющей и тѣни политическаго характера, наказуется тюрьмой и безъ слѣдствія и суда, одной властью полиціи и жандармовъ, и даже ссылкой Сибирь по одному распоряженію министра внутрен. дѣлъ (какъ это было во время бѣлостокской стачки ткачей лѣтомъ 1898 г.), профессиональныя организаци неизбежно приходятъ къ сознанию необходимости борьбы съ правительствомъ и, кромѣ экономическихъ задачъ, начинаютъ себѣ ставить политическія.

б) Мѣстные комитеты.

Во всѣхъ губернскихъ городахъ и въ уѣздныхъ сл. замѣтнымъ рабочимъ движеніемъ имѣются соц.-демокр. комитеты, стоящіе во главѣ мѣснаго движенія.

Для развитія классового и политическаго самосознания рабочихъ мѣстные комитеты устраиваютъ кружки для изученія пропагандистской социалист. литературы, организуютъ чтенія преимущественно на политическія темы, распространяютъ нелегальную литературу, выпускаютъ прокламаціи общаго содержанія, имѣющія въ виду всѣхъ рабочихъ, а не рабочихъ того или другого ремесла (этотъ послѣдній характеръ носятъ, главнымъ образомъ, воззванія имѣющія цѣлью стимулировать экономическую борьбу), устраиваютъ собранія по поводу выдающихся фактовъ русской и заграничной жизни, организуютъ демонстраціи и въ частности майскія празднества, издаютъ мѣстные органы.

Участіе мѣстныхъ соц.-демокр. комитетовъ въ борьбѣ рабочихъ за лучшія экономическія условія выражаются во 1) въ поддержкѣ стачечниковъ деньгами;

во 2) въ поддержкѣ людьми, которые дисциплинируютъ возбужденную массу, удерживая ее отъ актовъ насилія и преобразя стихійное негодованіе ея въ мирное и упорное отстаиваніе своихъ интересовъ, выясняютъ и формулируютъ ея требованія; 3) въ распространеніи прокламацій къ рабочимъ съ цѣлью вызвать стачку или распространить въ широкихъ слояхъ рабочей массы требованія, уже выставленныя во время той или другой стачки.

в) Центральный комитетъ.

Общее руководство „Бундомъ“ принадлежитъ Центральному Комитету, дѣятельность котораго выражается главнымъ образомъ 1) въ литературной и издательской работѣ, къ которой относятся изданіе официального органа „Бунда“ „Arbeiterstimme“ (Голосъ Рабочихъ), прокламацій общаго характера, агитационныхъ и пропагандистскихъ брошюръ, печатаніе воззваній для мѣстныхъ комитетовъ, 2) въ перевозкѣ печатающейся за границей нелегальной литературы и доставкѣ ея городамъ и въ разсылкѣ выходящей въ Россіи нелегальной еврейской литературы, 3) въ сношеніяхъ съ мѣстными комитетами и Заграничнымъ Комитетомъ „Бунда“ и печатаніи мѣстныхъ органовъ, если мѣстные комитеты не имѣютъ своихъ типографій. Центральный Комитетъ выбирается соц.-демокр. съѣздомъ на время отъ съѣзда до съѣзда.

г) Заграничный Комитетъ.

Заграничный Комитетъ является представителемъ „Бунда“ за границей. Дѣятельность его выражается главнымъ образомъ во 1) въ изданіи второго официального органа „Бунда“ „Jüdischer Arbeiter“ (Еврейскій Рабочій), 2) въ изданіи агитационной и пропагандистской литературы, 3) въ поддержкѣ стачекъ деньгами, 4) въ денежной помощи арестованнымъ и сосланнымъ товарищамъ, 5) въ распространеніи за границей путемъ печати свѣдѣній о дѣляхъ и дѣятельности „Бунда“.

6) въ устройствѣ заграницей организаціи для литературной и матеріальной поддержкѣ „Бунда“.

е) Съѣздъ.

Высшимъ органомъ „Бунда“ является съѣздъ представителей мѣстныхъ комитетовъ и болѣе крупныхъ организацій, выходящихъ за предѣлы одного города, — какъ „Союзъ щетинщиковъ“.

За время существованія „Бунда“ (до 1900 г.) были въ Россіи 3 общихъ съѣзда еврейскихъ социалдемократовъ: 1-й въ сентябрѣ 1897 г.; 2-й съѣздъ въ сентябрѣ 1898 г.; 3-й въ январѣ 1900 г.

Изъ этихъ съѣздовъ наибольшій интересъ представляетъ послѣдній по богатству и важности поставленныхъ и разрѣшенныхъ на немъ вопросовъ. Чтобы дать понять какую роль съѣздъ играетъ въ еврейскомъ рабочемъ движеніи, мы приведемъ нѣкоторыя резолюціи 3-го съѣзда, именно по вопросамъ: объ экономической борьбѣ, стачечныхъ кассахъ, содержаніи майскихъ воззваній, объ отношеніи къ Польской Соц. Партіи и о національныхъ правахъ.

1. Экономическая борьба.

Экономическая борьба является лучшимъ, самымъ цѣлесообразнымъ средствомъ для улучшенія матеріальнаго положенія раб. класса. Но экономическая борьба важна не только для непосредственныхъ интересовъ пролетаріата, она служитъ для него также отличной школой политическаго воспитанія. Экономическая борьба есть одно изъ средствъ для развитія политическаго и классового сознанія въ рабочей массѣ.

2. Стачечныя кассы.

Относительно кассъ борьбы обнаружались на съѣздѣ два противоположныхъ мнѣнія. Если кассы, говорили противники кассъ, и имѣютъ за собой преимущество, что объединяютъ рабочихъ и даютъ имъ возможность часто сталкиваться и обсуждать свои интересы, то онѣ имѣютъ тотъ недостатокъ, что отдѣляютъ членовъ

кассъ отъ остальной массы и развиваютъ так. обр. аристократизмъ среди самихъ членовъ кассъ по отношенію къ остальной массѣ рабочихъ. Кромѣ того, эти кассы не могутъ выполнить своей задачи во время крупной стачки, такъ какъ ихъ денежные средства слишкомъ малы, чтобы поддерживать всѣхъ стачечниковъ, а поддерживать только членовъ кассы невозможно, такъ какъ исходъ стачки зависитъ отъ всей массы. Устроить же стачечныя кассы для всей массы, говорили они, невозможно по политическимъ условіямъ. Сторонники кассъ доказывали, что возможно организовать массовыя стачечныя кассы, которыя могли бы охватить почти всѣхъ рабочихъ даннаго ремесла, при этомъ они предлагали болѣе цѣлесообразную форму кассы, которая могла бы сильно парализовать полицейскія преслѣдованія. Вопросъ о кассахъ остался открытымъ. Была принята слѣдующая резолюція: относительно стачечныхъ кассъ съѣздъ не можетъ принять никакого общаго рѣшенія для всѣхъ ремеселъ и всѣхъ городовъ.

3. Содержаніе воззваній къ 1-му Мая.

Въ майскихъ воззваніяхъ Центральнаго Комитета должны быть выставлены слѣдующія требованія: 8-часов. раб. день, политическая свобода, гражданск. равноправіе евреевъ. Сверхъ того слѣдуетъ въ нихъ протестовать противъ полицейскаго произвола 1). Въ майскихъ воззваніяхъ мѣстныхъ комитетовъ, между другими требованіями, должно быть также выставлено требованіе 10-час. раб. дня съ указаніемъ на то, что болѣе отдаленнымъ требованіемъ является 8-час. раб. день. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что постановленіе съѣзда относительно содержанія майскихъ прокламацій не вноситъ никакихъ новыхъ элементовъ въ содержа-

1) Само собой понятно, что въ этихъ воззваніяхъ должно говориться (и дѣйствительно говорится) о конечной цѣли рабочаго движенія—уничтоженіи капитализма и осуществленіи социализма.

ніе майскої агитаціи и является лишь освященіемъ прочно установившейся въ этомъ отношеніи практики.

4. Специальные требования еврейскаго пролетаріата.

Какъ мы уже сказали, „Бундъ“ написалъ на своемъ знамени требованіе гражданскаго равноправія евре-евъ. На съѣздѣ было высказано мнѣніе, что вопросъ о специальныхъ требованіяхъ евр. пролетаріата ставится евр. социалдемократіей слишкомъ узко, что послѣ паденія самодержавнаго режима нѣкоторыя политическія права первостепенной важности могутъ остаться для евр. рабочихъ мертвой буквой, если имъ не будетъ гарантировано полное національное равноправіе: свобода языка, литературы и пр. Евр. пролетаріатъ, сказалъ товарищъ, стоявшій за болѣе рѣзкое подчеркиваніе національнаго пункта „бундовскої“ программы, кромѣ равныхъ гражданскихъ правъ, долженъ еще требовать и равныхъ національныхъ правъ. Гражданскихъ правъ, сказалъ онъ, недостаточно для того, чтобы евр. пролетаріатъ могъ защищать свои интересы. Примѣромъ тому можетъ служить Германія. Хотя въ Германіи по закону всѣ граждане пользуются равными гражданскими правами, польскій пролетаріатъ не можетъ ими пользоваться въ той мѣрѣ, въ какой ими пользуется нѣмецкій. Польскій рабочій одинаково съ нѣмецкимъ имѣетъ право устраивать собранія, но такъ какъ комиссары, обязанные присутствовать на собраніяхъ, обыкновенно не знаютъ польскаго языка, то на этихъ собраніяхъ дебаты должны въ большинствѣ случаевъ вестись на нѣмецкомъ языкѣ, т. е. фактически многіе, не умѣющіе излагать своихъ мыслей на нѣмецкомъ языкѣ, или не понимающіе его, лишаются права участвовать въ собраніяхъ. Если это возможно по отношенію къ польскому пролетаріату въ Германіи, то это подавно возможно по отношенію къ евр. пролетаріату въ Россіи. Какую пользу спрашивается, принесетъ евр. рабочему свобода собраній, если на этихъ

собраніяхъ должны будутъ говорить по русски, т. е. на языкѣ, непонятномъ большей части евр. рабочихъ? Свобода собраній явится для евр. рабочихъ лишь красивой фразой, если евр. языкъ не будетъ пользоваться тѣми же правами, что и русскій. Поэтому является необходимымъ внести поправку въ программу „Бунда“, замѣнивъ пунктъ гражданскаго равноправія болѣе широкимъ пунктомъ національнаго равноправія. Могутъ, конечно, возразить, продолжалъ товарищъ, что вопросъ о національномъ равноправіи имѣетъ для насъ пока что академическое значеніе, что важнѣйшей задачей, которой должны быть посвящены главныя наши силы, является теперь для насъ завоеваніе политической свободы. Вопросъ о національныхъ правахъ можетъ получить для евр. пролетаріата жгучій интересъ и стать его боевымъ лозунгомъ только при демократическомъ строѣ Россіи и то лишь при условіи недостаточной демократичности русской конституціи. Тѣ, сказалъ товарищъ, которые выдвигаютъ это возраженіе забываютъ, что каждая партія, между ближайшими требованіями, выставляетъ въ своей программѣ и такія требованія, которыя могутъ получить удовлетвореніе только въ болѣе отдаленный моментъ. „Бундъ“ не можетъ и не долженъ составить въ этомъ отношеніи исключенія. Онъ долженъ вписать въ свою программу и такія требованія, за которыя, придется, и это можно сказать съ большимъ вѣроятіемъ, бороться въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ.

Пунктъ національнаго равноправія встрѣтилъ мало сочувствія на съѣздѣ и вызвалъ возраженія со стороны многихъ членовъ съѣзда. Сущность этихъ возраженій сводится къ тому, что должно стараться избѣгать такихъ требованій, которыя могутъ отвлечь вниманіе пролетаріата отъ его классовыхъ интересовъ въ сторону его національныхъ интересовъ. Опасность внесенія въ программу „Бунда“ требованія національнаго равноправія въ полномъ его объемѣ, говорили, заключается въ томъ, что оно можетъ затемнить клас-

совое сознание евр. пролетариата и, какъ всякое увлечение націонализмомъ, можетъ привести къ шовинизму.

Послѣ долгихъ дебатовъ была принята слѣдующая резолюція: а) „Бундъ“ въ числѣ своихъ политическихъ требованій выставляетъ требованіе только гражданскаго, а не національнаго равноправія, б) чтобы дать товарищамъ возможность высказать свое мнѣніе о національномъ вопросѣ и содѣйствовать его выясненію, въ „Jüdischer Arbeiter“ открываεται отдѣлъ подъ названіемъ „дискусіа“, въ которомъ будетъ разбираться національный вопросъ за отвѣтственностью каждаго автора.

5. По вопросу объ отношеніяхъ къ Польской Соціалистической Партіи.

Съѣздъ рѣшилъ: а) открыть въ „Jüdischer Arbeiter“ свободную дискусію, за отвѣтственностью каждаго автора, по вопросу о независимости Польши.

б) Такъ какъ существованіе „Бунда“ необходимо для развитія классоваго сознанія евр. пролетариата,

такъ какъ Польская Соціалистическая Партія старается своими нападками ослабить его самостоятельность и подорвать его существованіе, Съѣздъ рѣшилъ бороться противъ этой тактики Польской Соціалистич. Партіи всѣми подходящими средствами.

г) Другія учрежденія.

Изъ другихъ учрежденій укажемъ на существующія въ нѣкоторыхъ городахъ тайныя общества Краснаго Креста, имѣющія цѣлью помощь арестованнымъ и сосланнымъ товарищамъ; далѣе на тайныя бібліотеки дозволенныхъ цензурой книгъ—общія (для всѣхъ рабочихъ даннаго города) и частныя (при отдѣльныхъ кассахъ), общія и частныя бібліотеки нелегальныхъ книгъ и бібліотечныя комиссіи, завѣдующія бібліотеками. Чтобы понять, почему приходится создавать тайныя бібліотеки легальныхъ книгъ, нужно принять въ вниманіе, что русскія власти не разрѣшаютъ уст-

ройства бібліотекъ легальныхъ книгъ на разговорно еврейскомъ языкѣ.

Средства экономической борьбы.

Средствами экономической борьбы служатъ:

1) Боевыя кассы; онѣ собираютъ данныя о положеніи рабочихъ того или другого ремесла, мастерской или фабрики, опредѣляютъ на основаніи добытыхъ данныхъ тѣ улучшенія, которыхъ можно добиваться съ расчетомъ на успѣхъ, стараются выбрать наиболѣе благоприятный моментъ для стачки, посылаютъ отъ себя людей для веденія среди рабочихъ агитаціи на почвѣ возможныхъ улучшеній, организуютъ денежную помощь стачечникамъ и пр.

2) Прокламаціи экономическаго содержанія, призывающія рабочихъ къ борьбѣ за возможные и опредѣленные улучшенія или приглашающія ихъ настаивать на выставленныхъ уже требованіяхъ, не смущаясь угрозами хозяевъ, полиціи и жандармовъ и не отступая передъ актами насилія со стороны властей.

3) Собранія до и во время стачки, на которыхъ выясняются нужды рабочихъ, формулируются требованія и ведется агитація во имя этихъ требованій.

4) Въ очень рѣдкихъ случаяхъ, для устрашенія хозяевъ, бойкотъ, состоящій въ томъ, что слишкомъ упорнаго и наглаго хозяина лишаютъ рабочихъ и всѣми средствами мѣшаютъ ему нанять новый контингентъ рабочихъ, чѣмъ, въ концѣ концовъ, вынуждаютъ его закрыть заведеніе.

Изъ указанныхъ нами средствъ экономической борьбы особенное значеніе въ послѣднее время приобрѣла прокламація. Дѣло въ томъ, что, какъ показываютъ факты, по мѣрѣ расширенія экономич. борьбы, число неорганизованныхъ рабочихъ, участвующихъ въ стачкахъ, все больше растетъ въ сравненіи съ числомъ организованныхъ (членовъ кассъ) стачечниковъ, такъ что значеніе кассъ, какъ орудія экономической борьбы, все болѣе падаетъ. Центръ тяжести экономи-

ческой агитации перемѣщается въ среду неорганизованной массы. Такъ, въ Вильнѣ въ 1899 г. число организованных рабочихъ, участвовавшихъ въ стачкахъ, составляло только 21 проц. всего числа стачечниковъ. Разъ главная армія борющагося пролетаріата оказывается внѣ экономической организациі, то при обращеніи къ рабочимъ приходится все чаще и шире пользоваться прокламаціями.

Самая экономическая борьба выражается въ формѣ стачекъ.

Средства политической борьбы.

Средствами политической борьбы служатъ: 1) прокламаціи, призывающія къ открытому выступленію во имя опредѣленныхъ политическихъ требованій и къ открытымъ протестамъ противъ того или другого проявленія полицейскаго произвола, противъ опредѣленныхъ актовъ насилия со стороны правительства, противъ политическихъ преслѣдованій рабочихъ, гнета милитаризма и пр. 2) Собранія, подготовляющія и организующія открытые политическіе протесты.

Самая политическая борьба выражается въ формѣ демонстрацій, которыя, по мѣрѣ развитія рабочаго движенія, все болѣе учащаются. Взглядъ руководителей „Бунда“ на демонстраціи выраженъ въ 18 № „Arbeiterstimme“ (іюль 1900 г.). Значеніе демонстрацій, говорится тамъ, заключается въ слѣдующемъ: 1) онѣ даютъ возможность открыто выставить политическія требованія правительству, 2) онѣ служатъ для ознакомленія широкихъ слоевъ рабочей массы съ рабочимъ движеніемъ и его цѣлями и, слѣдовательно, для привлеченія ихъ въ ряды борющагося пролетаріата: въ этомъ отношеніи демонстраціи особенно важны, потому что при существующихъ въ Россіи полицейскихъ условіяхъ невозможно пользоваться въ широкихъ размѣрахъ ни собраніями, ни литературой для привлеченія массы къ рабочему движенію, 3) открытое выступленіе пролетаріата дѣйствуетъ ободряющимъ

образомъ на либеральную оппозицію (врачей, адвокатовъ и пр.), которая сильно чувствуетъ гнетъ политическаго безправія и можетъ поэтому явиться союзникомъ пролетаріата въ его борьбѣ за политическія права, 4) демонстраціи революціонизируютъ, спланиваютъ и политически развиваютъ рабочую массу и, такимъ образомъ, вырабатываютъ у нея качества, необходимыя для открытой борьбы.

Средство распространенія соц.-демократ. идей.

Соціалдемократическія идеи распространяются посредствомъ кружковъ для небольшого числа болѣе развитыхъ рабочихъ, общихъ чтеній для значительно большаго круга менѣ развитыхъ рабочихъ, газетъ, агитаціонныхъ и пропагандическихъ брошюръ.

Средство развитія классового и политическаго сознанія.

Для развитія классового и политическаго сознанія служатъ: 1) экономическая борьба; полицейскія и правительственныя преслѣдованія, которыми обыкновенно сопровождаются стачки, обнаруживаютъ передъ рабочими истинное отношеніе къ нимъ правительства и зависящихъ отъ него властей и постепенно приводятъ ихъ къ сознанію недостатковъ существующей политической системы и необходимости политической борьбы; 2) собранія, празднества и манифестаціи; 3) прокламаціи политическаго и экономическаго характера; 4) періодическія органы и агитаціонныя и пропагандистскія брошюры, 5) собственныя кассы и связанныя съ ними учрежденія (кружки, общія чтенія, бібліотеки легальныхъ и нелегальныхъ книгъ).

Періодическія органы.

Официальные органы „Бунда“ суть: „Arbeiterstimme“ (Голосъ Рабочихъ) и Jüdischer Arbeiter (Еврейскій Рабочій). „Arbeiterstimme“ главнымъ образомъ слѣдитъ за положеніемъ и борьбой русскаго пролетаріата вообще и еврейскаго въ особенности,

освѣщаетъ эту борьбу, ставитъ и разрѣшаетъ вопросы, вытекающіе изъ практики рабочаго движенія Россіи и Польши и удѣляетъ особенно вниманіе критикѣ существующей политической системы и пропагандѣ идеи необходимости политической борьбы. Видное мѣсто въ органѣ отводится также защитѣ специальныхъ интересовъ еврейскаго пролетаріата. Въ „Jüdischer Arbeiter“ главное вниманіе обращается на положеніе и борьбу заграничнаго пролетаріата, на очерки заграничной жизни вообще и на популярно-научныя статьи по теоріи рабочаго движенія и по нѣкоторымъ вопросамъ русской и заграничной жизни. Кромѣ общихъ органовъ выходятъ также мѣстные органы, издаваемые отдѣльными комитетами „Бунда“. Варшавскій комитетъ издаетъ „Warschower Arbeiter“ (Варшавскій Рабочій), Бѣлостокскій комитетъ — „Bjalostoker Arbeiter“ (Бѣлостокскій Рабочій) и Летучій Листокъ „Бѣлостокскаго Рабочаго“, Виленскій комитетъ издаетъ „Klassenkampf“ (Классовая борьба), Минскій — „Flugblatt“ (Летучій Листокъ), Гомельскій — „Kampf“ (Борьба), сверхъ того, входящій въ „Бундъ“, „Союзъ еврейскихъ рабочихъ щетинниковъ“ издаетъ свой органъ „Wesker“ (Будильникъ).

Бундъ имѣетъ три типографіи (2 тайныя въ Россіи и одну за границей).

Дѣятельность „Бунда“ распространяется на Сѣверо-Западный край (губерніи Виленскую, Ковенскую, Минскую, Гродненскую, Витебскую и Могилевскую) и русскую Польшу (главнымъ образомъ Сувальскую губ., Варшаву и Лодзь).

Теперь перейдемъ къ детальному разсмотрѣнію дѣятельности „Бунда“ поскольку она выразилась въ стачкахъ, собраніяхъ, демонстраціяхъ, литературной и издательской работѣ и пр.

Стачки.

Имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о стачкахъ обнимаютъ приблизительно въ 2¹/₂ года съ конца 1897 года до лѣта

1900 года. Къ сожалѣнію свѣдѣнія эти очень не полны и ни въ какомъ случаѣ не могутъ дать точнаго представленія о размѣрахъ экономической борьбы, которую евр. рабочіе ведутъ со своими эксплуататорами. „Въ началѣ 1898 года, читаемъ мы въ корреспонденціи изъ Бѣлостока, помѣщенной въ 8 № „Arbeiterstimme“, было такъ много стачекъ у мотальщицъ, что нѣтъ никакой возможности не только говорить о каждой въ отдѣльности, но и опредѣлить ихъ число“. То же самое можно сказать о всѣхъ ремеслахъ и фабрикахъ, затронутыхъ движеніемъ, и о всѣхъ городахъ, входящихъ въ районъ дѣятельности „Бунда“. Но если масса мелкихъ стачекъ не отмѣчается вслѣдствіе ихъ многочисленности, то, благодаря политическимъ условіямъ Россіи, даже болѣе или менѣе крупныя стачки остаются иногда незарегистрированными: мѣстныя организаціи до того завалены работой и поглощены борьбой, требующей напряженія всѣхъ ихъ силъ, провалы такъ часты и въ силу этого связи въ рабочей средѣ такъ часто ослабляются, прямой опросъ рабочихъ — самый дѣйствительный способъ образованія свѣдѣній — встрѣчаетъ такія неодолимыя препятствія въ господствующей политической системѣ, что правильная регистрація стачекъ совершенно невозможна. Мало того, даже свѣдѣнія о зарегистрированныхъ стачкахъ отличаются въ высшей степени неполнотою. Такъ, изъ 312 стачекъ, о которыхъ намъ удалось собрать свѣдѣнія, только въ 156 случаяхъ показано число стачечниковъ, приходящихся на каждую стачку въ отдѣльности; продолжительность стачки дана только для 89, исходъ извѣстенъ только относительно 262 стачекъ. Поэтому собранный нами фактический матеріалъ можетъ дать лишь очень слабое представленіе о размѣрахъ стачечнаго движенія, охватившаго еврейскій пролетаріатъ.

Стачки получили такое широкое распространеніе и стали такимъ обыденнымъ явленіемъ, что почти нѣтъ ни одного ремесла или фабричнаго производства съ контингентомъ еврейскихъ рабочихъ, которое не было

бы вовлечено въ экономическую борьбу. Имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о стачкахъ относятся къ 14 фабричнымъ производствамъ и 44 ремесламъ. Изъ фабричныхъ рабочихъ во главѣ стачечнаго движенія идутъ рабочіе и работницы, занятые въ ткацкомъ производствѣ, на табачныхъ и спичечныхъ фабрикахъ, щетинщики и кожевники; изъ ремесленныхъ рабочихъ наибольшую энергію и стойкость въ борьбѣ за свои матеріальные интересы проявляютъ сапожники, заготовщики, столяры, портные и пекари. Изъ общаго числа 312 зарегистрированныхъ стачекъ 140 падаютъ на фабрики, 169 на ремесла и 3 на разборщиковъ и составителей плотовъ. Изъ общаго числа стачечниковъ, которыхъ удалось отмѣтить, — 27.890, — на фабрики приходится 14.032 и на ремесла 13.058, причемъ среднее число стачечниковъ, падающихъ на каждую стачку, около 160 чел. для фабрикъ и около 100 ч. для ремеселъ. Для фабричныхъ производствъ относительно малая цифра стачечниковъ на одну стачку объясняется тѣмъ, что на крупныхъ фабрикахъ бастуютъ только отдѣльные отдѣленія, занимающія относительно небольшое число рабочихъ, напр. на ткацкихъ фабрикахъ часто прекращаютъ работу однѣ только мотальщицы, основальщицы, на табачныхъ — только сигарники, унаковщицы¹⁾. Для ремеселъ относительно крупная цифра стачечниковъ на одну стачку объясняется тѣмъ, что за послѣдніе годы среди ремесленныхъ рабочихъ получили большое распространѣніе общія стачки, которыя оказываются необходимы потому, что во многихъ ремеслахъ, при страшной конкуренціи между хозяевами, успѣхъ экономической борьбы возможенъ только при одновременномъ измѣненіи условій труда во всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ мастерскихъ даннаго ремесла.

Изъ 262 стачекъ, исходъ которыхъ извѣстенъ, выигранныхъ 91,2% (239) и проигранныхъ 8,8% (23). Соответствующія относительныя числа для фабрикъ

¹⁾ Напр., у насъ зарегистрированы стачки мотальщицъ на 11 ткацкихъ фабрикахъ въ 1898 г. въ Вѣлостокѣ.

и ремеселъ отдѣльно только немного уклоняются въ ту и другую сторону отъ этихъ общихъ цифръ и почти между собою одинаковы: для фабрикъ 90 проц. выигранныхъ стачекъ (113) и 10 проц. проигранныхъ (13), для ремеселъ 92,5 проц. выигранныхъ (124) и 7,5 проц. проигранныхъ (10). Такимъ образомъ число выигранныхъ стачекъ превышаетъ въ 9—12 разъ число проигранныхъ. Для надлежащей оцѣнки этого факта нужно еще принять во вниманіе, что въ большинствѣ случаевъ стачки не обходятся безъ вмѣшательства властей, и что процентъ поражений былъ бы еще меньше, если бы власти не оказывали давленія на стачечниковъ.

Незначительный процентъ поражений объясняется главнымъ образомъ: 1) вліяніемъ организаціи, дѣятельно помогающей стачечникамъ агитаторами и деньгами и поддерживающей ихъ духъ собраніями и воззваніями, 2) распространенностью общихъ стачекъ, 3) разрозненностью хозяевъ, которые только въ рѣдкихъ случаяхъ противопоставляютъ организованной силѣ рабочихъ свои союзы и временныя соглашенія и 4) невозможностью достать рабочихъ для замѣны стачечниковъ, въ виду распространенности рабочаго движенія.

Больше всего стачекъ было за сокращеніе рабочаго времени и повышеніе платы. Изъ стачекъ относительно которыхъ извѣстны требованія рабочихъ, на эти главныя требованія приходится 66 проц. (для фабрикъ) и 88 проц. (для ремеселъ). Остальныя требованія въ высшей степени разнообразны: уничтоженіе поштучной платы, принятіе товаришей, уволенныхъ въ качествѣ „буитовщиковъ“, лучшее обращеніе, медицинская помощь (устройство больницы, даровой отпускъ лѣкарствъ, приглашеніе на фабрику врача), уменьшеніе или уничтоженіе штрафовъ, уничтоженіе ночной и сверхурочной работы, введеніе расчетныхъ книжекъ, аккуратная расплата, уничтоженіе браковки, удаленіе нелюбимыхъ мастеровъ, уничтоженіе уроковъ, перерывъ на завтракъ и обѣдъ, выдача полнаго заработка (что-

бы держать рабочихъ въ большей зависимости, нѣкоторые хозяева удерживаютъ часть ихъ заработка до конца срока найма), уничтоженіе посредничества, лучшее освѣщеніе и проч.

Если мы сравнимъ между собой числа стачекъ за главныя требованія, то окажется, что на фабрикахъ гораздо чаще боролись за повышеніе платы, чѣмъ за сокращеніе рабочаго времени: 44,3 проц. за повышеніе платы и 21,6 за сокращеніе рабочаго дня; для ремесель получается обратное отношеніе: 56,6 проц. за укороченіе рабочаго дня и 31,3 проц. за увеличеніе платы. Это явленіе объясняется тѣмъ, что въ то время, какъ на фабрикахъ работа вообще продолжается въ среднемъ не болѣе 12 часовъ, въ ремеслахъ, наоборотъ существуетъ страшная эксплуатація рабочихъ силъ путемъ непомерно длиннаго рабочаго дня, поэтому главныя усилія ремесленныхъ рабочихъ направлены на уменьшеніе рабочаго времени.

Изъ остальныхъ требованій мы еще остановимся на требованіи обратнаго принятія уволенныхъ товарищей. Стачки за это требованіе довольно часты и достигаютъ, напр., для фабрикъ довольно крупной цифры—9,6 проц. Эти стачки весьма характерны, потому что служатъ однимъ изъ показателей солидарности, развившейся у рабочихъ, благодаря организаціямъ и экономической борьбѣ. Какъ упорны иногда стачки за принятіе разсчитанныхъ „бунтовщиковъ“, т. е. самыхъ развитыхъ и дѣятельныхъ рабочихъ, доказываютъ слѣдующіе факты: въ Вѣлостокѣ въ 1898 г., по окончаніи стачки на ткацкой фабрикѣ Борухина, хозяинъ не пожелалъ принять обратно одного изъ стачечниковъ; рабочіе снова стали и простояли 6 недѣль и сдались только вслѣдствіе измѣны христіанскихъ рабочихъ, которые пошли на работу, не дождавшись удовлетворенія выставленнаго рабочими требованія. Въ Сморгани въ 1899 г. произошла стачка кожевниковъ, вызванная увольненіемъ товарища; рабочіе стояли 7 недѣль и выиграли.

Женщины также приняли большое участіе въ ста-

чечномъ движеніи и обнаружили большую стойкость и энергію въ отстаиваніи своихъ интересовъ. Къ сожалѣнію, о женскомъ рабочемъ движеніи у насъ имѣются только очень скудныя свѣдѣнія, которыя относятся къ 10 фабричнымъ производствамъ и 11 ремесламъ. Во главѣ стачечнаго движенія идутъ папиросницы, мотальщицы, чулочницы и работницы, занятыя на спичечныхъ фабрикахъ.

Чувство солидарности у работницъ, участвующихъ въ стачечномъ движеніи, очень сильно развито. Вотъ тому примѣръ. Во время стачки на табачной фабрикѣ въ Гроднѣ папиросницы, когда фабрикантъ уже согласился исполнить все ихъ требованія, поставили непремѣннымъ условіемъ возобновленія работъ освобожденіе всѣхъ арестованныхъ стачечницъ и обнаружили при этомъ такую настойчивость, что власти исполнили это требованіе. Въ Ковнѣ въ 1899 году произошла стачка 60-ти работницъ главнымъ образомъ за обратное принятіе работницы, уволенной въ качествѣ „бунтовщицы“; работницы стояли четыре недѣли и выиграли.

Кромѣ фабричныхъ и ремесленныхъ рабочихъ, къ экономической борьбѣ примкнули также приказчики и приказницы, строительныя рабочіе (каменьщики, плотники) и самая отсталая, самая неразвитая часть еврейскаго пролетаріата, такъ называемый Lumpen-proletariat—носильщики тяжестей (Träger) кожортники (разборщики и составители плотовъ) и вшовники (разборщики плотовъ).

О продолжительности стачекъ нѣкоторое представленіе могутъ дать слѣдующія данныя. Средняя продолжительность стачки для фабрикъ 18 дней (862 дня—49 стачекъ), для ремесель 21½ д. (817 дн.—38 стач.). Изъ 89 стачекъ, продолжительность которыхъ извѣстна: длились: 1 стачка—18 недѣль; 1 ст.—15 нед.; 1 ст.—13 нед.; 2 ст.—по 9 нед. (5 ст.—5,6%). 12 ст. (13,5%)—6-8 нед.; 22 ст. (24,7%)—3—5 нед.; 30 ст. (33,7%)—1—2 нед.; 20 ст. (22,5%)—меньше 1 недѣли.

Наконецъ замѣтимъ, что экономическая борьба, кро-

мѣ того, что способствовала развитію классового и политическаго сознанія еврейскихъ рабочихъ, повела къ значительному улучшенію ихъ матеріальнаго положенія. Для подтвержденія этого достаточно будетъ привести нѣкоторыя данныя объ улучшеніяхъ, достигнутыхъ рабочими путемъ стачекъ, напр. въ Бѣлостокѣ, Витебскѣ и Гомелѣ. Въ Бѣлостокѣ къ 1900 году ткачи на всѣхъ фабрикахъ добились 10 час. раб. врем. чистой работы вмѣсто 14 час. и повышение заработной платы вдвое (6—8 р. въ недѣлю вмѣсто 3—4 р.). Въ Витебскѣ въ 1898 году рабочіе рядомъ стачекъ добились почти во всѣхъ ремеслахъ сокращеніе рабочаго времени до 10-11-12 (чистой работы) вмѣсто 13-14-15-18 ч., повышение платы на 30—100%, уничтоженіе сверхурочной работы, аккуратной расплаты и уничтоженія почной работы (у портныхъ, модистокъ). Въ Гомелѣ экономическая борьба въ теченіе 98 и 99 годовъ дала слѣдующіе результаты: плата увеличилась у портныхъ на 30—40%, у столяровъ на 50% (поштучная плата также замѣнена недѣльной), у сапожниковъ на 15—40%, у слесарей на 50%; рабочій день сократился у портныхъ до 14—15 ч. (вмѣсто 16—17), у столяровъ до 13—14 (вмѣсто 17), у сапожниковъ до 15 ч. (вмѣсто 18), у слесарей до 14 час., у портныхъ до 13—14 (вмѣсто 16); сверхъ того почти вездѣ рабочимъ удалось добиться перерыва на обѣдъ, аккуратной расплаты и лучшаго обращенія.

Демонстраціи и празднества.

1. Майскія демонстраціи.

Майскія демонстраціи имѣли мѣсто въ Варшавѣ, Вильнѣ, Минскѣ и въ районѣ щетиннаго производства. Въ 1898 году мы имѣли одну демонстрацію, въ которой участвовало 300 чел., въ 1899 г. 2 демонстраціи съ общимъ числомъ участниковъ въ 1800 чел., въ 1900 г. 4 демонстраціи съ общимъ числомъ участниковъ 3700 чел.; всего за 1898—1899 и 1900 годы—7 демонстрацій, въ которыхъ участвовали въ

общей сложности 5800 чел. Демонстраціи вездѣ носили почти одинъ и тотъ же характеръ: шли по улицамъ, пѣли революціонныя пѣсни, между прочимъ еврейскую рабочую марсельзу, кричали: долой деспотизмъ! да здравствуетъ политическая свобода! долой капитализмъ! да здравствуетъ рабочее движеніе! и пр. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ демонстраціи отличались характерными особенностями, изъ которыхъ отмѣтимъ наиболѣе интересную: въ Вильнѣ во время майской демонстраціи 1900 года было поднято красное знамя. Наконецъ 1 мая 1899 г. рабочіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не работали, именно въ Варшавѣ, Витебскѣ и въ нѣкоторыхъ городкахъ района щетиннаго производства: въ одномъ городкѣ бросили работу за 2 часа до окончанія работъ, въ другихъ городкахъ работали только полъ дня (1 мая пришлось на воскресенье, когда евреи работаютъ). Въ Варшавѣ майскія демонстраціи были общія: еврейскія и поляковъ.

2) Майскія собранія.

Тамъ, гдѣ по мѣстнымъ или другимъ условіямъ открытое выступленіе пролетаріата въ формѣ демонстрацій невозможно, 1-ое мая празднуется собраніями, обыкновенно въ лѣсу. При этомъ произносятся рѣчи о значеніи 1 мая и вообще на политическія темы, поются революціонныя пѣсни, поднимаются красныя знамена съ надписями: „рабочіе всѣхъ странъ, соединяйтесь“, „8-ми часовой рабочій день, политическая свобода, гражданское равноправіе евреевъ“; бывають и болѣе детальныя надписи, какъ „свобода стачекъ, собраній, союзовъ и печати“ и пр. Въ виду многочисленности майскихъ собраній и крайней неполноты свѣдѣній объ нихъ, мы не считаемъ возможнымъ говорить объ нихъ подробно и только для примѣра укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ и то на такія, относительно которыхъ намъ точно извѣстно число участниковъ. Праздновали 1 мая: въ 1898 г. въ Гомелѣ 250 рабочихъ; въ 1899 г. въ Бѣлостокѣ 400 ч., въ Витебскѣ 120 чел.; въ 1900 г. въ Лодзи 300 ч., въ Двинскѣ 150 чел., въ

Гроднѣ 130 чел.—во всѣхъ указанныхъ нами городахъ было по одному майскому собранію. Наконецъ, въ томъ же 1900 г. щетинщики праздновали 1 мая нѣсколькими собраніями, на которыхъ было въ общей сложности 600 чел.

3. Демонстраціи противъ правительственнаго и полицейскаго произвола.

Эти демонстраціи имѣли мѣсто въ Вильнѣ (4 дем.), въ Гроднѣ (2), Витебскѣ (2) и въ Бѣлостокѣ (1). Рабочіе протестовали противъ административной ссылки въ Сибирь по политическимъ дѣламъ (Вильна, Бѣлостокъ), противъ распоряженія губернатора, отсрочившаго засѣданія третейской комиссіи для рѣшенія спора между табачнымъ фабрикантомъ и вступившими въ стачку напиросницами (Гродно), требовали освобожденія арестованныхъ (Вильна, Гродно), протестовали противъ насильственной смерти рабочаго, который умеръ отъ истязаній въ полицейскомъ участкѣ и уже мертвый былъ тамъ повѣшенъ для сокрытія преступленія (Витебскъ). Всѣ эти демонстраціи имѣли много общихъ чертъ: шли толпами по улицамъ или собирались на станціи жел. дороги, пѣли революціонныя пѣсни привѣтствовали ссылаемыхъ и пр. Были и достойныя вниманія особенности. Такъ, въ Вильнѣ въ февралѣ 1899 года въ день отправки политическихъ въ Сибирь у тюрьмы собралась толпа рабочихъ, чело-вѣкъ въ 400; какъ только отворились ворота тюрьмы и показались политическіе, сопровождаемые конвойнными, раздалось оглушительное *ура*, въ толпѣ замахали шапками и платками, начались революціонныя и противоправительственныя возгласы: „Долой неправду! долой деспотизмъ! долой жандармерію! Да здравствуютъ наши братья! Да здравствуетъ рабочее движеніе социалдемократіи!“ И толпа двинулась къ вокзалу вслѣдъ за конвоемъ съ политическими. Въ другой демонстраціи, въ Вильнѣ же, при высылкѣ политическихъ было поднято красное знамя. Въ Витебскѣ на могилѣ убитаго въ участкѣ рабочаго говорили полити-

ческія рѣчи. Не обошлось и безъ насилій со стороны рабочихъ: въ Витебскѣ разгромили домъ сыщика, донесшаго на убитаго въ участкѣ рабочаго; въ Вильнѣ разгромили участокъ, гдѣ сидѣли арестованные, ранили нѣкоторыхъ полицейскихъ, избили до полусмерти урядника. Всего демонстрацій противъ актовъ насилія властей было 9 (8 въ 99 г. и 1 въ 1900 г.) съ общимъ числомъ участниковъ 5000 чел.

4. Демонстраціи при похоронахъ.

Этими демонстраціями рабочіе чествовали память умершихъ борцовъ за рабочее дѣло или товарищей, преждевременно сошедшихъ въ могилу отъ чрезмѣрнаго труда, тюремнаго заключенія и ссылки по политическимъ дѣламъ. Такихъ демонстрацій въ 99 и 1900 году было 8 (4 въ Варшавѣ, 2 въ Лодзи и по одной въ Двинскѣ и Сморгони). Демонстраціи въ Двинскѣ и Сморгони были устроены еврейскими рабочими, въ нихъ участвовало всего 1150 чел., шли по городу съ революціонными пѣснями и криками (напр. „да здравствуютъ организованные рабочіе!“), говорили рѣчи на кладбищѣ. Демонстраціи въ Варшавѣ и Лодзи были общія при участіи польскихъ и еврейскихъ рабочихъ: кромѣ обычныхъ революціонныхъ пѣсенъ и возгласовъ были также вѣнки съ красными лентами, какъ отъ польскихъ, такъ и отъ еврейскихъ рабочихъ. Въ 4 общихъ демонстраціяхъ участвовало въ общей сложности 3400 чел.; число участниковъ въ остальныхъ двухъ общихъ демонстраціяхъ намъ не удалось выяснить.

Отмѣтимъ еще 2 демонстраціи противъ милитаризма, имѣвшія мѣсто въ 1899 г. въ Витебскѣ и Невелѣ (Витеб. губ.) при отправкѣ рекрутовъ; въ нихъ участвовало 400 чел.

Итакъ, въ демонстраціяхъ всего участвовало 12350 еврейскихъ рабочихъ; въ это число не входятъ еврейскіе рабочіе, участвовавшіе въ общихъ съ польскими рабочими демонстраціяхъ.

5. Празднества.

Празднества, о которых у нас имѣются свѣдѣнія, были устроены рабочими по поводу нѣкоторыхъ выдающихся фактовъ русской и заграничной жизни: праздновали 1 марта, 19 февраля (день освобожденія крестьянъ), годовщину казни главарей бывшей польской социалистической партіи „Пролетаріатъ“, юбилей революцій 1848 года и 50-тилѣтіе появленія „Манифеста Коммунистической Партіи“.

Также у нас имѣются свѣдѣнія о кассовыхъ юбилеяхъ, т. е. празднествахъ, которыми рабочіе празднуютъ день основанія своей кассы. Изъ 22 зарегистрированныхъ у насъ празднествъ съ общимъ числомъ участниковъ 2675 человекъ, — 12 приходится на кассовые юбилеи. Кассовые юбилеи имѣли мѣсто въ Вильнѣ и Бѣлостокѣ, остальные празднества были устроены въ Вильнѣ (3), въ Минскѣ (3), въ Варшавѣ (2), въ Бѣлостокѣ (1) и въ Витебскѣ (1). Эти празднества по годамъ распределяются такъ: въ концѣ 1897 года—1, въ 1898—4, въ 1899—14, въ 1900—3. Празднества эти имѣли ту общую черту, что на нихъ произносились рѣчи, преимущественно на политическія темы. Такъ, въ Вильнѣ въ 1898 г. на праздникъ 19-го февраля произнесена рѣчь о значеніи освобожденія крестьянъ для русскаго рабочаго движенія вообще и еврейскаго въ частности; въ Вильнѣ же въ 1899 г. на юбилей революціи 1848 г. читана рѣчь, излагавшая исторію революціи и выяснявшая значеніе ея для рабочаго класса и роль, которая выпадетъ рабочимъ при политическомъ освобожденіи Россіи. Тамъ же и въ томъ же году на праздникъ 10-тилѣтія основанія кассы портныхъ прочитаны были рѣчи о развитіи рабочаго движенія вообще и профессиональнаго въ частности за послѣднія 10 лѣтъ, о значеніи профессиональныхъ организацій и проч. Были и характерныя особенности. Такъ, въ Вильнѣ на упомянутомъ уже нами кассовомъ юбилей портныхъ, комната гдѣ имѣло

мѣсто собраніе, была убрана портретами Маркса, Лассаля и красными флагами съ надписями: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“ и проч. Были празднества и по другимъ, не отмѣченнымъ нами поводамъ: въ годовщину смерти Энгельса, въ годовщину провозглашенія Парижской коммуны и пр. Что касается рабочихъ собраній вообще, то они были такъ часты и по такимъ различнымъ поводамъ, что говорить о нихъ не представляется возможности. Замѣтимъ только, что не смотря на необходимость скрываться, эти собранія не рѣдко бывали довольно крупны, конечно, на русскій аршинъ; такъ, въ Гроднѣ въ 1899 г. состоялось въ лѣсу два собранія папиросницъ фабрики Шерешевского, на которыхъ была рѣшена стачка; на первомъ собраніи участвовало до 350 работницъ, на второмъ до 600.

Литература.

Литературная дѣятельность „Бунда“ выразилась въ изданіи 6 газетъ, 1 летучаго листка, 1 журнала, прокламацій и брошюръ ¹⁾. До сентября 1900 года вышло: 13 №№ (отъ 6 до 18-го включительно) Arbeiterstimme (официальный органъ „Бунда“, 5 №№ Warschauer Arbeiter (органъ Варшавскаго Комитета), 2 №№ Bjalostoker Arbeiter и 2 №№ „Летучаго Листка“ Бѣлостокскаго Работника (органъ Бѣлостокскаго Комитета), 2 №№ Klassenkampf (органъ Виленскаго Комитета), 2 №№ Einigkeit (органъ Мин-

¹⁾ Въ теченіе сентября, октября и ноября 1900 года появились 4 новыя газеты: Flugblattel (Летучій листокъ). „Минскій рабочий“, издаваемые Минскимъ Комитетомъ „Бунда“, Kampf (Борьба) органъ Гомельскаго Комитета „Бунда“ и „Гродненскій Фабричный Листокъ“, — всѣ газеты выходили въ Россіи. Далѣе, вышли 19 и 20 №№ Arbeiterstimme, 10-й номеръ Jüdischer Arbeiter, 3-й номеръ Klassenkampf, изданы двѣ брошюры: Die Geschichte von die englische Arbeiter-Bunden (Исторія англійскихъ рабочихъ союзовъ) и Arbeitstog (рабочій день—3-е исправленное изданіе и пр.

скаго Комитета), 6 №№ Wecker (органъ „Союза Штеиншиковъ“) и 4 №№ (отъ 6 до 9-го включительно) Jüdischer Arbeiter (заграничный органъ „Бунда“). Всѣ эти изданія были распространены въ Россіи въ количествѣ 45,000 экз. и, за исключеніемъ Wecker, Jüdischer Arbeiter и 1-го номера Vjalostoker Arbeiter, печатались въ Россіи въ тайныхъ типографіяхъ „Бунда“. Воззваній за послѣдніе 2½ года вышло 74 (18 майскихъ и 56 немайскихъ); изъ нихъ 43 прокламацій, относительно которыхъ точно извѣстно число экземпляровъ, были вынуждены въ количествѣ 47,750 экз. и распредѣляются такъ: 13 майскихъ въ количествѣ 38,000 экзempl. и 30 немайскихъ въ количествѣ 35,950 экз.; не имѣется свѣдѣній о числѣ экземпляровъ 31 воззванія (5 майскихъ и 26 немайскихъ). Брошюръ за разсматриваемый періодъ издано 22 въ количествѣ 66,000 экз.: 8 въ Россіи въ количествѣ 14,000 экз. и 14 за границей въ колич. 52,000 экз.; брошюры были распространены въ Россіи въ колич. 34,000 экз. Такимъ образомъ общее количество экземпляровъ газетъ и брошюръ на евр. жаргонѣ, распространенныхъ въ Россіи, выражается цифрой 82,000 (45,000, 34,000 и 3,000), считая въ томъ числѣ 3,000 экз. американскихъ изданій. Всѣ прокламаціи и 8 брошюръ были напечатаны въ Россіи въ тайныхъ типографіяхъ „Бунда“¹⁾. Перевезено было изъ за границы въ Россію „Бундомъ“ и доставлено городамъ 5 пудовъ шрифта и 100 пуд. или 200,000 листовъ нелегальной литературы (еврейской и русской), что составляетъ въ среднемъ около 4 пуд. въ мѣсяцъ.

Майскія прокламаціи были общія (Центрального Комитета) и мѣстныя (Комитетовъ Вильны, Варшавы, Минска, Бѣлостока, Лодзи и Витебска). Въ общихъ майскихъ воззваніяхъ выставлены были слѣд. требованія: 1) 8-ми часовою раб. день, 2) Свобода собраній,

¹⁾ Газетъ и брошюръ на евр. жаргонѣ напеч. въ Россіи 46,000 экз. Перевезено въ Россію евр. лит., включая американ. изданія, 36,000 экз.

союзовъ, стачекъ, 3) Свобода слова, печати, 4) Неприкосновенность личности, 5) Уничтоженіе полицейскаго произвола, 6) Конституція, 7) Гражданское равноправіе евреевъ; въ мѣстныхъ майскихъ, между другими требованіями, было выставлено требованіе 10-час. раб. дня, какъ боевой лозунгъ повседневной борьбы, и 8-часов. раб. день, какъ боѣе отдаленная цѣль. Сверхъ того въ майскихъ воззваніяхъ постоянно подчеркивалась конечная цѣль рабочаго движенія—уничтоженіе капитализма и осуществленіе социализма. Немайскія прокламаціи были политич. и эконом. характера. Политическія прокламаціи были вынуждены по самымъ разнообразнымъ поводамъ: по поводу уличныхъ демонстрацій, по поводу арестовъ и высылки товарищей, по поводу отправки рекрутовъ, по поводу годовщины казни главарей бывшей польской партіи „Пролетаріатъ“ и пр. Всѣ эти воззванія имѣли ту общую черту, что заключали протестъ противъ существующей политической системы и призывъ рабочихъ къ объединенію и организациі силъ для борьбы съ абсолютизмомъ. Прокламаціи экономическаго содержанія имѣли въ виду или всѣхъ рабочихъ даннаго города или района, или только рабочихъ даннаго ремесла, или только рабочихъ того или другого промышленнаго заведенія; заключая въ себѣ формулировку матеріальныхъ улучшеній, которыхъ можно добиваться въ данный моментъ съ разсчетомъ на успѣхъ, эти воззванія являлись или призывомъ къ стачкѣ, или приглашеніемъ (во время стачки) настаивать на выставленныхъ требованіяхъ, несмотря на упорство хозяевъ, насилія властей и матеріальныя лишенія, связанныя съ безработицей, или же имѣли цѣлью популяризацию въ широкой рабочей массѣ требованій, выставленныхъ во время той или другой стачки, и идеи экономической борьбы вообще. Было также не мало воззваній, не укладывающихся въ указанные нами рамки, напр., по поводу филантропическихъ затѣй во время кризиса, въ этой прокламаціи, обращен-

ной къ ткачамъ, доказывалось что филантропія весьма облегчить положеніе рабочихъ и что ихъ судьба всецѣло зависитъ отъ нихъ самихъ (Лодзь 1899 г.). къ родителямъ папиросницъ во время стачки на таб. фабрику Шерешевского (Гродно, сент. 1899 г.); эта прокламація была вызвана тѣмъ, что фабрикантъ, желая произвести давленіе на стачечницъ, сталъ увольнять отцовъ и матерей ихъ, занятыхъ въ небастовавшихъ отдѣленіяхъ; воззваніе къ обществу о помощи „Красному Кресту“ (Витебскъ. 1900 г.) и проч. Наконецъ замѣтимъ, что мѣстные комитеты выпустили также и нѣсколько прокламацій по польски и по русски; напр. Варшавскій Комит. въ 1898 г. выпустилъ майскій листокъ по польски, Двинскій Ком. издалъ въ 1900 г. воззваніе по поводу стачекъ по русски, Витебскій Комитетъ выпустилъ въ 1899 г. по русски майскія воззванія и т. д. Такія воззванія необходимы потому, что во многихъ ремеслахъ заняты и еврейскіе и христіанскіе рабочіе, стало быть успѣхъ борьбы зависитъ отъ соединенныхъ усилій.

Выпущенныя „Бундомъ“ брошюры также весьма разнообразны по содержанию и заключаютъ въ себѣ изложеніе основъ научнаго социализма и классовой борьбы („Манифестъ Коммунистической Партіи“ Маркса и Энгельса, „Сущность Конституціи“ Лассалля), изложеніе началъ полит. экономіи и начатковъ социализма („Заработная плата“, „Рабочій день“, „Кто чѣмъ живетъ“, „Что долженъ знать и помнить каждый рабочій“), критику внутренней политики русскаго правительства и вообще существующей въ Россіи политической системы („Циркуляръ Мин. Внутр. Дѣл.“, „Стачка лжи“), критику узко-націоналистическихъ теченій въ средѣ еврейства („Сіонизмъ или социализмъ“), далѣе по программнымъ и тактическимъ вопросамъ, вытекающимъ изъ практики рабочаго движенія Россіи („Чего хотятъ русскіе социалдемократы“, Поворотный пунктъ въ исторіи евр. раб. движенія“, „Походъ Польской Соц. Партіи противъ Всеобщ. Евр. Раб. Союза

въ Россіи и Польшѣ“), по исторіи западно-европейскаго рабоч. движенія („Мартовская революція въ Германіи“, „Какъ бельгійскіе рабочіе боролись за свободу“), о значеніи майскаго праздника для рабочаго движенія вообще и руссійскаго въ частности („Брошюра на 1-е Мая“) и т. д.

Большая часть указанныхъ нами брошюръ и нѣкоторые номера газетъ и журнала изданы Заграничнымъ Комитетомъ „Бунда“. О литературной дѣятельности этого комитета можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Со второй половины 1898 г. до августа 1900 г. имъ издано 112 листовъ, которые хронологически распредѣляются такъ: въ 1898 г. — 11½ листовъ, въ 1899 г. — 67½ лист. и въ первой половинѣ 1900 г. — 33 листа; общее количество выпущенныхъ имъ экземпляровъ составляетъ 62,900. Финансы Заграничнаго Комитета за послѣдніе два года (съ 1-го іюля 1898 г. по 1-е іюля 1900 г.) представляются въ слѣдующемъ видѣ: поступлено 16,681 фр. 28 сант., израсходовано 15,495 фр. 46 сант.

Въ заключеніе замѣтимъ, что несмотря на всѣ заботы о расширеніи своей литературной и издательской дѣятельности, „Бундъ“ не въ силахъ удовлетворить все растущей потребности еврейскаго пролетаріата въ литературѣ; какъ велика эта потребность можно видѣть изъ того, что по докладамъ мѣстныхъ комитетовъ 2-му съѣзду „Бунда“, число читателей нелегальной литературы въ 1898 г. увеличилось въ 2—3 раза въ сравненіи съ 1897 г. На 3-емъ съѣздѣ „Бунда“ (январь 1900 г.) всѣ единогласно утверждали, что „стремленіе къ знанію, развитію до того усилилось въ средѣ евр. рабочихъ, что ни одинъ мѣстный комитетъ не въ состояніи удовлетворить спросъ на нелегальную литературу. Требуется не только нелегальная литература, но печатное слово, книжка вообще, и существующія рабочія бібліотеки не могутъ удовлетворить всѣхъ требованій“.

День первый.

По избрании председателя и секретаря и послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ словъ председателя прослушаны были доклады:

- 1) Бѣлостока, 2) Варшавы, 3) Вильны, 4) Двинска.

День второй.

Продолжалось слушаніе докладовъ: 5) Ковны 6) Гродны, 7) и 8) двухъ южныхъ городовъ Россіи, 9) Лодзи, 10) Союза щетинщиковъ, 11) другой профессиональной организациі, 12) Витебска, 13) Минска, 14) Гомеля, 15) Центрального Комитета и 16) краткій отчетъ о дѣятельности Заграничнаго Комитета.

Послѣ часового перерыва, въ 6 часовъ вечера, было приступлено къ разсмотрѣнію вопросовъ:

I. Стачки.

II. Экономическій терроръ.

День третій.

III. О средствахъ противъ насилій со стороны полиціи.

IV. О демонстраціяхъ.

V. О средствахъ политической борьбы.

VI. Кожевники.

VII¹⁾.

VIII. Національный вопросъ въ программѣ Бунда.

День четвертый.

Національный вопросъ въ программѣ Бунда (окончаніе).

IX. Объ измѣненіи наименованія Бунда.

X. О центральныхъ органахъ Бунда.

XI. О расширеніи компетенціи мѣстныхъ органовъ.

XII. О дѣятельности Бунда на югѣ Россіи.

XIII. Объ отношеніяхъ Комитетовъ Бунда другъ къ другу, къ Комитетамъ Россійской Соціалдемократи-

III.

Четвертый Съездъ Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи („Бунда“).

(Въ концѣ апрѣля 1901 г.).

Четвертый съездъ превосходить всѣ предыдущіе по богатству и важности вопросовъ, разсматривавшихся на немъ, по относительному многолюдству и по продолжительности. На немъ присутствовали 24 делегата отъ различныхъ городовъ и организаций, въ томъ числѣ отъ Витебска, Двинска, Минска, Гомеля, Вильны, Ковны, Гродны, Бѣлостока, Варшавы, Лодзи, двухъ южныхъ городовъ Россіи, Союза щетинщиковъ („Берштербундъ“), еще одной профессиональной организациі и Центрального Комитета Бунда; отсутствовалъ лишь, по независимымъ причинамъ, представитель Заграничнаго Комитета. — Съездъ продолжался пять дней, причѣмъ засѣданія начинались рано утромъ и кончались поздно вечеромъ. Въ концѣ четвертаго дня, въ виду того, что не всѣ вопросы были рѣшены, а часть делегатовъ должна была разъѣхаться, съездъ поручилъ вновь избранному Центральному Комитету составить изъ членовъ съезда конференцію¹⁾ для рѣшенія всѣхъ оставшихся вопросовъ съ тѣмъ, чтобы постановленія ея были также опубликованы и также общеобязательны, какъ рѣшенія съезда.

Означенная конференція въ числѣ 16 человекъ засѣдала въ теченіе пятаго дня.

Ходъ занятій былъ нижеслѣдующій:

¹⁾ Подобныя конференціи устраиваются время отъ времени Центр. Комитетомъ независимо отъ съездовъ. Эта конференція была четвертая по числу.

¹⁾ Точки означаютъ, что данный вопросъ или резолюція являясь конспиративнымъ, не могли быть опубликованы.

ческой Рабочей Партии и къ другимъ революціоннымъ организаціямъ.—Парти́йная дисциплина

XIV. . . . .
Выборы Центрального Комитета.

День пятый.

XV. Обь отношеніи Бунда къ Россійской С.-Д. Рабочей Партии.

XVI. Обь отношеніяхъ Бунда къ польскимъ социалистическимъ партиямъ: 1) Соціалдемократіи Польши и Литвы, 2) Польской Соціалистической Партии „Пролетаріатъ“ (П.П.С.П.). 3) Польской Соціалистической Партии (П.П.С.).

XVII. Обь отношеніи Бунда къ сіонизму.

XVIII. О средствахъ привлеченія симпатій общества къ Бунду.

XIX. О юбилейномъ номерѣ „Arbeiter-Stimme“ („Рабочій голосъ“).

XX . . . . .

XXI. Разрѣшеніе различныхъ мелкихъ практическихъ вопросовъ.

Закрытіе съѣзда.

* * *

Многочисленные доклады были прослушаны съ громаднымъ, неослабѣвающимъ интересомъ. Они были составлены по однообразной, предварительно выработанной обширной программѣ, охватывающей всѣ стороны жизни данного пункта, имѣющія близкое отношеніе къ рабочему движенію: характеръ производства; число фабрикъ и мастерскихъ; число рабочихъ вообще и еврейскихъ въ частности; рабочий день, заработная плата; разнородныя учрежденія: экономическія, политическія, просвѣтительныя, Красный Кресть, отношенія между ними; проявленія экономической и политической борьбы: стачки, демонстраціи, бойкотъ и т. д.; мѣстные органы, прокламаціи, листки и т. д.; число организованныхъ, постоянныхъ читателей нелегальной и легальной литературы; характеръ и сила другихъ

революціонныхъ группъ; сіонизмъ, отношеніе мѣстной интеллигенціи къ рабочему движенію и т. д. и т. д.

Передавать здѣсь хотя бы въ самыхъ краткихъ чертахъ содержаніе докладовъ нѣтъ никакой возможности ни по недостатку мѣста, ни по соображеніямъ конспираціи. Общее заключеніе, которое можно было вывести,—самое утѣшительное и бодрое. За 1¼ года, протекшіе между III и IV съѣздами, движеніе приняло еще болѣе широкій, массовой характеръ, раскинулось на новой громадной территоріи, охватило много новыхъ мѣстечекъ, а главное пошло въ глубь въ смыслъ закрѣпленія политическаго сознанія. Число организованныхъ рабочихъ, число читающихъ нелегальную литературу значительно увеличилось; сильно развившаяся мѣстная литература (въ Варшавѣ, Вильнѣ, Минскѣ, Бѣлостокѣ) создала новый, обширный кругъ читателей. Потребность въ литературѣ такъ выросла, что ни одинъ комитетъ не можетъ удовлетворить ея хоть въ сколько-нибудь сносной степени. Повсюду царитъ настоящій умственный голодъ: средства Бунда совершенно не соотвѣтствуютъ громадности задачъ, подлежащихъ удовлетворенію. Экономическая борьба кипѣла повсюду, въ особенности въ Союзѣ щетинщиковъ, на табачныхъ фабрикахъ, у кожевниковъ, у ткачей, портныхъ и т. д. Политическія демонстраціи произошли въ Варшавѣ, Вильнѣ, Минскѣ, Бѣлостокѣ, Двинскѣ, Гомелѣ, Сморгонѣ, Креславкѣ.

Прокламацій было выпущено 30 въ 62,250 экз. „Arbeiter-Stimme“ вышло 8 №№ въ 16,200 экз., мѣстныхъ орг. 12,925 экз., „Der Jüdischer Arbeiter“—3 №№.

Переходя теперь къ изложенію вопросовъ, разбиравшихся на съѣздѣ, необходимо оговориться, что недостатки мѣста, а также другія соображенія не даютъ возможности останавливаться подробно на различныхъ мнѣніяхъ и мотивировкахъ, приводившихся различными ораторами. Намъ придется ограничиться самой сжатой передачей преній. Для большого удобства

читателей мы будем излагать не въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдовали другъ за другомъ на съѣздѣ, а по ихъ внутренней связи. Начнемъ съ тактическихъ вопросовъ.

I. О СТАЧКАХЪ.

Сущность вопроса, какъ выяснено было представителемъ того комитета, который внесъ его въ списокъ очередныхъ вопросовъ съѣзда, состояла въ слѣдующемъ. Никто конечно не сомнѣвается въ громадномъ значеніи стачекъ для улучшенія экономическаго положенія рабочихъ, для ихъ классового и политическаго сознанія и воспитанія. Но есть такія профессіи, гдѣ стачки стали хроническимъ явленіемъ, гдѣ онѣ въ смыслѣ классового и политическаго воспитанія дали все, что возможно было приобрѣсти, а въ смыслѣ экономическихъ улучшеній тоже дальше идти некуда при теперешнихъ условіяхъ производства. Если даже удастся сдѣлать новое завоеваніе, напримеръ уменьшить рабочій день съ 10½ до 10 часовъ, то при первомъ удобномъ для себя случаѣ хозяева дѣлаютъ попытку отвоевать завоеванное и, чтобы быть послѣдовательными, приходится снова объявить стачку. А между тѣмъ стачки поглощаютъ у рабочихъ много энергіи и нерѣдко людей. Поэтому необходимо было бы выработать ограничительные принципы, которые помогали бы комитетамъ разбираться въ этомъ вопросѣ.

Эти соображенія вызвали однако возраженія. Главная сущность ихъ сводилась къ тому, что стачка представляетъ для рабочихъ слишкомъ важное боевое средство, чтобы пытаться вводить какіе нибудь ограничительные принципы. Они могли бы оказаться весьма вредными, потому что въ концѣ концовъ даже проигранныя стачки приносятъ много пользы рабочимъ. Они настаивали поэтому, что комитетамъ нужно предоставить полную свободу дѣйствій. Послѣ продолжительныхъ дебатовъ была принята слѣдующая резолюція:

„Признавая по прежнему стачки однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ для развитія классового и политическаго сознанія рабочихъ массъ и улучшенія ихъ экономическаго положенія, съѣздъ находитъ, однако, нужнымъ рекомендовать комитетамъ слѣдующіе руководящіе принципы:

- a) Направить главный потокъ стачечнаго движенія въ отрасли производства, не захваченныя движеніемъ, или со сравнительно отсталыми условіями труда.
- b) Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ о попыткахъ со стороны хозяевъ ухудшить существующія условія или отнять завоеванныя улучшенія отстаивать ихъ со всей энергіей и настойчивостью.
- c) Въ тѣхъ отрасляхъ труда, гдѣ путемъ стачекъ достигнуты максимальные, при данныхъ условіяхъ мѣста и времени, результаты въ смыслѣ улучшенія условій труда и извѣстная степень классового и политическаго сознанія—проявлять осторожность въ организаціи новыхъ стачекъ“.

Какъ видно изъ этой резолюціи, Съѣздъ провелъ различіе между оборонительными стачками и наступательными. Ограничительный элементъ заключается лишь въ третьемъ пунктѣ относительно *нѣкоторыхъ наступательныхъ* стачекъ.

II. ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ТЕРРОРЪ.

Въяснить отношеніе съѣзда къ этому вопросу было необходимо въ виду того, что случаи проявленія террора (въ весьма легкихъ формахъ: побоевъ, обливанія сѣрной кислотой, разбиванія стеколъ) со стороны рабочихъ по отношенію къ хозяевамъ и штрейкбрехерамъ (занимающихъ мѣста стачечниковъ) нерѣдки. Что такія проявленія принимаютъ рабочее движеніе, ослабляютъ *соціалдемократическое* сознаніе и не должны были бы поэтому имѣть мѣсто, не было различныхъ мнѣній. Разногласія были только въ томъ, слѣдуетъ ли выступить открыто противъ экономическаго

террора или относиться къ нему вполне пассивно. Сторонники второго мнѣнія ссылались на то, что штрейкбрехеровъ главнымъ образомъ удерживаетъ страхъ передъ организаціей, что если экономической терроръ противъ нихъ не будетъ практиковаться, то стачки трудяще будетъ выигрывать, что рабочіе условно считаютъ его необходимымъ средствомъ. Имъ возражали на это, что штрейкбрехерство можно искоренить болѣе достойными и болѣе цѣлесообразными средствами, изъ которыхъ главнѣйшее — болѣе интенсивная устная агитація. Въ концѣ концовъ Съѣздъ принялъ слѣдующую резолюцію:

„Въ виду того, что экономической терроръ, какъ противъ хозяевъ, такъ и противъ штрейкбрехеровъ, затемняетъ *соціалдемократическое* сознание рабочихъ, понижаетъ ихъ нравственный уровень и дискредитируетъ рабочее движеніе. — Съѣздъ высказывается противъ него“.

III. О СРЕДСТВАХЪ ПРОТИВЪ НАСИЛІЙ СО СТОРОНЫ ПОЛИЦИИ.

Въ борьбѣ съ рабочимъ движеніемъ правительство и его агенты не останавливаются ни передъ какими мѣрами беззаконія. Съѣзду предложено было обсудить тѣ средства, при помощи которыхъ можно было бы прекратить одинъ изъ многочисленныхъ видовъ правительственнаго произвола а именно: *насиліе со стороны полиціи надъ личностью и человѣческимъ достоинствомъ* тѣхъ, которые приходятъ съ нею въ столкновеніе. Изъ рѣчей ораторовъ по этому вопросу оказалось, что насиліямъ подвергаются главнымъ образомъ, если не исключительно, рабочіе, и что этотъ способъ борьбы съ организованнымъ рабочимъ движеніемъ вошелъ въ послѣднее время въ систему и практикуется вездѣ: въ Лодзи, Варшавѣ, Бѣлостоцкѣ, Вильнѣ, Минскѣ, Двинскѣ, Витебскѣ и т. д. Факты, которыми иллюстрировалъ рѣчи, поистинѣ ужасны и способны повергать въ ужасъ даже російскаго обывателя, ко-

торый отъ колыбели до могилы видитъ вокругъ себя одинъ сплошной произволъ. Полицейскій участокъ превратился въ мѣсто пытки, какъ тѣлесной и моральной. Кулакъ, ругань и нагайка — вотъ средства, которыми полиція безпереромно пускаетъ въ ходъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Кулачная расправа нерѣдко принимаетъ характеръ мучительнаго истязанія и кончается смертью, какъ это было недавно въ Лодзи. Изъ рѣчей обнаружилось, что Еврейскіе рабочіе не мирятся съ такимъ положеніемъ вещей и выступаютъ весьма энергично на защиту своего поправнаго достоинства и тѣхъ мизерныхъ правъ, которыя имъ отвелъ русскій законъ, и надъ которыми такъ нахально, грубо издѣваются блюстители этого же закона. Съѣзду пришлось отчасти разобрать тѣ приемы борьбы съ насиліемъ, которые не систематически употребляются то тутъ, то тамъ и которые, быть можетъ, именно вслѣдствіе этой бессистемности не дали ощутительныхъ результатовъ. Съ этой цѣлью съѣздъ даже выслушалъ воззваніе, изданное Виленскимъ Комитетомъ по поводу полицейскаго произвола. Комитетъ этотъ рекомендовалъ обжаловать всякій случай насилія въ законномъ порядкѣ, т. е. возбудить черезъ прокуратуру судебное преслѣдованіе противъ полиціи. Эта мѣра, собственно говоря, не новая, ее примѣняли, какъ обнаружилось изъ дебатовъ, въ нѣкоторыхъ городахъ, но въ единичныхъ случаяхъ, спорадически. Здѣсь это средство борьбы разсматривалось съ двухъ сторонъ; съ точки зрѣнія революціонности его и цѣлесообразности. Что касается перваго, то съѣздъ не нашелъ въ примѣненіи этого средства антиреволюціоннаго. Обжалованіе насильственныхъ дѣйствій не есть прибѣганіе къ *милости* властей предержавшихъ, — это есть *требованіе* отъ современнаго правительства *соблюденія* гарантированныхъ закономъ *правъ*; оно можетъ только свидѣтельствовать и на самомъ дѣлѣ свидѣтельствуетъ о развитіи и сознаніи чувства достоинства и своихъ правъ въ подателѣ жалобы. Вѣдь не усмотритъ же никто никакого про-

творѣчія съ с.-дем. убѣжденіями въ обращеніи къ фабричному инспектору (тоже правит. чиновнику) въ случаѣ нарушенія фабричныхъ законовъ. Наоборотъ, мы должны по возможности приложить свои усилія къ тому, чтобы рабочіе твердо знали свои „законныя права“, — тогда, безъ сомнѣнія, они менѣе позволятъ надъ собою безчинствовать. Что касается цѣлесообразности этого средства, то было указано, что много надежды возлагать на него нельзя; но пользоваться имъ все таки надо: *массовыя* жалобы будутъ одной изъ формъ *протеста* противъ существующаго безправія массы. Для усиленія этого Съездъ рекомендовалъ побуждать къ жалобамъ на беззаконія полиціи и другихъ лицъ изъ „общества“. Съ этой же цѣлью, т. е. съ цѣлью протеста, многіе изъ ораторовъ предлагали всякому случаю насилія придавать возможную огласку и въ исключительныхъ случаяхъ устраивать демонстраціи протеста. Далѣе, указывалось на то, что фактами насилія полиціи слѣдуетъ всегда пользоваться, какъ отличнѣйшимъ агитационнымъ средствомъ для развитія политическаго сознанія массъ. Чтобы покончить съ дебатами по этому вопросу, упомянемъ, что раздавались голоса въ пользу того, что на насиліе необходимо отвѣтить насиліемъ, причѣмъ указывалось на много фактовъ, когда рабочіе „своими средствами“ разправлялись съ особенно усердными охранителями „общественной тишины и спокойствія“. Съездъ согласился съ тѣмъ, что насиліе можетъ и даже должно нерѣдко вызвать со стороны обиженнаго отвѣта насиліемъ же, но резолюціи по этому пункту никакой не принялъ. Точно также Съездъ не принялъ никакой резолюціи и по другому предложенію, — не давать никакихъ показаній на допросахъ въ случаѣ, если совершается какое либо насиліе при арестѣ или обыскѣ. Вопль согласаясь съ правильностью этого предложенія, Съездъ, однако, нашель, что оно касается совсѣмъ другого вопроса, — какъ держаться на допросахъ, — и обсужденію здѣсь не подлежитъ.

По окончаніи, дебатовъ была принята слѣдующая резолюція:

„Съездъ рекомендуетъ слѣдующія мѣры борьбы противъ насилій со стороны полиціи:

- a) жаловаться въ законномъ порядкѣ на случай всякаго насилія;
- b) опубликовывать факты насилія въ заграничной социалистической и не социалистической прессѣ и въ русской, польской нелегальной, а если возможно, то и легальной;
- c) выпускать прокламаціи къ рабочему обществу;
- d) въ выдающихся случаяхъ насилія устраивать демонстраціи протеста“.

IV. О ДЕМОНСТРАЦІЯХЪ.

Демонстраціи, которые ко времени 3-го Съезда, были только единичнымъ явленіемъ, получили за періодъ до 4-го Съезда сильное развитіе въ практикѣ еврейскаго рабочаго движенія, вызвали много вопросовъ, а потому Съездъ счелъ нужнымъ и важнымъ подвергнуть вопросъ о демонстраціяхъ детальному разсмотрѣнію.

Прежде всего необходимо отмѣтить, какъ Съездъ принципиально отнесся къ этому средству борьбы. Не было двухъ мнѣній о томъ, что демонстраціи—это одно изъ лучшихъ средствъ борьбы пролетаріата за освобожденіе. Почти всѣ ораторы указывали, что еврейскіе рабочіе достигли такой степени развитія, что понимаютъ важное значеніе демонстрацій и всегда готовы принимать въ нихъ дѣятельное участіе. Но по вопросу о томъ, какъ на дѣлѣ примѣнять этотъ способъ борьбы съ существующимъ полицейскимъ и социальнымъ строемъ, мнѣнія раздѣлились. Въ то время, когда одни (подавляющее большинство) указывали — на то, что только грандіозныя (разумѣется, относительно) демонстраціи могутъ имѣть значеніе и оказать вліяніе какъ на общественное мнѣніе, такъ и на само правительство, а потому рекомендовали устраивать

ихъ рѣдко и въ важныхъ случаяхъ,—другіе высказывались въ томъ смыслѣ, что демонстраціи необходимо чаще устраивать, что необходимо приучить массу относиться къ демонстраціямъ, какъ къ обыкновенному явленію (какъ, напр. къ стачкѣ), чтобы она привыкла безбоязненно всегда въ ней участвовать. Какъ тѣ, такъ и другіе согласились, что необходимо приучать массы являться на демонстрацію только по зову организациі и что нужно всегда стараться организовывать ихъ. Тутъ и было указано, что при нашихъ полицейскихъ условіяхъ трудно *часто* организовывать демонстраціи, а, слѣдовательно и *часто устраивать* ихъ. Указывалось далѣе на то, что частыя демонстраціи (приводились факты) не могутъ собрать большого количества участниковъ, становятся повседневнымъ явленіемъ и теряютъ все свое обаяніе въ глазахъ рабочихъ; кромѣ того, вслѣдствіе своей малочисленности, легче могутъ быть разогнаны и стоятъ относительно большихъ жертвъ. Высказываясь за устройство только организованныхъ демонстрацій, Съѣздъ, однако, согласился исполнѣть съ мнѣніемъ одного делегата, что мѣстная организациа всегда должна поддерживать такіа демонстраціи, которыя вызываются стихійно самой массой; роль организациа должна выразиться въ приданіи такимъ демонстраціямъ большей стройности, въ формулировкѣ требованій массы и т. п. Дебаты о демонстраціяхъ вызвали нѣсколько вопросовъ, имѣющихъ главнымъ образомъ значеніе для еврейскаго раб. движенія. Тамъ, гдѣ рядомъ съ еврейск. пролетаріатомъ существуетъ и христіанскій, чрезвычайно важно, чтобы въ устраиваемыхъ рабочихъ демонстраціяхъ принимали участіе какъ еврей, такъ и христіане. Только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. при похоронахъ еврейскаго рабочаго, могутъ быть чисто-еврейскія демонстраціи, хотя и это нежелательно. Съѣзду, однако, пришлось констатировать, что не всегда можно эту точку зрѣнія проводить въ жизнь, благодаря многимъ встречающимся затрудненіямъ.

Вслѣдствіе этого Съѣзду пришлось поэтому пункту сдѣлать особое постановленіе въ принятой о демонстраціяхъ резолюціи.

Резолюціа о демонстраціяхъ слѣдующая:

„Признавая по прежнему громадное значеніе демонстрацій и рекомендуя и впредь употреблять ихъ, какъ средство борьбы Съѣздъ предлагаетъ:

- a) всегда организовывать ихъ;
- в) приучать массу являться на демонстраціи по зову организациа;
- с) устраивать въ *исключительныхъ случаяхъ* демонстраціи независимо отъ согласія *христіанскихъ организациа*, но звать на нихъ и христіанскихъ рабочихъ“.

V. О СРЕДСТВАХЪ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ.

Вопросъ о политической борьбѣ за послѣдній годъ вызвалъ оживленные споры въ рядахъ россійской социалдемократіи. Вопросъ этотъ также былъ поставленъ на очередь и въ „Бундѣ“, но тутъ онъ не имѣлъ и не имѣетъ такого значенія, которое онъ получилъ для другихъ составныхъ частей Россійской С.-Д. Р. Партіи. Съѣзду не нужно было бороться ни съ какими „экономическими“ направленіями, ему пришлось только съ одной стороны формулировать то, что было выработано практикой, а съ другой—указать направленіе и намѣтить тѣ средства, которыя въ дальнѣйшей дѣятельности организациа должны примѣнять для развитія политическаго сознанія въ еврейскомъ пролетаріатѣ и для подготовленія его къ тому моменту, когда наступитъ время осуществить наши политическіе идеалы.

Не было ни одного голоса на Съѣздѣ противъ того, что въ настоящее время необходимо перейти къ болѣе интенсивной политической агитаціи. Старые тезисы о необходимости переходныхъ стадій или ступеней, сначала *чистоэкономической* борьбы *безъ тѣни политической*, а потомъ и политической, начиная матчимъ до-

зами и кончая крупными, были отвергнуты. Придерживаясь этого тезиса, нѣкоторые Комитеты, какъ было указано, слишкомъ долго ограничивались веденіемъ одной экономической борьбы, и въ то время, когда они же въ избранныхъ кругахъ рабочихъ вели широкую политическую пропаганду, они массу почему-то считали мало подготовленной для воспріятія политическихъ идей. Практика показала ошибочность подобныхъ взглядовъ. Политическій гнетъ самъ по себѣ такъ бьетъ въ глаза, что рабочій не нуждается ни въ какихъ стадіяхъ для уразумѣнія его. Только *одинъ* делегатъ высказался за невозможность вести политическую борьбу безъ экономической. О роли экономической борьбы (независимо отъ значенія ея самой по себѣ) Съѣздъ высказался, что она есть только лучшее средство для вовлеченія массы въ движеніе.—Какъ и слѣдовало ожидать, Съѣздъ не могъ обойти молчаніемъ, въ числѣ другихъ средствъ борьбы, и вопроса о террорѣ. Въ дебатахъ по этому вопросу обозначились три теченія. Представители одного указывали на весь вредъ, который терроръ можетъ принести рабочему движенію: усиленіе репрессіи, отвлеченіе болѣе активныхъ силъ отъ рабочаго движенія и замедленіе вслѣдствіе этого его роста.—Сторонники второго теченія высказывались въ томъ смыслѣ, что терроръ вообще говоря, не противорѣчитъ принципиально социал-демократической программѣ, но тѣмъ не менѣе социал-демократическія рабочія организаціи не должны имъ заниматься: это должно быть дѣломъ особыхъ группъ; социалдемократы должны только использовать всякій террористическій фактъ въ цѣляхъ политической агитаціи.—Наконецъ, третьи указывали на слѣдующее: необходимо строго различать различные террористическіе акты. Терроръ, направленный въ цѣляхъ самообороны противъ провокаторовъ и особенно вредныхъ шпионовъ, такъ называемый оборонительный терроръ, нельзя отождествлять съ систематическимъ политическимъ терроромъ, направляемыхъ непосредственно про-

тивъ крупныхъ агентовъ правительства съ цѣлью заставить его пойти на политическія уступки. Въ то время, когда первый по самому существу своему не можетъ имѣть частаго примѣненія, не требуетъ потому постоянной организаціи и исполнѣ по силамъ Бунду и даже практикуется отдѣльными лицами на свой страхъ и рискъ,—второй долженъ быть непременно систематическимъ, требуетъ большихъ матеріальныхъ средствъ и много людей, которыхъ Бундъ не располагаетъ въ такой степени, чтобы онъ могъ ихъ доставлять боевой террористической организаціи. А кромѣ того положеніе Бунда на окраинѣ, вдалѣ отъ политическихъ центровъ, тоже говоритъ противъ того, чтобы онъ могъ вступить на путь террора:

По окончаніи преній принята была слѣдующая резолюція:

„Лучшимъ средствомъ для вовлеченія широкихъ массъ въ движеніе является экономическая борьба, на почвѣ которой слѣдуетъ развить политическую агитацію, расширяя ее за предѣлы экономической борьбы, но нѣтъ никакой необходимости съ самаго начала вести политическую агитацію только на почвѣ экономической.

Средствами политической борьбы Съѣздъ призналъ:

- а) политическую (устную и письменную) агитацію;
- в) политическія демонстраціи;
- с) 1-е майскія забастовки съ выставленіемъ политическихъ требованій.

Что касается террора, то д) Съѣздъ призналъ, что не дѣло *организаціи* прибѣгать къ оборонительному террору для устраненія провокаторовъ и особенно вредныхъ шпионовъ;

е) наступательный политическій терроръ, какъ средство политической борьбы, признавъ несвоевременнымъ.

Признавая необходимость перейти къ болѣе

интенсивной политической агитации, Съездъ для развитія политическаго сознанія рекомендовалъ слѣдующія практическія мѣры:

а) придать мѣстнымъ органамъ болѣе политическій характеръ;

в) въ случаѣ повторенія террористическихъ актовъ слѣдуетъ пользоваться ими для развитія путемъ прокламацій политическаго сознанія;

с) отзываться на всѣ родныя для политической агитации и общія событія мѣстными прокламаціями, если Ц. К. найдетъ эти событія неподходящими для общей прокламаціи;

д) чаще устраивать политическіе праздники и обращать вниманіе на большое развитіе политическаго массъ;

е) «накомить въ большей степени съ существующими государственными и общественными учрежденіями и ихъ недостатками».

При обсужденіи вопроса о политической борьбѣ была предложена и единогласно принята слѣдующая резолюція по поводу февральскихъ и мартовскихъ событій этого года:

„Съездъ выражаетъ солидарность всего организованнаго еврейскаго пролетаріата съ нашими русскими товарищами въ ихъ борьбѣ противъ политическаго безправія массъ, проявившейся особенно интенсивно въ послѣдніе мѣсяцы въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и др. городахъ. Съездъ кромѣ того выражаетъ свои симпатіи всему студенчеству, борющемуся за академическую свободу и противъ полицейскаго произвола“.

VI. КОЖЕВЕННИКИ.

Съездъ рекомендуетъ всѣмъ комитетамъ оказывать этому молодому и неокрѣпшему профессиональному союзу всякое содѣйствіе:

а) Обращать большое вниманіе на выработку агитаторовъ среди кожевенниковъ,

в) аккуратно доставлять присылаемую для кожевенниковъ литературу.

По вопросу о расширеніи отдѣла „Что слышно у кожевенниковъ“ въ Arbeiterstimme, на чемъ настаивалъ представитель кожевенниковъ, Съездъ постановилъ оставить этотъ отдѣлъ въ прежнемъ объемѣ.

По вопросу о томъ, какой типъ организаціи желателенъ для еврейскихъ кожевенниковъ: должны ли они составлять отдѣльную отъ христіанъ организацію, или же Союзъ долженъ включать въ себѣ какъ еврейскихъ, такъ и христіанскихъ кожевенниковъ, съ тѣмъ, чтобы еврейскія организаціи соединялись съ христіанскими въ общемъ федеративномъ учрежденіи—Съездъ призналъ желательной вторую форму.

VIII. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ ПРОГРАММѢ И ТАКТИКѢ БУНДА.

Национальный вопросъ составлялъ, несомнѣнно, центральный пунктъ въ списокѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Съезда. Онъ былъ поднятъ еще на III Съездѣ, гдѣ вызвалъ продолжительные горячіе дебаты. Въ общемъ, подавляющее большинство высказалось тогда за сохраненіе прежней тактики, но окончательное рѣшеніе вопроса было отложено, а пока для разработки національной проблемы было постановлено открыть дискуссію въ заграничномъ органѣ Бунда: „Jüdischer Arbeiter“. Къ сожалѣнію, первыя статьи дискуссіи появились лишь въ № 11, который ко времени созыва Съезда не былъ еще оконченъ печатаніемъ. Но за протекшіе 15 мѣсяцевъ комитеты имѣли достаточно времени и возможности, помимо дискуссіи, поразмыслить объ этомъ вопросѣ и подготовиться къ его разрѣшенію. Лишь одинъ голосъ поднялся на нынѣшнемъ Съездѣ съ предложеніемъ снова отложить рѣшеніе, въ виду отсутствія единомыслія

относительно настроенія массы. Но это предложеніе было единодушно отвергнуто.

Четвертый Съездъ, какъ и его предшественникъ, отнесся весьма серьезно къ своей задачѣ. Обсужденіе продолжалось болѣе 12 часовъ и ораторами неоднократно выступали почти всѣ члены Съезда. Мы прежде всего отмѣтимъ тѣ пункты, которые будучи развиваемы разными ораторами, совершенно не встрѣчали возраженій и потому, при голосованіи резолюціи, были единогласно приняты.

Каждая нація, помимо стремленія къ экономической, гражданской и политической свободѣ и полноправности, имѣетъ и національныя стремленія, сводящіяся къ тому, чтобы свойственныя и дорогія ей особенности: языкъ, обычаи, формы быта, вообще культура, имѣли полную свободу проявленія. Полякъ, финнъ, еврей, литвинъ имѣютъ полное право требовать, чтобы не только не посягали на ихъ національныя особенности, чтобы не только не русифицировали ихъ противъ воли, но чтобы формы общественной жизни исключали всякую возможность какого бы то ни было стѣсненія и неравенства для нихъ, какъ для національности. Существованіе государственнаго языка, по крайней мѣрѣ, въ нынѣшнихъ формахъ его, есть по этому нарушеніе равноправія національностей. Повсюду, гдѣ живетъ какая нибудь національная группа, чиновники должны знать ея языкъ; на судѣ, почтѣ и въ другихъ учрежденіяхъ всѣ заявленія, прошенія, запросы и т. д. должны приниматься и на языкѣ этой группы. Коротко говоря, всѣ члены Съезда были согласны въ томъ, что Бундъ, согласно духу социалдемократіи, долженъ бороться не только съ классовымъ, политическимъ и экономическимъ гнетомъ, но и съ національнымъ.

Всѣ признавали также, что § Манифеста Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи (вышелъ въ 1898 г.), гласящій, что каждая національность имѣетъ право на самоопредѣленіе, слишкомъ кратко и тре-

буетъ болѣе подробнаго объясненія. Въ такой странѣ, какъ Россія, гдѣ живутъ бокъ о бокъ столько національностей, вопросъ о нихъ, если можетъ быть рѣшенъ, то лишь на тѣхъ основаніяхъ, которыя были приняты на Брюнскомъ социалдемократическомъ конгрессѣ для Австріи, по своей разноплеменности напоминающей Россію. Она должна преобразоваться въ федерацію національностей, съ полной автономіей каждой изъ нихъ по всѣмъ вопросамъ, имѣющимъ отношеніе къ національности (языкъ, образование, искусство и т. д.). Другой способъ рѣшенія вопроса, *территориальный*, не имѣлъ на Съездѣ ни одного защитника. Онъ состоитъ въ томъ, что государство, подобное Россіи (или Австріи), должно быть расчленено на отдѣльныя самостоятельныя *историческія* территоріи (Польша, Литва, Малороссія и т. д.)¹⁾. Подъ „историческими“ разумѣются провинціи въ тѣхъ границахъ, въ какихъ онѣ были прежде, чѣмъ вошли въ составъ Россійской имперіи. Когда эти части станутъ независимыми, тогда, по мнѣнію приверженцевъ этого взгляда, національный вопросъ будетъ разрѣшенъ. Но такъ ли это?

Не трудно видѣть, что до разрѣшенія еще очень далеко. Внутри каждаго будущаго государства окажется нѣсколько національностей. Напр., въ Польшѣ находится, помимо поляковъ, многочисленное еврейское населеніе, немало литовцевъ и нѣмцевъ, русскіе и т. д. Они очутились бы въ положеніе угнетаемыхъ національностей уже по тому одному, что государственнымъ языкомъ несомнѣнно былъ бы польскій. А затѣмъ, что такое „историческая“ провинція? Считать ли Польшей то, что входило въ ея составъ 110 лѣтъ тому назадъ, или 200 или 300? Вѣдь это далеко не одно и то же. Начались бы безчисленные споры и дразги. Польша спорила бы съ Литвой и Малороссіей о пограничныхъ областяхъ, какъ теперь Сербія, Бол-

¹⁾ Этотъ взглядъ отстаиваетъ, напр., Польская Соціалдемократическая Партія (П. П. С.).

гарія и Турція грызутся изъ за Македоніи. Поляки, живущіе, напр., въ Кіевѣ, чувствовали бы, можетъ быть, тяготѣніе къ польскому государству, страдали бы отъ своего отдѣленія и стремились бы къ соединенію. Однимъ словомъ, вмѣсто одного вопроса явились бы сотни. Насъ могутъ упрекнуть въ томъ, что мы какъ будто освящаемъ нынѣшнее Россійское государство, такъ какъ въ нашемъ рѣшеніи національнаго вопроса мы, повидимому, признаемъ нынѣшнія границы этого государства за неизмѣнный фактъ. Правда оно составилось огнемъ и мечомъ, мошенничествами и вистѣлицами, но развѣ такъ называемыя „историческія“ территоріи: Польша, Литва, Кавказъ и т. п. составлялись иначе? Намъ, социалдемократамъ, вообще нѣтъ никакого дѣла до государствъ, не наше дѣло мѣнять ихъ границы и выкраивать новыя государства изъ старыхъ. Мы стоимъ за полную всестороннюю свободу и равноправность и, что касается *національнаго* равноправія, то единственную гарантію его видимъ въ національной автономіи, а не территоріальной независимости.

Всѣ эти обція положенія были цѣликомъ примѣнены и къ еврейскому народу. Съѣздъ единогласно призналъ, что понятіе „національность“ вполне къ нему приложимо. Попытки „научно“ доказать, что евреи не національность, потому что у нихъ отсутствуютъ нѣкоторыя признаки ея—по мнѣнію Съѣзда—не выдерживаютъ никакой критики.

Пока, такимъ образомъ, обсужденіе касалось принципиальной стороны вопроса, общаго рѣшенія его, всѣ были между собой согласны. Но лишь только дѣло касалось тактики дня, лишь только рѣчь заходила о специальной практической задачѣ, о томъ, какую роль должна играть въ *пропагандѣ и требованіяхъ* Бунда національная проблема, сейчасъ же возникали разногласія.

Товарищъ X рассуждалъ слѣдующимъ образомъ:
Надо быть послѣдовательнымъ. Разъ мы признаемъ

за каждой націей право на національную свободу и автономію, разъ мы считаемъ евреевъ націей, то Бундъ, защищающій специально интересы еврейскаго пролетаріата, долженъ обязательно выставить на своемъ знамени національную автономію для евреевъ, а никоимъ образомъ не довольствоваться, какъ до сихъ поръ, требованіями гражданскаго и политическаго равноправія. Последнее, говорилъ онъ, можетъ быть достигнуто, а евреи все-таки будутъ страдать, какъ нація. Онъ, конечно, сознаетъ, что въ настоящее время нечего рассчитывать на осуществленіе этихъ требованій, потому что не самодержавное же правительство станетъ ихъ удовлетворять, но развѣ социализмъ не есть отдаленный идеалъ, а между тѣмъ мы выставлемъ же его на своемъ знамени. Какъ ближайшимъ минимумомъ, можно довольствоваться гражданской и политической равноправностью, но, какъ максимумъ, необходимо выставлять и еврейскую національную автономію. Но этимъ однимъ нельзя еще довольствоваться. Не въ этомъ, самомъ по себѣ малозначущемъ, выставленіи требованій видитъ ораторъ главную суть. Наша задача, давно назрѣвшая и, къ сожалѣнію, до сихъ поръ оставляемая въ тѣни—*подготовлять* еврейскій пролетаріатъ къ національной автономіи, развить въ немъ національное самосознаніе. Мы были до сихъ поръ въ значительной мѣрѣ космополиты,—мы должны стать національны. Бояться этого слова нечего. *Національное* не есть *націоналистическое*. Когда какой-нибудь классъ сознаетъ свою принадлежность къ определенной національности, онъ становится націоналенъ (напр. Бельгійская Национальная Соціалдемократическая Партія); націоналистическое же означаетъ совокупность всѣхъ классовъ или господство одной національности надъ другой. Ораторъ настойчиво требовалъ, чтобы Бундъ и *устно* и въ *литературѣ* вель усиленную національную агитацію и усиленно подчеркивалъ особое, угнетенное положеніе еврейской націи, громко протестовалъ бы противъ проявленій гнета,

знакомилъ бы съ національной борьбой на Западѣ, чтобы, однимъ словомъ, наряду съ агитаціей на почвѣ экономической и политической, велъ ее широко и на національной почвѣ. Онъ увѣрялъ, что она можетъ лишь повысить политическое сознание и нисколько не станетъ мѣшать классовому; она также отнюдь не поведетъ къ обособленности и исключительности.

Взгляды товарища X относительно необходимости сдѣлать желательныя измѣненія въ тактикѣ Бунда по національному вопросу не встрѣтили сочувствія въ членахъ Съѣзда; никто не соглашался съ тѣми практическими выводами, къ которымъ онъ пришелъ, такъ что *въ этомъ отношеніи* онъ занимаетъ особое положеніе.

Представители другой группы—назовемъ ее Б—прежде всего указали на ошибочность того мнѣнія, которое было нѣкоторыми высказано, будто національный вопросъ занесенъ къ намъ извнѣ, навязанъ намъ изъ заграницы. Пусть инициатива исходитъ оттуда, но почва для этого вопроса создана самими условіями существованія еврейскаго пролетаріата въ Россіи, его правовымъ и общественнымъ положеніемъ. Тѣ условія, которыя въ Россіи вызвали къ жизни сіонизмъ, создали различныя національныя социалистическія партіи, должны были рано или поздно поставить на очередь и въ Бундѣ еврейскій національный вопросъ. Указанія, что онъ чуждъ массѣ, есть лишь голословное утвержденіе и не можетъ никого убѣдить. Наоборотъ, какъ совершенно вѣрно указывалъ одинъ ораторъ противнаго лагеря ¹⁾, масса даже слишкомъ националистически настроена, и задача социалдемократовъ выяснять, что истинный национализмъ не есть шовинизмъ и національная исключительность. Еврейскій пролетаріатъ въ Россіи страдаетъ не только какъ пролетаріатъ вообще, но и какъ *еврейскій*, какъ принадлежащій

¹⁾ Изъ группы Д. см. о ней ниже.

къ преслѣдуемой въ Россіи націи. Свой національный гнетъ онъ сбросить съ своихъ плечъ только тогда, когда онъ сознаетъ причины его, и наша прямая обязанность содѣйствовать выработкѣ этого сознания, *національнаго самосознанія*. Последнимъ терминомъ часто злоупотребляютъ, вкладывая въ него чисто буржуазныя понятія, вслѣдствіе чего не трудно бываетъ доказать, что развитіе національнаго самосознанія вредно отражается на классовомъ сознании. Между тѣмъ, подъ нимъ, по отношенію къ еврейскому пролетаріату, надо понимать: сознание принадлежности еврейскаго рабочаго класса къ данной національности, сознание гнета, вытекающаго изъ этого факта и сознательное стремленіе уничтожить его (гнета) и добиться такихъ политическихъ правъ, при которыхъ всестороннее развитіе еврейскаго пролетаріата не встрѣчало бы никакихъ препятствій. Такимъ образомъ, развитіе такого національнаго самосознанія не находится ни въ какомъ противорѣчій съ развитіемъ социалдемократическаго сознания вообще. Наоборотъ, последнее немислимо безъ перваго и, работая для распространенія социалдемократическихъ идей и протестуя противъ національнаго гнета, какъ одного изъ видовъ гнета въ нынѣшнемъ буржуазномъ обществѣ, мы въ то же время работаемъ и для развитія національнаго самосознанія. И больше въ этомъ направленіи мы не можемъ и не должны дѣлать, если не хотимъ дѣйствительно превратиться въ націоналистовъ.

Переходя къ нашимъ ближайшимъ практическимъ національнымъ требованіямъ, ораторъ развилъ слѣдующее. Какъ практическая партія, Бундъ не долженъ выставлять такихъ требованій, которыя не имѣютъ шансовъ быть осуществленными въ ближайшемъ будущемъ. Къ такимъ мы относимъ и требованіе національной автономіи для евреевъ. Поэтому для настоящаго времени слѣдуетъ ограничиться только требованіемъ гражданскаго и политическаго равноправія, т. е.

чисто отрицательнымъ: *уничтоженія всѣхъ исключительныхъ законовъ противъ евреевъ.*

Группа Д выступила рѣзкимъ оппонентомъ по отношенію къ товарищу X и тѣмъ изъ группы В, которые близко къ нему примыкали. Въ противоположность своимъ противникамъ, увѣрявшимъ, что національный вопросъ возбуждается и вызывается самой рабочей еврейской массой, благодаря ненормальному положенію еврейскаго народа, они доказывали, что попытки навязать еврейскому рабочему движению национальную струю исходятъ изъ заграницы, гдѣ вопросъ дѣйствительно жгучъ и своевременъ, тогда какъ у насъ *въ настоящее время* онъ чуждъ массѣ, и стремленіе искусственно, преждевременно, его возбуждать ничего, кромѣ вреда, принести не можетъ. „Еврейская масса, говорилъ одинъ ораторъ, воспитывается на недружелюбномъ отношеніи къ христіанамъ, являющемся послѣдствіемъ непріязненнаго отношенія христіанъ, обусловливаемого по преимуществу экономическими причинами. Въ послѣднее время пролетаріатъ начинаетъ отучаться отъ такихъ унаслѣдованныхъ и приобретаемыхъ въ дѣтствѣ взглядовъ: социалдемократическая пропаганда совлекаетъ его съ пути національной обособленности, онъ пріучается вѣрить и чувствовать, что всѣ пролетаріи безъ различія націй и религіи—братья. Это спасаетъ его, между прочимъ, отъ пессимизма сіонистовъ, увѣряющихъ, что антисемитизмъ будетъ существовать всегда и что спастись отъ него можно только въ собственной странѣ. Если же слѣдовать предложенію товарища X, то ничего, кромѣ смуты, мы не внесемъ въ умы“. Дополняя его мысль, другой ораторъ указывалъ, какъ трудно для массы разбираться въ тонкостяхъ терминологіи, какъ затруднительно ей было бы усвоить различіе между способомъ пониманія термина „национальнаго самосознанія“ группой В и обычнымъ „буржуазнымъ“ пониманіемъ его; еврейскіе націоналисты вкладываютъ въ него уясненія духа еврейскаго народа, его исторіи,

особенной миссіи его, воскрешеніе древнееврейскаго языка и т. д. Кто болѣе послѣдователенъ и правъ—это вопросъ, который здѣсь неумѣстно разбирать, но, во всякомъ случаѣ, толкованіе этого термина группой В, содержаніе, вкладываемое ею въ него, недостаточно и узко, оно сводится и исключительно къ сознанию національнаго угнетенія, такъ что, логически разсуждая, у господствующихъ націй не должно быть національнаго самосознанія, равнымъ образомъ оно должно будетъ исчезнуть у евреевъ, когда прекратятся національныя преслѣдованія. Третій ораторъ усиленно предостерегалъ противъ попытокъ осложнять нынѣшнюю социалдемократическую пропаганду въ еврейскомъ пролетаріатѣ національнымъ элементомъ. Это—наклонная плоскость, на которой весьма трудно удержать должную мѣру. Она *можетъ*, по его мнѣнію, сообщить Бунду совершенно нежелательный характеръ самодовлѣнія, исключительности, и обособленности въ то время, когда, наоборотъ, требуется самая дружная совмѣстная дѣятельность съ христіанскимъ пролетаріатомъ и партіями.

Пренія продолжались очень долго. За недостаткомъ мѣста мы не можемъ привести другіе доводы, взгляды и предложенія тѣхъ или другихъ ораторовъ. Здѣсь изложено лишь наиболѣе существенное для характеристики основныхъ мнѣній, высказывавшихся на Съѣздѣ. Наконецъ, была предложена резолюція, составленная сообща нѣсколькими членами изъ группы В и изъ группы Д. Она была подвергнута тщательному обсужденію по отдѣльнымъ (8) пунктамъ. Было предложено 18 поправокъ и дополненій, изъ нихъ 15 относились къ практической части резолюціи. Почти всѣ они исходили отъ товарища X и нѣкоторыхъ членовъ группы В. За исключеніемъ одной незначительной поправки въ теоретической части резолюціи—всѣ остальные были отвергнуты подавляющимъ большинствомъ. Принятая, такимъ образомъ, резолюція гласитъ:
„Съѣздъ признаетъ, что по смыслу социал-

демократической программы недопустимо никого гнета не только одного класса над другимъ, не только правительствъ надъ гражданами, но и одной національности надъ другой, господство одного языка надъ другимъ.

Съездъ признаетъ, что государство, подобно Россіи, состоящее изъ множества разнородныхъ національностей, должно въ будущемъ преобразоваться въ федерацію національностей съ полной національной автономіей каждой изъ нихъ, независимо отъ обитаемой ею территоріи.

Съездъ признаетъ, что понятие, „национальность“ примѣнимо и къ еврейскому народу.

Считая, однако, преждевременнымъ выставленіе при нынѣшнихъ условіяхъ требованія національной автономіи для евреевъ, Съездъ находитъ въ настоящее время достаточнымъ бороться за отмену всѣхъ исключительныхъ законовъ противъ евреевъ, отмѣчать и протестовать противъ проявленій угнетенія еврейской національности, избѣгая раздуванія національнаго чувства, могущаго лишь загуманить классовое сознаніе пролетаріата и ведущаго къ шовинизму“.

IX. ОБЪ ИЗМѢНЕНИИ НАИМЕНОВАНІЯ БУНДА.

Вопросъ этотъ былъ поднятъ однимъ изъ членовъ Съезда, указывавшимъ, что географическое обозначеніе мѣста дѣятельности Бунда: *въ Россіи и Польшѣ* страдаетъ непоследовательностью. Ареной дѣятельности его можетъ и долженъ быть любой уголокъ Россійской имперіи, гдѣ существуетъ еврейскій пролетаріатъ. Было бы, поэтому, вполне понятно, если бы въ названіи стояло просто: „въ Россіи“. Если же пожелать, какъ это дѣлали основатели Бунда, въ названіи разграничить „коренныя“ области отъ окраинъ, то странно, почему Литва (здѣсь, какъ извѣстно, наиболѣе сильно развито еврейское рабочее движеніе) причислена къ „коренной“ Россіи. Ораторъ предла-

галъ поэтому писать отнынѣ: „въ Россіи, Польшѣ и Литвѣ“. Справедливость этого замѣчанія была дѣйствительно всеми признана, но съ формой измѣненія не всѣ были согласны. Возражали, что въ такомъ случаѣ, по мѣрѣ того, какъ Бундъ будетъ развивать свою дѣятельность на новыхъ территоріяхъ, придется ради послѣдовательности вставлять: „въ Волини“, „въ Подоліи“ и т. д. Кромѣ того, въ такомъ детальномъ разграниченіи на „историческія“ провинціи можно усмотрѣть противорѣчіе съ только что выраженнымъ взглядомъ на территоріальную постановку вопроса о національностяхъ. Одинъ предложилъ, поэтому, писать просто: „Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ“, а другой совѣтовалъ добавить къ этому названію только „въ Россіи“. Но первое названіе не даетъ никакого представленія о странѣ, въ которой работаетъ Бундъ, возбуждая мысль о всемірномъ характерѣ его, а второе могло бы вызвать предположеніе объ отказѣ со стороны Бунда работать въ Польшѣ. Наконецъ, пришли къ заключенію, что опасаться дальнѣйшаго разростанія названія Бунда нечего, такъ какъ въ случаѣ надобности всегда можно будетъ потомъ радикально измѣнить географическое обозначеніе, а пока вставить слова „въ Литвѣ“ необходимо ради справедливости и послѣдовательности. Притомъ помѣстить ихъ нужно раньше Польши и Россіи, какъ потому, что въ такомъ именно порядкѣ шло историческое развитіе еврейскаго рабочаго движенія, такъ и потому, что фактическая сила его наибольшая въ Литвѣ и наименьшая въ „Россіи“. Такимъ образомъ было постановлено:

„Видоизмѣнить нынѣшнее названіе Бунда слѣдующимъ образомъ:

„Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи“.

Х. О ЦЕНТРАЛЬНЫХЪ ОРГАНАХЪ БУНДА.

Бундъ, какъ извѣстно, издаетъ два центральныхъ органа: „Arbeiter-Stimme“ („Рабочій Голосъ“, вышло тогда 24 №№) и „Jüdischer Arbeiter“ („Еврейскій Рабочій“, вышло тогда 12 №№). Первый издается въ Россіи Центральнымъ Комитетомъ, второй въ Женевѣ¹⁾ Заграничнымъ Комитетомъ Бунда. Первый носитъ практической характеръ, второй научный.

Относительно перваго Съѣздъ постановилъ:

„Органъ этотъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ выходилъ послѣдній годъ, вполне удовлетворялъ потребностямъ читателей, для которыхъ онъ предназначенъ, но онъ нуждается въ слѣдующихъ дополненіяхъ:

- а) Ввести отдѣлъ заграничной хроники, гдѣ отмѣчать важнѣйшіе факты заграничной жизни.
- б) Ввести библиографической отдѣлъ, въ которомъ давать краткія рецензіи о всѣхъ выходящихъ нелегальныхъ изданіяхъ, въ томъ числѣ и о мѣстныхъ органахъ Бунда.
- в) Ввести отдѣлъ о дѣятельности другихъ революціонныхъ организацій въ Россіи, Польшѣ и Литвѣ.
- г) Среди статей общаго характера, имѣющихъ въ виду развитіе гражданственности, помѣщать статьи изъ жизни евреевъ чаще, чѣмъ до сихъ поръ.
- д) Придавать корреспонденціямъ изъ городовъ, имѣющихъ мѣстные органы, болѣе общій характеръ“.

Относительно послѣдняго органа Съѣздъ постановилъ:

„Органъ этотъ въ нынѣшнемъ своемъ видѣ недостаточно удовлетворяетъ потребностямъ того слоя читателей, для котораго онъ предназначается. Поэтому необходимо провести въ немъ слѣдующія измѣненія:

- а) Сдѣлать его по содержанію, характеру изложенія и языку болѣе доступнымъ¹⁾.
- б) Помѣщать въ немъ статьи по политической экономіи и государственному устройству западно-европейскихъ странъ и научную разработку вопросовъ изъ жизни въ Россійскомъ государствѣ.
- в) Выпускать его чаще и короче.

ХІ. О РАСШИРЕНИИ КОМПЕТЕНЦІИ МѢСТНЫХЪ ОРГАНОВЪ.

Мѣстные органы, какъ обнаружилось изъ рѣчей ораторовъ, имѣютъ весьма важное значеніе для развитія политическаго и классового сознанія рабочихъ массъ. Затрагивая темы изъ повседневной жизни массы, касаясь фактовъ изъ окружающей ее среды, они приучили ее критически относиться къ своему положенію, расширили ея кругозоръ. Воплотивъ соглашаясь съ тѣмъ, что мѣстные органы уже въ силу своего назначенія должны носить по преимуществу мѣстный характеръ, нѣкоторые делегаты, однако, указывали, что не всегда мѣстная жизнь даетъ достаточно пригоднаго матеріала для органа, что можно и должно пользоваться и общими фактами, и что поэтому компетенція мѣстныхъ органовъ должна быть расширена. Съѣздъ согласился съ высказанными доводами и принялъ слѣдующую резолюцію:

„Съѣздъ отмѣняетъ рѣшеніе предыдущаго 3-го съѣзда о компетенціи мѣстныхъ органовъ²⁾ и разрѣшаетъ въ нихъ помѣщать статьи и об-

¹⁾ Съѣздъ имѣлъ главнымъ образомъ въ виду научныя статьи №№ 8 и 9. № 10 состоитъ преимущественно изъ докладовъ.

²⁾ Оно гласило: „мѣстные органы должны заниматься только мѣстными интересами рабочихъ и такими вопросами, которые имѣютъ отношеніе къ жизни мѣстной рабочей массы“.

¹⁾ Съ сентября 1901 г. — въ Лондонѣ.

шаго содержанія, отдавая все таки преимущество вопросам мѣстнаго характера. Нельзя помѣщать корреспонденцій изъ другихъ городовъ, а только изъ района дѣятельности мѣстныхъ комитетовъ“.

ХП. О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ „БУНДА“ НА ЮГѢ РОССИИ.

На Югѣ Россіи существуетъ развитое еврейское рабочее движеніе. Еврейскіе рабочіе почти повсюду организованы отдѣльно отъ христіанъ; мѣстами эти организаціи стоятъ особнякомъ, мѣстами входятъ въ составъ мѣстныхъ комитетовъ Россійской Партіи. Въ виду того, что потребности еврейскихъ рабочихъ удовлетворяются далеко недостаточно, и они нерѣдко обращаются къ Бунду, въ виду того, что въ нѣкоторыхъ городахъ еврейскія организаціи выразили желаніе войти въ составъ Бунда, Съѣзду надлежало выработать взглядъ, какъ относиться къ такимъ просьбамъ и предложеніямъ.

По выслушаніи обстоятельнаго доклада о положеніи еврейскаго рабочаго движенія на югѣ Россіи, началось обсужденіе съ точки зрѣнія интересовъ какъ еврейскаго пролетаріата, такъ и русскаго. За недостаткомъ мѣста и по другимъ причинамъ мы ограничимся лишь приведеніемъ части резолюціи:

„Въ виду растущихъ потребностей еврейскаго рабочаго движенія на югѣ Россіи, Съѣздъ постановилъ:

- а) Поручить Центральному Комитету заботиться о возможномъ удовлетвореніи этихъ потребностей.
- б) Въ тѣхъ городахъ, гдѣ существуютъ только еврейскія рабочія организаціи, постараться образовать, съ ихъ согласія, комитеты Бунда.
- в) Въ тѣхъ же городахъ, гдѣ еврейскія организаціи входятъ въ составъ комитетовъ Партіи, гдѣ ихъ нужды могутъ быть вполне удовлетворены безъ выдѣленія ихъ изъ этихъ комитетовъ, а выдѣленіе ихъ можетъ вредно отразиться на успѣхахъ

русскаго рабочаго движенія,— *отдѣльныхъ комитетовъ Бунда не устраивать.*

г) . . . . .“

ХV. ОТНОШЕНІЕ БУНДА КЪ РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ.

Согласно рѣшенію перваго Съѣзда Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи Бундъ вошелъ въ нее, какъ автономная часть. Однако, затрудненія для Бунда, создававшіяся иногда такимъ отношеніемъ, и усложненія, могущія возникнуть съ вхожденіемъ въ партію другихъ національных организацій (напр. Польской Соціалдемократической Партіи) на федеративныхъ началахъ, побудили Съѣздъ заняться вопросомъ, не лучше ли Бунду замѣнить свои автономныя отношенія федеративными. Оказалось изъ обмѣна мыслей, что подобная замѣна во-1-хъ, является логическимъ слѣдствіемъ резолюціи, принятой по національному вопросу и, во-2-хъ, внесетъ гораздо больше простоты въ отношенія къ Партіи и другимъ національнымъ организаціямъ. Поэтому была принята слѣдующая резолюція:

„Представляя себѣ Россійскую Соціалдемократическую Рабочую Партію какъ федеративное соединеніе соціалдемократическихъ партійъ всѣхъ націй, населяющихъ Россійское государство, Съѣздъ постановилъ, чтобы Бундъ какъ представитель еврейскаго пролетаріата, вступилъ въ нее, какъ федеративная часть, и поручаетъ Центральному Комитету Бунда провести это рѣшеніе въ жизнь“.

ХVІ. ОТНОШЕНІЕ КЪ ПОЛЬСКИМЪ СОЦІАЛИСТИЧЕСКИМЪ ПАРТІЯМЪ.

Съѣздъ принялъ слѣдующія резолюціи относительно 1) Соціалдемократической Партіи въ Польшѣ и Литвѣ (П. С. Д.), 2) Польской Соціалистической Партіи „Пролетаріатъ“ (П. С. П. П.) и 3) Польской Соціалистической Партіи (П. С. П.).

1. Такъ какъ „Соціалдемократія въ Польшѣ и Литвѣ“ является социалдемократической партией одной изъ націй, входящихъ въ составъ Россійскаго государства, Съѣздъ считаетъ возможнымъ для Бунда вступить съ ней въ федеративныя отношенія.

2. Расходясь съ партией „Пролетаріатъ“ въ нѣкоторыхъ тактическихъ вопросахъ, какъ напр., о террорѣ, демонстраціяхъ, Съѣздъ, однако, считаетъ нужнымъ поддерживать съ нею дружескія отношенія, какъ и со всякой революціонной социалистической организаціей.

3. Относительно „Польской Соціалистической Партіи“ (П. С. П.) Съѣздъ, въ виду неизмѣнившихся условій, постановилъ оставить въ силѣ резолюцію предыдущаго 3-го Съѣзда ¹⁾.

XVII. ОБЪ ОТНОШЕНИИ БУНДА КЪ СІОНИСТСКОМУ ДВИЖЕНІЮ.

Вопросъ былъ поставленъ на очередь потому, что въ послѣдній годъ замѣчены были въ нѣкоторыхъ городахъ попытки со стороны сіонистовъ усилить пропаганду среди рабочихъ. Найдено было поэтому излишнимъ въ сжатой формѣ изложить отношеніе Бунда къ сіонизму. Такъ какъ на этотъ счетъ не было и не могло быть различныхъ мнѣній, то предложено и принято было приступить прямо къ разбору резолюцій. Вслѣдъ затѣмъ была принята слѣдующая резолюція:

„Съѣздъ считаетъ сіонизмъ реакціей буржуазныхъ классовъ противъ антисемитизма и неформального правового положенія еврейскаго народа.“

¹⁾ Эта резолюція гласитъ:

„Такъ какъ существованіе Бунда необходимо для развитія классового сознанія еврейскаго пролетаріата, такъ Польская Соціалистическая Партія старается своими нападами на Бундъ ослабить его самостоятельность и подорвать его существованіе, то Съѣздъ постановилъ бороться противъ этой тактики П. С. П. всеми подходящими способами.“

Съѣздъ находитъ конечную цѣль политическаго сіонизма — доставленіе территоріи для еврейскаго народа, — поскольку она вмѣститъ *небольшую* часть его — дѣломъ, не имѣющимъ крупнаго значенія и не разрѣшающимъ „еврейскаго вопроса“, а поскольку на ней претендуетъ сосредоточить *весь* еврейскій народъ или хотя бы *значительную* часть его — утопичной и неосуществимой.

Съѣздъ считаетъ, что агитація сіонистовъ раздуваетъ національное чувство и можетъ препятствовать развитію классового самосознанія.

Что касается культурной дѣятельности нѣкоторыхъ сіонистскихъ группъ, то Съѣздъ относится къ ней, какъ ко всякой легальной дѣятельности“.

Оживленный обмѣнъ мыслей вызвалъ затѣмъ возбужденный однимъ изъ членовъ вопросъ, можно ли принимать въ наши экономическія и политическія организаціи рабочихъ — сіонистовъ если таковыя гдѣ-либо имѣются. Многими ораторами были выяснены различныя неудобства и вредныя послѣдствія, могущія произтекать отъ участія сіонистовъ даже во временныхъ социалдемократическихъ организаціяхъ. Было поэтому постановлено что:

„Ни въ экономическія, ни въ политическія наши организаціи сіонисты не должны быть ни въ коемъ случаѣ допускаемы“.

XVIII. СРЕДСТВА ПРИВЛЕЧЕНІЯ СИМПАТІЙ ОБЩЕСТВА.

Вопросъ объ отношеніи еврейской интеллигенціи къ Бунду разработанъ нами, по постановленію Съѣзда, въ особомъ „Воззваніи“, поэтому здѣсь мы ограничимся лишь приведеніемъ принятой на Съѣздъ резолюціи:

„Въ виду того, что программа и тактика

Бунда и достигнутые имъ результаты могли и должны были привлечь весьма желательное для успѣховъ рабочаго движенія сочувствіе значительной части еврейской интеллигенціи, въ виду того, что до сихъ поръ очень мало дѣлалось для ознакомленія ея съ дѣятельностью Бунда.

Съѣздъ рекомендуетъ слѣдующія мѣры:

- а) Выпустить воззваніе къ еврейской интеллигенціи на русскомъ и польскомъ языкахъ.
- б) Выпустить отчетъ о 4-мъ съѣздѣ нашемъ на еврейскомъ, русскомъ и польскомъ языкахъ.
- в) Отзыватьсь воззваніями къ интеллигенціи по подходящимъ поводамъ на еврейскомъ, русскомъ и польскомъ языкахъ.
- г) Вести усиленную устную пропаганду среди интеллигентныхъ слоевъ еврейскаго общества.
- д) Выписывать нелегальную литературу для интеллигенціи.
- г) . . . . .

XIX. ЮБИЛЕЙНЫЙ НОМЕРЪ „ARBEITER-STIMME“.

Съѣздъ постановилъ выпустить № 25—юбилейнымъ и помѣстить въ немъ, въ числѣ прочаго матеріала, если окажется возможнымъ, программу Бунда.

По окончаніи обсужденія всѣхъ вопросовъ, стоявшихъ на очереди, Съѣздъ разрѣшилъ нѣсколько мѣстныхъ практическихъ вопросовъ, возбужденныхъ представителями нѣкоторыхъ городовъ.

Помянувъ затѣмъ теплымъ словомъ всѣхъ вырванныхъ изъ рабочаго движенія борцовъ, арестованныхъ и ссыльныхъ, и почтивъ память умершихъ, председатель объявилъ 4-й Съѣздъ Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Литвѣ Польшѣ и Россіи закрытымъ.

IV.

Краткій очеркъ еврейскаго рабочаго движенія за періодъ 1901 (апрѣль)—1903 (іюнь) гг.

Самыми яркими фактами этого періода являются расширеніе района Бунда, усиленіе политической борьбы и быстрое развитіе литературной дѣятельности.

Въ Литвѣ еврейское рабочее движеніе распространяется на мѣстечки, и почти мало-мальски значительный городъ становится центромъ, обслуживающимъ большой или меньшей районъ мѣстечковаго движенія. Вовлеченіе мѣстечекъ въ движеніе, широкій разливъ революціонной борьбы, создаетъ немаловажный источникъ революціонной энергіи. Особенно выдаются въ этомъ отношеніи Могилевская, Минская и Ковенская губерніи. Въ Могилевѣ возникаетъ комитетъ, образуются организаціи въ Оршѣ, Шкловѣ, Пинскѣ, Бобруйскѣ, Шавляхъ, Поневѣжѣ и т. д. Въ Польшѣ движеніе перекидывается изъ Варшавы и Лодзи въ „провинцію“; возникаютъ бундовскія организаціи въ Сѣдлецѣ, Плоцкѣ; Варшавскій и Лодзинскій комитеты служатъ центрами, распространяющими свое вліяніе на городки, какъ Пабяницы, Эгержъ, Бяла и проч. Въ Сувалской губерніи движеніе расширяется за предѣлы щетиннаго производства и охватываетъ рабочихъ другихъ ремесель; образуются организаціи въ Сувалкахъ, Маріамполѣ. Съ другой стороны, еврейское рабочее движеніе, руководимое Бундомъ, проходитъ широкой полосой по юго-западу Россіи; возникаютъ бундовскіе комитеты въ Житомирѣ и Бердичевѣ, бундовская организаціи въ Одессѣ, образуются премыкающіе къ Бунду группы и кружки въ Кіевѣ и Кіевской губ., въ губерніяхъ

Черниговской, Волынской, Подольской и Полтавской. Дѣятельность Бунда распространяется на Лифляндію и Курляндію и сосредоточивается въ Ригѣ, Либавѣ и Мигавѣ. Развитію дѣятельности въ этомъ районѣ сильно мѣшаетъ то обстоятельство, что онъ находится внѣ черты осѣдлости, и организованнымъ еврейскимъ рабочимъ постоянно грозитъ опасность быть высланными.

Движеніе не только расширяется, но также безостановочно идетъ вглубь. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе усиленіе политической борьбы. Политическіе протесты происходятъ по самымъ разнообразнымъ поводамъ и обнаруживаютъ, что руководители движенія пріобрѣтаютъ все больше умѣнья пользоваться общественными явленіями для революціонизированія рабочихъ массъ. Уличныя демонстраціи учащаются. Къ прежнимъ средствамъ политической борьбы прибавляются новыя; манифестаціи въ театрахъ синагогахъ и политическія забастовки (Лодзь—2, Сморгонь—1, Гомель—2, Вѣтка, Вильна). Революціонные праздники получаютъ все большее распространеніе и становятся обычнымъ явленіемъ въ Бундѣ; 19 февраля, память декабристовъ, пролетаріатцевъ, и пр. празднуются во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ. Кромѣ того, 5-лѣтіе Бунда и юбилей „Arbeiterstimme“ были отпразднованы вездѣ политическими собраніями. Устная агитація дѣлаетъ огромные успѣхи и охватываетъ большой кругъ вопросовъ. Въ собраніяхъ, которыя становятся все чаще и многочислѣе, произносятся рѣчи на животрепещущія темы: о самодержавіи, социализмѣ, сionизмѣ, національномъ вопросѣ, терроризмѣ, зубатовщинѣ, и пр. Въ то же время увеличивается прокламаціонная литература, отзывающаяся на всѣ важнѣйшія событія и явленія политической и общественной жизни: разгромъ Финляндіи, ростовскія событія, златоустовскія убійства, кишиневскій погромъ, студенческія волненія, ограниченіе правъ евреевъ на образованіе, введеніе усиленной охраны, годовщина казни „пролетаріатцевъ“, „независимые“,

сionистскій развратъ, и пр. Рядомъ съ качественнымъ ростомъ прокламаціонной литературы, свидѣтельствующимъ объ умноженіи и усложненіи задачъ, идетъ ея количественный ростъ, какъ результатъ расширенія аудиторіи; напр., первомайская прокламація Центрального Комитета въ 1903 году была распространена въ количествѣ 70 тысячъ экземпляровъ, между тѣмъ какъ прошлогодняя была распространена только въ 20 тысячахъ экз.

Усиленіе массового движенія имѣло своимъ результатомъ то, что, съ одной стороны, такъ наз. „организованный“ рабочий пересталъ быть излюбленнымъ объектомъ революціонной агитаціи, и съ другой стороны—измѣнился критерій организованности. Если раньше во многихъ городахъ организованнымъ считался всякій рабочий, принадлежащій къ какой-нибудь профессиональной кассѣ, то теперь, съ вовлеченіемъ въ движеніе большихъ массъ, этотъ признакъ сталъ играть весьма подчиненную роль, уступивъ мѣсто другимъ признакамъ, которые сильно варьируютъ въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Такими признаками считаются: регулярное чтеніе нелегальной литературы, частое посѣщеніе собраній, оказываніе мелкихъ техническихъ услугъ движенію, взносы въ политическую кассу, въ Красный Крестъ, принадлежность къ пропагандистскому кружку, и пр. вмѣстѣ съ тѣмъ значительно возросло число рабочихъ, на которыхъ простирается непосредственное воздѣйствіе агитаторовъ; но какъ не великъ этотъ кругъ лицъ, устная агитація, однако, имъ не ограничивается, и на собранія приглашаются въ значительномъ числѣ и неорганизованные рабочіе, т. е., рабочіе, относительно которыхъ нѣтъ почти никакихъ другихъ данныхъ, кромѣ отсутствія сомнѣнія въ ихъ политической честности и надежности.

Ростъ движенія выдвинулъ, какъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ, подготовленіе болѣе многочисленнаго контингента агитаторовъ и привлеченіе интеллигенціи. Для выработки агитаторовъ была расширена сѣтъ

пропагандистскихъ кружковъ, но недостатокъ интеллигенціи не даетъ возможности поставить это дѣло надлежащимъ образомъ. Для привлеченія интеллигенціи былъ предпринятъ рядъ изданій на русскомъ и польскомъ языкахъ, имѣющихъ цѣлью, съ одной стороны, знакомить широкіе круги интеллигенціи съ дѣятельностью и задачами Бунда, съ другой стороны, отвлечь интеллигенцію отъ сіонизма. Огромную роль въ дѣлѣ привлеченія симпатій интеллигенціи къ Бунду сыграли брошюры: „Воззваніе къ еврейской интеллигенціи“, вышедшее 3 изданіями, „Отчетъ о IV съѣздѣ Бунда“ (2 изданія), „Къ вопросу о нац. автономіи и организаціонной федераціи“; далѣе, періодическій листокъ „Послѣднія извѣстія“, переводныя статьи изъ „Arbeiterstimme“ по программнымъ и тактическимъ вопросамъ и рефераты по разнымъ вопросамъ (заграницей и особенно въ Россіи). Возникли интеллигентскія группы въ Кіевѣ, Петербургѣ, Москвѣ и Ригѣ. Началось широкое, руководимое Бундомъ, движеніе среди еврейской интеллигенціи въ Польшѣ, особенно среди студенчества. Во всѣхъ городахъ, гдѣ имѣются бундовскія организаціи, началась энергичная работа среди учащихся среднихъ учебныхъ заведеній: возникаютъ кружки, издающіе листки, собирающіе деньги, и проч.

Въ то же время Бундъ стремится стать во главѣ всѣхъ угнетенныхъ слоевъ еврейскаго народа, революціонизировать и подчинить своему вліянію оппозиціонную часть еврейскаго общества. Для этого онъ обращался къ еврейскому обществу и звалъ его на борьбу съ абсолютизмомъ во имя его же кровныхъ интересовъ. Типичнымъ образчикомъ этого рода обращеній можетъ служить воззваніе къ еврейскому обществу по поводу ограниченія правъ евреевъ на образованіе. Но эта сторона дѣятельности Бунда не могла имѣть большого успѣха отчасти въ виду политической неразвитости російской буржуазіи вообще, и специфическихъ особенностей еврейской буржуазіи въ част-

ности, отчасти въ виду наличности въ еврейской средѣ сіонистско-націоналистическихъ теченій, проповѣдующихъ политической индифферентизмъ и угодничество передъ самодержавнымъ правительствомъ. Съ этими теченіями Бунду приходится вести неустанную борьбу¹⁾ не только потому, что они отвлекаютъ еврейскую интеллигенцію отъ соц.-демократическаго движенія, но также потому, что они начинаютъ искать опоры въ еврейскомъ рабочемъ классѣ. Эта тенденція сіонизма особенно рѣзко обнаружилась въ концѣ этого періода, когда развитіе еврейскаго рабочаго движенія показало сіонистамъ, что еврейскій пролетаріатъ становится общественной силой, которую было бы очень выгодно приручить и, такимъ образомъ, однимъ ударомъ убить двухъ зайцевъ: уничтожить классовую борьбу въ еврейскомъ народѣ или, по крайней мѣрѣ, низвести ее на степень борьбы за мелкія экономическія улучшенія, и приобрѣсти армію сторонниковъ. Самымъ яркимъ выраженіемъ этого „рабочаго сіонизма“ являлась тогда организація „Пойалей-Ціонъ“, которая особенно подняла голову послѣ кишиневскаго погрома.

Кишиневскій погромъ придавъ нѣкоторую силу сіонизму, съ другой стороны, также усилилъ еврейское революціонное движеніе и свелъ на нѣтъ всѣ расчеты правительства. Позорное поведеніе нѣкоторой части еврейской буржуазіи, объявившей кре-

¹⁾ Въ этой борьбѣ большую роль играетъ устная агитація. Агитаторы Бунда пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобъ выступать противъ сіонизма: они проникаютъ въ устраиваемыя сіонистами легальныя собранія, какъ это имѣло мѣсто въ Вильнѣ, Минскѣ, Бѣлостокѣ и другихъ мѣстахъ, и тамъ ведутъ диспуты съ вождями сіонизма. Здѣсь кстати будетъ отмѣтить вліяніе Бунда на непролетарскіе слои общества. Вліяніе это довольно значительно. Особенно это сказалось во время кишиневскихъ событій. Прокламація Бунда по поводу погрома читалась нарасхватъ, всякій интересовался тѣмъ, что Бундъ скажетъ о погромѣ. Расширеніе вліянія Бунда вышло далеко за предѣлы района его дѣятельности, что видно изъ образованія сочувствующихъ Бунду группъ въ Петербургѣ, Москвѣ и др. городахъ.

стовый походъ противъ социалистовъ и возведшей предательство и шпіонство въ гражданскую добродѣтель, рѣзко подчеркнуло классовыя противорѣчія въ еврейскомъ народѣ; фактъ участія агентовъ правительства въ организациі и выполненіи кишиневской рѣзни, фактъ распространенія властями во многихъ городахъ слуховъ о готовящихся погромахъ съ цѣлью вызвать повсюду тревожное настроеніе и помѣшать проявленіямъ революціонной борьбы,—все это лучше всякихъ словъ обнаружило отвратительную сущность существующаго режима; далѣе, кишиневскій погромъ послужилъ исходнымъ пунктомъ широкой политической агитаціи. Кромѣ Центрального Комитета, выпустившаго воззваніе къ рабочимъ и еврейской интеллигенціи, на кишиневскія событія отозвались прокламаціями многіе мѣстные комитеты Бунда: гомельскій, ковенскій, виленскій, бердичевскій и житомирскій, одесская организациа Бунда и пр. Почти во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ района Бунда были устроены массовыя собранія, посвященныя кишиневскому погрому. Въ то же время ходъ событій далъ недвусмысленное доказательство того, что революціонная энергія еврейскаго пролетаріата не ослабѣла; мы имѣемъ въ виду демонстраціи въ Бердичевѣ, Варшавѣ, Лодзи, происшедшія вслѣдъ за кишиневскимъ погромомъ, празднованіе 1 мая, сопровождавшееся забастовками во всемъ районѣ Бунда, и чествованіе памяти Леккерта. Съ кишиневскимъ погромомъ повторилась, только въ большемъ масштабѣ, исторія съ сѣченіемъ демонстрантовъ въ Вильнѣ. Послѣ виленской экзекуціи нѣкоторымъ казалось, что еврейское рабочее движеніе будетъ брошено на путь террористической борьбы, на которомъ оно должно было—по мнѣнію однихъ—растерять добрую долю своей энергіи, по мнѣнію другихъ—почерпнуть новую силу, и что въ движеніи еврейскаго пролетаріата наступитъ продолжительная репрессія. Событія не оправдали этихъ ожиданій. Революціонное движеніе пошло еще болѣе ускореннымъ темпомъ. Не далѣе, какъ спустя нѣсколько

мѣсяцевъ на улицахъ г. Вильны, пережившей ужасы правительственнаго каннибализма, происходитъ демонстративное шествіе еврейскихъ рабочихъ, отдающихъ послѣдній долгъ умершему товарищу (демонстраціа на похоронахъ Шлоума).

Какъ въ прежніе годы, такъ и въ рассматриваемый періодъ, еврейскій пролетаріатъ неоднократно пользовался подходящими случаями для выраженія своей солидарности съ пролетариатомъ другихъ національностей Россіи. Вотъ нѣкоторые факты: привѣтственный адресъ, посланный Бердичевскимъ комитетомъ ростовскимъ рабочимъ послѣ ростовскихъ событій, демонстраціа въ театрѣ, организованная Ковенскимъ комитетомъ для протеста противъ златоустовской бойни, воззванія Гомельскаго и Ковенскаго комитетовъ по поводу златоустовскихъ убійствъ, однодневныя забастовки въ Гомелѣ и Вѣткѣ, устроенныя по поводу ростовскихъ событій и златоустовскихъ убійствъ,¹⁾ и пр.

Что касается эконоическаго борьбы, то она велась довольно интенсивно. Изъ соответствующихъ фактовъ слѣдуетъ отмѣтить примѣненіе бойкота въ двухъ случаяхъ (въ Бѣлостокѣ и Гомелѣ) и всеобщую забастовку чулочницъ съ 2½ тысячами участницъ. Послѣдняя стачка обращаетъ на себя вниманіе въ виду условій, страшно затрудняющихъ работу среди чулочницъ (разбросанность чулочницъ по мѣстечкамъ и господство въ чулочномъ производствѣ домашней системы).

Организаціи Бунда сдѣлали большіе успѣхи въ смыслѣ лучшаго приспособленія къ условіямъ, въ которыхъ онѣ работаютъ. Расширилась и усовершенствовалась организациа профессиональныхъ революціонеровъ,

¹⁾ Укажемъ еще на однодневную забастовку 12 августа въ Бердичевѣ, устроенную мѣстнымъ Комитетомъ Бунда для выраженія сочувствія одесскимъ, кавказскимъ и кievскимъ стачечникамъ и демонстрантамъ и для протеста противъ насилій надъ ними. Въ этой однодневной забастовкѣ участвовало свыше 3.000 рабочихъ и работницъ, въ томъ числѣ и 400 христіанъ.

бывшая всегда основой дѣятельности Бунда. Усиленію этой организациі въ значительной мѣрѣ содѣйствовали побѣги изъ Сибири. О степени приспособленности организациі можно судить по тому, что, несмотря на усиленную охрану и ужасныя полицейскія преслѣдованія, удавалось устраивать многолюдныя собранія, напр., собранія: въ Лодзи—3000 чел., Бѣлостоцкѣ—1500 чел. и пр.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о литературѣ. Arbeiterstimme начала выходить чаще и въ большемъ объемѣ. Содержаніе ея было значительно расширено. Всего чаще даются статьи по программно-тактическимъ вопросамъ, о событіяхъ русской жизни и по специально еврейскимъ вопросамъ. Чтобы ознакомиться съ характеромъ Arbeiterstimme, приведемъ краткій перечень статей, помѣщенныхъ въ одномъ изъ номеровъ этого органа: о земствѣ, о новомъ порядкѣ судопроизводства по политическимъ дѣламъ, объ усиленной охранѣ, о демонстраціяхъ, социализмъ и профессиональное движеніе, объ организаціонныхъ вопросахъ, о положеніи Бунда въ Партіи, объ организованной мести, о сельско-хозяйственныхъ комитетахъ, о „Пойалеи-Ціонъ“, о П. П. С., о кишиневскомъ погромѣ, о еврейской легальной прессѣ, и т. д. Почти въ каждомъ № дается хроника русской жизни. Arbeiterstimme издавалась въ это время въ количествѣ 2500 экз. Мѣстные органы стали выходить въ концѣ разсматриваемаго періода рѣже, исключеніе составляетъ Warchewer Arbeiter. Вошли въ обычай летучіе листки, къ которымъ прибѣгаютъ для разъясненія программныхъ и практическихъ вопросовъ. Пропагандистская литература обогатилась многими серьезными сочиненіями (Эрфуртская программа. Соціальная революція—Каутскаго. Религія и классовыя противорѣчія, и др.).

Теперь мы дадимъ краткій фактической очеркъ движенія, до іюня 1903 г. Оговариваемся, что очеркъ крайне неполный.

1. Районъ Бунда.

А. Вильно (Свѣнцяны и пр.), Ковно (Поневѣжъ, Вилькомирь, Шавли, Оникшты, Кейданы, Яново, Шаты, Утяны...), Гродно (Картузъ-Берега и пр.), Бѣлостоцкѣ, Двинскѣ (Рѣжица...), Минскѣ (Борисовъ, Пинскъ, Мозырь, Бобруйскъ, Паричи...) Витебскъ Бѣшенковичи, Лиозно, Ляды...), Варшава, Лодзь, Сѣдлецъ, Плоцкѣ, Сувалки, Маріамполь, Гомель (Добрянка, Вѣтка...), Могилевъ (Шкловъ, Орша, Быховъ, Копысь...), Житомиръ, Бердичевъ, Одесса, Нѣжинъ, Бѣлая-Церковь, Подольская губ. (Винница, Брацлавъ, Гульчино, Немировъ), Луцкѣ—Волинскій губ.

Б. Берштеръ-районъ (районъ щетинщиковъ): Невель, Креславка, Вилковышки, Кальварія, Владиславо-во, Вержболово, Вистинець, Межирѣчье, Тростяны, Кнышинъ.

В. Гарберъ-районъ (районъ кожевниковъ): Сморгонь, Ошмяны, Кринки, Заблудово, Шипловичи и др.

2. Политическая борьба.

Уличныхъ демонстрацій было 30. Въ 25 участвовало въ общей сложности 7520 человекъ; относительно 5 число участниковъ неизвѣстно. Манифестацій въ синагогахъ и театрахъ было 14. Политическихъ забастовокъ было 6, въ 5 изъ нихъ участвовало 6500 человекъ. Политическія забастовки имѣли мѣсто: въ Вильнѣ—1500 человекъ—въ годовщину казни Леккерта, въ Лодзи—2 по 1500 человекъ—для протеста противъ полицейскаго произвола, въ Гомель—2 по 1000 человекъ—по поводу ростовскихъ событій и златоустовской бойни, въ Вѣткѣ по поводу Златоуста. Собраній зарегистрировано 260, относительно 224 извѣстно число участниковъ, общая цифра—36900.

До 50 чел.	—	46	собр.
„ 100 „	—	74	„
„ 500 „	—	72	„
„ 1000 „	—	9	„

Въ 1200 чел. — 1 собр.
 „ 2000 „ — 2 „
 „ 3000 „ — 1 „

Все сказанное не стносится къ празднованію 1 мая, о которомъ имѣются слѣдующія данныя. Демонстрацій было 10; число демонстрантовъ чрезвычайно трудно опредѣлить; извѣстны только болѣе или менѣе точныя данныя о демонстраціонномъ ядрѣ. Вотъ нѣкоторыя цифры: въ Варшавѣ (1903 г.) ядро состояло изъ слишкомъ 1000 человекъ, въ Двинскѣ (1902)—700 человекъ, въ Минскѣ (1902 г.) 500 человекъ, и т. д. Собраній было 11, забастовокъ—19, изъ которыхъ въ 12 участвовало въ общемъ 10550 человекъ.

3. Экономическая борьба.

Стачекъ зарегистрировано 172. Въ 127, относительно которыхъ извѣстно число участниковъ, участвовало 8632 человекъ; сюда не входитъ стачка чулочницъ съ 2¹/₂ тысячъ участницъ. Исходъ извѣстенъ для 95: 80 съ числомъ участниковъ 4746 выиграны, 12 съ 1760 участниковъ проиграны, а 3 съ 195 участниковъ окончились частичной побѣдой. Въ городахъ, гдѣ движеніе уже давно существуетъ, стачки носили по преимуществу оборонительный характеръ, въ городахъ съ молодымъ движеніемъ (Бердичевъ, Житомиръ и проч.)—наступательный. Преобладающія требованія: повышение платы, сокращеніе рабочаго времени, принятіе уволенныхъ рабочихъ, удаленія мастеровъ и пр. Слѣдуетъ отмѣтить примѣненіе бойкота въ 2-хъ случаяхъ: въ Бѣлостокѣ были подвергнуты бойкоту табачныя издѣлія Яновскаго, въ Гомелѣ—турецкая пекарня; бойкотъ имѣлъ полный успѣхъ только въ первомъ случаѣ. Кромѣ того, бойкотъ вообще часто примѣнялся въ районѣ Бунда и принималъ разнообразныя формы; напр., организациі не допускали рабочихъ на работу къ извѣстнымъ хозяевамъ.

4. ЛИТЕРАТУРА.

Arbeiterstimme вышло до іюня 1903 г. 10 номеровъ въ количествѣ 21000 экземпляровъ. Разныхъ мѣстныхъ изданій (газеты и летучіе листки) 32 въ количествѣ 40650. Брошюръ вышло (въ Россіи) 5: 3 на еврейскомъ въ 5500 экз. и 2 на русскомъ—4400 экз. Прокламаціи: мѣстныя 83 въ количествѣ 143150 экз. Центр. Комитета—9 въ колич. 31800 экз., всего 101 прокламація въ кол. 347150 экз.—Литературная дѣятельность Загр. Ком. Бунда выразилась въ изданіи Jüdischer Arbeiter (3 №№ въ 7, 9 и 11 листовъ въ 8²), „Послѣднихъ Извѣстій“—137 №№ и брошюръ: 27 на еврейскомъ, 6 на польскомъ, 8—на русскомъ.—За тотъ же отчетный періодъ вышло 5 №№ „Wecker“ (9-13)—органа „Союза щетинщиковъ“; первые 4 печатались въ Россіи, послѣдній за границей.

5. ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИ.

Во главѣ мѣстнаго движенія каждаго города стоитъ комитетъ, который руководитъ также и работой въ прилегающихъ къ этому городу мѣстечкахъ. Подъ непосредственнымъ руководствомъ комитета находится агитаторское собраніе, которое проводитъ въ жизнь рѣшенія комитета. Мѣстами агитаторское собраніе пользуется правомъ голоса въ извѣстной области практическихъ вопросовъ. Кромѣ этихъ учреждений, завѣдующихъ общей революціонной работой во всемъ городѣ, имѣются еще ремесленные центры, для той же работы въ отдѣльныхъ ремеслахъ. Далѣе слѣдуютъ кружки, составленные изъ рабочихъ разныхъ ремеселъ, являющіеся вспомогательными органами для веденія агитаціи въ широкихъ массахъ неорганизованныхъ рабочихъ; политическія кассы, т. е. массовыя организациі наиболѣе сознательныхъ рабочихъ; общества помощи политическимъ арестованнымъ и ссыльнымъ (Красный Крестъ).

6. Число организованных рабочих не поддается точному определению, но по самому умѣренному расчету оно никакъ не меньше 30.000 человекъ.

7. Число арестованныхъ, по крайне неполнымъ даннымъ, равняется 2180 чел.

8. Въ Бундъ входятъ еще 2 соц.-дем. профессиональныхъ союза: Союзъ щетинщиковъ и Союзъ кожевниковъ.

9. Сношеніе съ другими частями партіи, вслѣдствіе общей дезорганизаціи Партіи, носили нерегулярный характеръ и выражались въ услугахъ отдѣльнымъ комитетамъ. Участвія Бунда въ попыткахъ возстановленія Партіи (роль его въ организаціи мартовской конференціи 1902 г., его участіе въ Орг. Ком.) мы здѣсь касаться не будемъ.

Отношенія съ Польской социалдемократіей выражались въ совмѣстномъ выступленіи на демонстраціяхъ, въ устройствѣ общихъ собраній и въ оказываніи различныхъ услугъ другъ другу.

Поворотный пунктъ въ исторіи еврейскаго рабочаго движенія *).

Дорогіе товарищи!

Сегодня каждая группа борющагося пролетаріата отмѣчаетъ успѣхи въ своей дѣятельности. Среди васъ, какъ передового отряда арміи, того отряда, въ которомъ сосредоточивается руководство этой арміей, который вырабатываетъ и проводитъ программу движенія, среди васъ будетъ наиболѣе умѣстнымъ поговорить о тѣхъ побѣдахъ, которыя наше движеніе одержало въ области сознанія, въ дѣлѣ выясненія себѣ своего характера, своихъ задачъ и своей тактики. Я хочу здѣсь такимъ образомъ, поговорить о томъ, какого рода успѣхи, преимущественно за истекшій годъ, достигнуты нашимъ движеніемъ по отношенію къ самосознанію его передовыхъ дѣятелей.

Прежде всего мы должны выяснить, о какого рода успѣхахъ въ этомъ смыслѣ можетъ идти рѣчь. Что можно считать успѣхомъ въ развитіи самосознанія представителей пролетаріата и что нѣтъ? На этотъ вопросъ легко будетъ отвѣтить, если припомнить, что именно мы вообще признаемъ успѣхомъ, прогрессомъ въ классовомъ движеніи. — Успѣхъ движенія пролетаріата заключается въ его постоянномъ освобожденіи изъ подъ того экономическаго и политическаго гнета, подъ которымъ онъ находится въ современномъ обществѣ. Мы говоримъ объ успѣхахъ рабочаго движенія

*) Рѣчь, произнесенная на майскомъ собраніи агитаторовъ въ 1895 г. въ г. Вильно.

въ экономической области, когда рабочій классъ ограниченіемъ рабочаго дня, организаціей союзовъ и тому подобному средствами увеличиваетъ свою самостоятельность по отношенію къ господствующему классу, мы говоримъ о политическихъ успѣхахъ пролетаріата, когда онъ завоевываетъ одно политическое право за другимъ; когда онъ избраніемъ своихъ представителей въ законодательныя собранія увеличиваетъ свою силу сопротивленія буржуазіи. Такимъ образомъ подъ прогрессомъ рабочаго движенія мы разумѣемъ ростъ самостоятельности рабочаго класса. А слѣдовательно, успѣхомъ рабочаго движенія въ умственномъ отношеніи, ростомъ самосознанія рабочаго класса надо признать его освобожденіе изъ подъ умственного гнета, которому его подвергаетъ буржуазія. Вы согласитесь, что такое объясненіе правильно, если только признать, что въ современномъ обществѣ рабочій классъ находится въ состояніи не только политическаго и экономического, но и умственнаго порабощенія.

Это умственное порабощеніе состоитъ въ томъ, что пролетаріатъ испытываетъ на себѣ вліяніе тѣхъ идей, понятій, которыя выросли на почвѣ буржуазныхъ отношеній,—только оправдываютъ и освящаютъ эти отношенія.

Понятіе о правѣ, нравственности, религіи—все это создается представителями высшихъ классовъ, все это безсознательно приспособляется къ интересамъ высшихъ классовъ, а между тѣмъ все это оказываетъ могущественное вліяніе на классы порабощенные.

Патріотизмъ, тотъ воинствующій патріотизмъ, который стремится весь міръ разрушить и разгромить въ интересахъ родины—этогъ патріотизмъ, мы это хорошо понимаемъ, возникаетъ на почвѣ буржуазныхъ отношеній, онъ есть ни что иное, какъ выраженіе международной конкуренціи капиталистовъ, и потому неудивительно, что высшіе классы охватываются этимъ патріотизмомъ. Но народъ, тотъ самый народъ, котораго потъ и кровь дѣлятся въ этой борьбѣ,—какую

выгоду онъ получаетъ когда увлекается до фанатизма патріотическими чувствами? Не вправѣ-ли мы въ этомъ случаѣ видѣть примѣръ умственнаго порабощенія народа,

Я укажу еще на одинъ наиболѣе характерный примѣръ вліянія буржуазныхъ идей на сознание пролетаріата. Въ развитомъ капиталистическомъ обществѣ, въ которомъ промышленность и торговля, пути сообщенія и кредитъ стоятъ на высокой ступени развитія, экономическое процвѣтаніе неизбѣжно требуетъ полной свободы, экономической и гражданской жизни: всякая опека, всякій излишній контроль, всякое стѣсненіе личной энергіи задерживаетъ и стѣсняетъ промышленность и торговлю.

Въ такомъ обществѣ полная свобода конкуренціи отдѣльныхъ предпринимателей составляетъ экономическій идеалъ и понятно, что взгляды образованной части буржуазіи вполне опредѣляются этимъ идеаломъ, что поэтому интеллигентные представители буржуазіи самой высшей, самой справедливой идеей считаютъ идею свободы, которую они расширяютъ и обобщаютъ такъ, что въ ихъ пониманіи она ужъ является не свободой торговли и промышленности, не конкуренціей, а свободой личности, и эту идею они распространяютъ и на политическую и религіозную область. По убѣжденію этихъ буржуазныхъ идеалистовъ, они стоятъ за свободу торговли и промышленности потому, что она есть слѣдствіе идей свободы личности. На дѣлѣ же они стоятъ за свободу личности потому, что общественныя условія ихъ времени поставили вопросомъ насущной необходимости свободу конкуренціи. Тѣмъ не менѣе, повторяемъ, сами буржуазные писатели и ученые (конечно, среди нихъ были и есть продажныя личности, но не этихъ мы имѣемъ въ виду), эти идеалисты буржуазіи были убѣждены въ томъ, что они примѣняютъ и защищаютъ самую высокую, самую справедливую идею свободы личности. Понятно поэтому, что когда возникаетъ вопросъ объ ограниченіи рабочаго дня за-

конодательнымъ путемъ; то всё эти буржуазные дѣтели возмущаются подобнымъ предложеніемъ, какъ нарушающимъ свободу торговли, которая, по ихъ мнѣнію, есть лишь логическій выводъ изъ идеи свободы вообще. Они возмущаются не только тѣмъ, что законъ объ ограниченіи рабочаго дня лишаетъ фабриканта права заключить съ рабочимъ условіе о болѣе длинномъ рабочемъ днѣ, но и тѣмъ, что законъ стѣсняетъ волю взрослого человѣка, запрещая ему договариваться, какъ ему угодно.

И я васъ опять предупреждаю: не думайте, что подобныя доводы со стороны буржуазныхъ дѣтелей одно только лицемеріе. Какъ намъ ни странно представить себѣ, чтобы умные и образованные люди могли серьезно раздѣлять подобное убѣжденіе, мы все-таки не должны видѣть въ этомъ одно лицемеріе.

Въ медицинѣ извѣстна болѣзнь, носящая названіе дальтонизма. Эта болѣзнь состоитъ въ томъ, что глазъ теряетъ способность ощущать всё цвѣта, кромѣ одного, и всё предметы кажутся больному окрашенными въ одинъ цвѣтъ. Эта болѣзнь чрезвычайно распространена въ исторіи и принадлежность данной личности къ извѣстному классу и къ извѣстной исторической эпохѣ искажаетъ ея умъ, окрашивая въ одинъ цвѣтъ всё ея идеи. Понятно поэтому, что при обсужденіи вопроса объ ограниченіи рабочаго дня, вся масса буржуазіи, руководимая своими передовыми дѣтелями и не затронутая прямо вопросомъ о рабочемъ днѣ (наприм., банкиры, купцы, адвокаты и пр.), всё являются противниками ограниченія рабочаго дня, вполне искренныя въ томъ, что они противятся ему вслѣдствіе идейныхъ соображеній. И мы совсѣмъ не должны не довѣрять этому—мы должны лишь прибавить, что эта идея сама выросла на почвѣ буржуазнаго капиталистическаго строя, что она является оправданіемъ и освященіемъ этого строя, потому что она соотвѣтствуетъ интересамъ буржуазіи.

Но что должны мы сказать, когда видимъ, что

эта идея охватываетъ не одну только буржуазію но и рабочій классъ, когда мы видимъ, что цѣлыя рабочія организаціи, какъ нѣкоторыя англійскіе и американскіе рабочіе союзы боролись противъ закона о 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ съ точки зрѣнія свободнаго договора! Не ясно-ли, что мы тутъ имѣемъ дѣло съ умственнымъ порабощеніемъ пролетаріата, съ умственной незрѣлостью, благодаря которой онъ питается идеями, исходящими отъ высшихъ классовъ, соотвѣтствующими ихъ интересамъ, а потому враждебными его собственнымъ интересамъ.

Этотъ примѣръ наглядно показываетъ, что даже тогда, когда рабочій классъ уже вступаетъ въ борьбу за улучшеніе своего положенія, онъ еще находится подъ вліяніемъ буржуазныхъ идей, онъ еще находится подъ умственнымъ гнетомъ буржуазнаго общества.

Тотъ же примѣръ намъ показываетъ, что ростъ рабочаго движенія состоитъ не въ одной только борьбѣ за экономическое и политическое освобожденіе, но и за сверженіе буржуазныхъ идей, за созданіе своей классовой теоріи и классовой программы, за выработку того, что Лассаль называлъ идеей рабочаго сословія. Поэтому, переходя къ нашему движенію, я ставлю своей задачей показать, въ какомъ отношеніи мы подвинулись впередъ по пути освобожденія отъ вліянія идей буржуазнаго строя, по пути классового самознанія, я ставлю своей задачей показать, что тѣ перемѣны, которые испытало наше молодое движеніе за послѣднее время, являются перемѣнами прогрессивными, отвѣчающими росту нашей умственной независимости.

Переходя теперь къ выясненію теоретическихъ успѣховъ нашего движенія, мы должны остановиться на двухъ изъ нихъ, другъ отъ друга зависящихъ: *наше движеніе стало, во 1-хъ болѣе демократическимъ, во 2-хъ, болѣе материалистическимъ.* Демократическій характеръ теперешняго періода нашего движенія сравнительно съ прошлымъ заключается въ томъ, что мы

свою программу, свою тактику, свою борьбу приспособили къ массѣ, въ томъ, что нашей главной задачей теперь является не пропаганда въ кружкахъ, а агитація въ массѣ; въ томъ, наконецъ, что объектомъ нашего воздѣйствія, который мы имѣемъ въ виду какъ въ нашей будничной работѣ, такъ и въ нашей праздничной (первомайской) агитаціи, является не рабочій интеллигентъ, выдающійся изъ своей среды своими умственными способностями, своей потребностью въ просвѣщеніи, но средній массовой работникъ съ средними потребностями, съ средней нравственностью, съ среднимъ уровнемъ развитія.

Материалистическій характеръ теперешняго нашего движенія по сравненію съ прежнимъ состоитъ въ томъ, что всѣ наши надежды и ожиданія опираются не на вѣру въ всемогущество нашихъ идей и теорій,—что характеризуетъ *идеалистическое міросозерцаніе*,—но основаны на *потребностяхъ массы, на развитіи этихъ потребностей и на измѣненіи самой массы подъ вліяніемъ этого развитія*.

Политическаго движенія мы ожидаемъ не отъ того времени, когда намъ удастся убѣдить массу, что наши политическіе идеалы справедливы, а тогда, когда въ массѣ выработаются, вслѣдствіе экономическаго развитія, политическія потребности.

Вы не станете спорить, товарищи, что эти двѣ переменны—большій демократизмъ и большой материализмъ—дѣйствительно отличаютъ теперешній нашъ періодъ отъ прошлаго. Спрашивается, являются-ли такія переменны въ нашемъ движеніи прогрессивными; составляютъ-ли онѣ успѣхъ въ дѣлѣ освобожденія нашего отъ буржуазныхъ взглядовъ?

Да, несомнѣнно! Буржуазная интеллигенція не можетъ смотрѣть на массу иначе, какъ на матеріаль, изъ котораго великіе будто бы люди могутъ дѣлать, что имъ угодно: они не могутъ смотрѣть на народъ иначе потому, что условія буржуазнаго общества, которое для буржуазной интеллигенціи является един-

ственно возможнымъ строемъ (это-то и дѣлаетъ ее буржуазной), что эти условія таковы, что стремятся сдѣлать массу именно пассивнымъ стадомъ, не играющимъ никакой сознательной роли и слѣпо идущимъ за тѣмъ или инымъ пастухомъ. Въ первобытномъ обществѣ весь народъ представляетъ однородную массу, всѣ одинаково трудятся, одинаково участвуютъ въ общественныхъ дѣлахъ. Но чѣмъ болѣе развивается цивилизація, тѣмъ шире распространяется раздѣленіе труда не только между городомъ и деревней, не только между тысячами отраслей производства, но и между умственнымъ и физическимъ трудомъ, такъ что въ развитомъ капиталистическомъ обществѣ всѣ политическія дѣла сосредоточиваются въ кругу высшихъ классовъ и среди нихъ преимущественно въ меньшинствѣ словъ политиковъ по профессіи.

Неудивительно, что буржуазной интеллигенціи, которой буржуазный строй кажется высшимъ строемъ, дѣло представляется такъ, что исторія творится интеллигентнымъ меньшинствомъ. Въ этомъ взглядѣ и выражается аристократическій характеръ всякаго буржуазнаго идеализма, всѣхъ буржуазныхъ партій и теорій,—характеръ, который является слѣдствіемъ условій буржуазнаго общества, слѣдствіемъ раздѣленія труда между трудящейся массой и мыслящимъ меньшинствомъ.

Только теорія Маркса и Энгельса дала возможность социалистамъ сбросить иго буржуазныхъ идей. Объяснивъ всю исторію буржуазныхъ идей какъ продуктъ постоянной классовой борьбы, Марксъ показалъ, что за борьбой мыслящаго меньшинства, т. е. политическихъ и другихъ партій, скрывается борьба массъ, классовъ, что хотя въ современномъ обществѣ и доведено до крайности раздѣленіе между политическими дѣятелями и массами, но что первые всецѣло воспитаны вторыми и въ сущности борются за ихъ дѣло. Только понявъ классовый характеръ всякой исторической

борьбы, социализмъ сталъ научнымъ и въ то же время демократичнымъ.

Но раздѣленіе труда въ современномъ обществѣ имѣетъ еще одно слѣдствіе: раздѣленіе общества на массу и мыслящихъ дѣятелей представляетъ въ то же время отдѣленіе идей отъ матеріальныхъ потребностей. Для массы матеріальныя потребности являются самыми важными въ жизни — мыслящее меньшинство одно только живетъ преимущественно идейной жизнью, борется не за лучшее матеріальное положеніе, а за торжество той или другой идеи.

Въ первобытномъ обществѣ такого раздѣленія между идеей и матеріальной жизнью нѣтъ. Всякій буржуазный ученый охотно признаетъ, что въ первобытныхъ обществахъ религіи представляютъ собою ничто иное, какъ отраженіе дѣйствительной матеріальной жизни, что въ основѣ всѣхъ идей первобытныхъ обществъ лежатъ матеріальныя потребности. Но когда рѣчь заходитъ о цивилизованномъ обществѣ, ученые буржуазіи не согласны признать этой зависимости идей отъ жизни: они говорятъ, что въ образованномъ обществѣ идеи являются причиной матеріальныхъ фактовъ, а не наоборотъ: они не согласны признать, что въ идеяхъ того или иного философа или политическаго дѣятеля отразились общественныя условія даннаго времени. И причина такого отношенія буржуазныхъ идеалистовъ къ своимъ идеямъ лежитъ именно въ раздѣленіи между идеей и жизнью, въ раздѣленіи между мыслящимъ меньшинствомъ и работающей массой. Тѣмъ политическимъ и общественнымъ дѣятелямъ, которые въ своихъ рукахъ сосредоточиваютъ всю общественную жизнь, которые даютъ обществу идеи и программы, имъ, конечно, дѣло не можетъ представиться иначе: вѣдь для нихъ идеи суть самыя справедливыя, самыя нравственныя, и они убѣждены, что отстаиваютъ эти идеи только вслѣдствіе того, что эти идеи самыя истинныя. Каждый честный буржуазный политикъ, борясь противъ социализма, думаетъ,

что онъ это дѣлаетъ не потому, что социализмъ грозитъ матеріальнымъ интересамъ господствующихъ классовъ, а потому, что его уму и чувствамъ противенъ социалистическій идеаль. Будучи увѣренъ, что исторія дѣлается критически мыслящими личностями, такой дѣятель убѣжденъ, что критически мыслящія личности борются за ту или другую идею только потому, что вѣрятъ въ ея истинность. Поэтому программа такого дѣятеля всегда одна: распространеніе этой идеи между критически мыслящими личностями и содѣйствіе выработкѣ такихъ личностей. Отсюда видно, что аристократизмъ буржуазной интеллигенціи нераздѣльно связанъ съ ея идеализмомъ, вѣрой въ то, что исторіей двигаютъ идеи.

Буржуазные дѣятели не могутъ понять, почему въ данное время та или другая идея увлекаетъ ту или другую интеллигенцію: они не могутъ этого понять, потому что для нихъ самихъ какая-нибудь одна идея представляется единственно истинной, а потому ея успѣхъ они объясняютъ только истинностью ея, а успѣхъ другихъ идей имъ кажется объяснимымъ только какъ продуктъ недостаточнаго развитія критической мысли. Нуженъ былъ величайшій геній и величайшая революціонность К. Маркса, выразившаяся въ полной независимости отъ всѣхъ буржуазныхъ идей, чтобы сумѣть понять, почему та или иная идея играетъ ту или другую роль въ исторіи. И Марксъ выяснилъ, что причина этого лежитъ въ томъ, что исторія дѣлается массой, а мыслящее меньшинство представляетъ собой не независимыхъ творцовъ идеи, а вполне зависимыхъ, хотя безсознательно, служителей того или другого класса. Онъ выяснилъ, что всякая интеллигенція—классовая, и что всякая идея, увлекающая въ данное время данную интеллигенцію, создана на почвѣ матеріальныхъ потребностей даннаго класса. Если исторія движется борьбой классовъ, то роль идей въ исторіи заключается лишь въ выраженіи и освя-

ченіи матеріальныхъ потребностей борющихся клас совъ.

Такимъ образомъ, разрушеніе аристократизма шло рядомъ съ разрушеніемъ идеализма. Вотъ почему мы и можемъ сказать, что, становясь болѣе демократичнымъ, наше движеніе стало и болѣе матеріалистическимъ; вмѣсто идей немногочисленныхъ личностей, оно имѣетъ своей опорой потребности массы.

Идеализмъ и аристократизмъ буржуазной интеллигенціи заключается въ томъ, что по ея представленію исторія дѣлается критически мыслящими личностями, которыхъ подвигаетъ на борьбу идея. Умственное порабощеніе пролетаріата выражается въ томъ, что нѣкоторые его представители склонны смотрѣть на исторію точно также. Но буржуазные политики могутъ тѣшить себя мыслью о томъ, что они творцы исторіи, такъ какъ они стоятъ на вершинѣ общества. Не то съ рабочими, хотя бы и принадлежащими къ рабочей интеллигенціи: имъ, все-таки прикованнымъ къ самому дну общества, нужно много фантазіи, чтобы повѣрить въ то, что сила ихъ, критически мыслящихъ работниковъ, можетъ повернуть міръ. Поэтому въ головахъ болѣе трезвыхъ представителей пролетаріата, зависимость отъ буржуазнаго идеализма выражается въ томъ, что они, не имѣя возможности окончательно махнуть рукой на массу, прилагаютъ къ ней мѣрку критическихъ личностей. Отсюда является такая теорія, что первымъ началомъ въ борьбѣ пролетаріата должно быть его развитіе умственное и нравственное. Это, конечно, болѣе демократично, потому что масса не оставляется совсѣмъ въ сторонѣ, но это все-таки представляетъ собою буржуазный идеализмъ. Во 1-хъ, потому, что, какъ мы видѣли, буржуазными условіями созданъ тотъ взглядъ, что идея движетъ исторію; во 2-хъ, вотъ почему: тотъ взглядъ, что для экономическаго освобожденія пролетаріата первое условіе—его нравственное и умственное развитіе,—этотъ взглядъ есть ничто иное, какъ отраженіе въ головѣ рабочаго

обыкновеннаго буржуазнаго взгляда, что экономическое превосходство буржуа надъ рабочимъ есть слѣдствие его болѣе высокаго умственнаго и нравственнаго развитія.

Каждый образованный буржуа подпишется подъ программой нашихъ противниковъ¹⁾, что прежде чѣмъ думать объ улучшеніи своего положенія, работникъ долженъ стать развитой личностью—онъ даже дастъ вамъ двугривенный и старую азбуку для этой благой цѣли. Когда шель вопросъ объ освобожденіи русскихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и американскихъ негровъ отъ рабства, то русскіе помѣщики и американскіе рабовладѣльцы въ одинъ голосъ кричали: сначала развейте ихъ, сдѣлайте ихъ развитыми людьми, а потомъ дайте имъ свободу. Наоборотъ нашъ взглядъ, взглядъ научнаго социализма, той классовой теоріи пролетаріата, освободившагося уже отъ умственныхъ оковъ буржуазнаго строя, таковъ: экономическое порабощеніе есть основа умственнаго невѣжества и нравственнаго приниженія рабочаго класса; въ борьбѣ за экономическую свободу рабочій классъ достигаетъ высшей нравственности и высшаго самосознанія, и главнѣйшимъ успѣхомъ въ дѣлѣ развитія самосознанія является освобожденіе сознательныхъ рабочихъ отъ предрасудка, будто путемъ умственнаго перерожденія рабочаго класса можно достигъ его экономическаго освобожденія. И мы можемъ сказать, что наша дѣятельность блистательно подтвердила, что нравственность и самосознаніе рабочаго класса создается въ процессѣ развитія экономической борьбы—мы убѣдились въ этомъ, когда увидѣли во время сбора въ пользу русскихъ рабочихъ и во время послѣднихъ событій, какъ масса, воспитанная на экономической борьбѣ, выросла до той степени нравственности и классового самосоз-

¹⁾ „Противниками“ авторъ называетъ здѣсь тѣхъ еврейскихъ социалистовъ, которые не признавали массовой агитациіи и всю задачу социалдемократовъ видѣли въ организациіи пропагандистскихъ кружковъ среди рабочихъ.

нанія, какой — увы! — не проявляютъ очень интеллигентные и критически мыслящіе наши противники.

Переходимъ къ третьему нашему теоретическому успѣху столь же вѣрному, какъ и первые два, и неразрывно съ ними связанному. Мы показали, какъ наше движеніе сбросило съ себя аристократическую и идеалистическую окраску, которую мы получили отъ буржуазнаго идеализма. Теперь мы укажемъ еще на одну черту, которую мы получили не отъ буржуазіи вообще, но специально отъ еврейской буржуазіи, ея интеллигентныхъ представителей. На нашу долю, какъ долю еврейскаго пролетаріата, выпала незавидная участь быть эксплуатируемымъ самой жалкой и низкой буржуазіей въ мірѣ. Наша буржуазія, будучи лишена не только политическихъ, какъ вся русская буржуазія, но даже гражданскихъ правъ, тѣмъ не менѣе, не только не дѣлаетъ попытокъ улучшить свое положеніе, а прямо-таки ожидаетъ всего отъ милости русскаго правительства. Нашей буржуазной интеллигенціи и въ голову не приходитъ, что еврей только отъ собственной *дѣятельности можетъ ожидать улучшеніе своего положенія*. Еврейская буржуазія даже не поддерживаетъ энергично русскаго либеральнаго движенія. Много причинъ породили такой характеръ нашей буржуазіи, — всѣ эти причины дѣлаютъ ее вполне бесполезной для еврейскаго рабочаго класса; болѣе того, взгляды этой буржуазной интеллигенціи сыграли прямо вредную роль въ нашемъ движеніи, которое въ первое время испытывало на себѣ вліяніе этой національной пассивности. Въ самомъ дѣлѣ, еврейская буржуазная интеллигенція ждетъ всего отъ русскаго правительства и *ничего отъ самодѣятельности еврейскаго народа*; въ первые годы нашего движенія мы *всего ожидали отъ движенія русскаго рабочаго класса* и на самихъ себя смотрѣли только какъ на придатокъ къ общерусскому рабочему движенію. Поставивъ движеніе еврейскаго рабочаго класса на второй планъ, мы пренебрежительно относились къ его фактическому

состоянію, что выразилось въ томъ, что наша работа велась на русскомъ языкѣ: желая сохранить свою связь съ русскимъ движеніемъ, что, конечно, необходимо, мы позабыли удержать связь *съ еврейской массой*, не знающей русскаго языка. Да, въ этомъ проявилось заимствованное у нашей буржуазіи недоверіе къ еврейской массѣ: на первомъ планѣ у насъ было идеальное русское движеніе и изъ-за него мы не видѣли задатковъ фактическаго еврейскаго движенія.

Жизнь заставила насъ перемѣнить нашу тактику, и какъ кажется, самой главной причиной было то, что въ то время, какъ мы всѣ свои надежды связывали съ общерусскимъ движеніемъ, мы незамѣтно для себя подняли еврейское движеніе на такую высоту, какой русское движеніе еще не достигло. Очевидно, долѣе было бы нелѣпостью ограничивать свою работу только тѣми элементами еврейской массы, которые уже затронуты русскою культурой и которымъ мы можемъ передать эту культуру. Сдѣлать шагъ впередъ въ этомъ отношеніи намъ помогло то, что мы стали болѣе демократичны и болѣе материалистичны. *Поставивъ въ центръ программы массовое движеніе, мы должны были приспособить нашу пропаганду и агитацію къ массѣ, т. е. сдѣлать ихъ болѣе еврейскими*. И въ этой перемѣнѣ мы видимъ новую нашу побѣду надъ заимствованными у буржуазной интеллигенціи взглядами. И мы должны стать на ту точку зрѣнія, что, чувствуя постоянно свою связь съ русскимъ рабочимъ движеніемъ, мы же должны закрывать глазъ на то, что оно еще очень слабо; мы притомъ должны помнить, что нашъ демократическій лозунгъ: „все посредствомъ народа“, не позволяетъ намъ ожидать освобожденія еврейскаго пролетаріата отъ экономическаго, политическаго и гражданскаго порабощенія ни отъ русскаго, ни отъ польскаго движенія. Еврейскій рабочій классъ представляетъ изъ себя достаточно плотную массу, чтобы, будучи организованнымъ, представить собою весьма внушительную силу. Одной этой

силы, конечно, будетъ недостаточно, чтобы совершить экономическое, политическое и гражданское освобожденіе еврейскаго пролетаріата, и въ этомъ обстоятельстве коренится та неразрывная связь, которая связываетъ насъ съ общерусскимъ и польскимъ движеніемъ. Мы хорошо понимаемъ, что безъ успѣха русскихъ и польскихъ рабочихъ мы многого не добьемся, но съ другой стороны, мы уже не можемъ по прежнему ожидать всего отъ русскаго пролетаріата, какъ наша буржуазія ожидаетъ всего отъ русскаго правительства и чиновничьяго либерализма. Мы должны имѣть въ виду, что русскій рабочий классъ въ своемъ классовомъ развитіи будетъ встрѣчать такого рода препятствія, что каждое ничтожное завоеваніе ему будетъ стоить страшныхъ усилій, а потому ему лишь постепенно и упорной борьбой удастся добиться уступокъ политическихъ и экономическихъ; а въ такомъ случаѣ очевидно, что, когда русскому пролетаріату придется жертвовать нѣкоторыми изъ своихъ требованій, для того чтобы добиться хоть чего-нибудь, онъ скорѣе пожертвуетъ такими требованіями, которыя касаются исключительно евреевъ, напр. свободы религіи или равноправія евреевъ. То же самое съ русскимъ либеральнымъ движеніемъ, которое тоже будетъ склонно жертвовать интересами евреевъ, для того чтобы достигнуть чего-нибудь. И мы не должны за это сѣтовать на русскій пролетаріатъ или русскую либеральную буржуазію. *Тотъ классъ недостойнъ свободы, который не умѣетъ ее самъ завоевать.* Между тѣмъ, будь еврейскій пролетаріатъ организованъ, онъ въ каждомъ данномъ случаѣ окажетъ поддержку русскому или польскому движенію и, примкнувъ къ нему, вмѣстѣ съ нимъ достигнетъ общаго освобожденія.

Вотъ почему мы должны рѣшительно признать, что наша цѣль, имѣль дѣйствующихъ въ еврейской средѣ социалдемократовъ, состоитъ въ томъ, чтобы создать спеціально еврейскую рабочую организацію, которая явилась бы руководительницей и воспитательницей

еврейскаго пролетаріата въ борьбѣ за экономическое, гражданское и политическое освобожденіе.

Но спрашивается, не дѣлаемся-ли мы, ставя себѣ такую цѣль, партией національной? Не измѣняемъ-ли мы, ставя себѣ такую цѣль, одному изъ основныхъ принциповъ социализма, а именно, его международному характеру?

Да, социализмъ международенъ, и тотъ историческій процессъ, который создаетъ классовую борьбу въ современномъ обществѣ, ведетъ неизбѣжно къ уничтоженію національныхъ границъ и къ слиянію отдѣльныхъ народовъ воедино. Но вы согласитесь, конечно, что до тѣхъ поръ, пока существуютъ современные общества, настоятельной задачей является завоеваніе каждой націей, *если не политической самостоятельности, то во всякомъ случаѣ полной равноправности.* Признавъ это, вы должны будете признать, что національная заботность и пассивность такого народа, который лишенъ общегражданскихъ правъ, является тормозомъ на пути его и что освобожденіе его отъ въковой спячки, возбужденіе въ немъ стремленія къ освобожденію отъ гражданскаго безправія является одной изъ задачъ социалистической партіи. Въ самомъ дѣлѣ, *рабочій классъ, который мирится съ долей нисшаго племени, такой рабочий классъ не возстанетъ и противъ доли нисшаго класса.* Поэтому національная пассивность еврейской массы является препятствіемъ и для возбужденія классового самосознанія, и пробужденіе національнаго и классового самосознанія должно идти рука объ руку. Правда, въ томъ случаѣ, еслибы у насъ, евреевъ, какъ въ Польшѣ, существовало національно-революціонное, но не социалистическое движеніе, то оно могло бы отуманить сознаніе нашего пролетаріата. Къ счастью, этого у насъ нѣтъ: мы не должны бояться, что, признавъ разъ навсегда особенный характеръ (назовите его національнымъ, если хотите) нашего движенія, мы подпадемъ подъ вліяніе буржуазнаго націонализма, который былъ, есть и бу-

детъ смертельнымъ врагомъ классового самосознанія пролетаріата.

Въ этомъ случаѣ намъ оказываетъ громадную услугу то ничтожество, та національная апатія нашей буржуазіи, о которой мы говорили. Стоитъ намъ самимъ освободиться отъ этого недостатка, навязаннаго нашему сознанию буржуазной интеллигенціей,—и мы вполне застрахованы отъ другого подарка буржуазіи—национализма. Поэтому мы смѣло можемъ выставить опредѣленный еврейскій характеръ нашего движенія, не подвергая опасности уклониться въ сторону какъ отъ всемірнаго рабочаго движенія вообще, такъ и отъ русскаго въ частности.

Своей дѣятельностью мы создали движеніе, которое въ современномъ движеніи пролетаріата въ Россіи занимаетъ 2-ое мѣсто. Мы должны признать, что характеръ нашего движенія, его особые свойства, а слѣдовательно, его успѣхи зависятъ главнымъ образомъ отъ специальныхъ условій, въ которыя поставленъ еврейскій рабочій классъ; мы должны считаться съ этими условіями, которыя одни создали и упрочиваютъ силу нашего движенія.

Такимъ образомъ, какъ третій результатъ нашего движенія, какъ третью теоретическую побѣду надъ влияніемъ буржуазныхъ идей, мы должны поставить болѣе національный характеръ нашего движенія.

Задача моя кончена. Я старался показать, въ чемъ собственно заключается качественный прогрессъ нашего движенія. Мнѣ остается только выразить глубокую надежду, что всѣ эти успѣхи въ области нашего самосознанія непременно повліяютъ благотворно на дальнѣйшее наше движеніе. Труднымъ, мучительнымъ процессомъ, дорого стоившимъ отдѣльнымъ лицамъ, наше движеніе достигло этихъ побѣдъ. Пусть же оно, имѣя ихъ за собою, пойдетъ скорѣе и легче, охватывая всѣ слои еврейскаго пролетаріата и благотворно влияя своимъ примѣромъ на движеніе другихъ народовъ Россіи, на самосознаніе русскихъ и литовскихъ

рабочихъ. И пусть въ нашей борьбѣ насъ поддерживаетъ сознаніе того, что въ каторжныхъ условіяхъ русской политической дѣйствительности еврейскому рабочему классу удалось создать и поставить на широкую ногу прочное движеніе, а намъ, передовому отряду этого движенія, удалось освободиться отъ влияния идей буржуазной интеллигенціи. Съ такими успѣхами въ прошедшемъ, мы смѣло можемъ глядѣть впередъ!

Представьте себѣ старое, крѣпкое, громадное зданіе. Стѣны его отсырѣли и поросли мохомъ. Представьте себѣ, что кучка людей задалась цѣлью поджечь это зданіе, чтобы уничтожить его до основанія. Но старья, промозглыя и отсырѣвшія стѣны не легко поддаются огню, а между тѣмъ у каждаго изъ поджигателей очень мало времени; онъ долженъ спѣшить и работать украдкой, такъ какъ вокругъ ходятъ часовые, бдительно охраняющіе зданіе, и одинъ поджигатель за другимъ попадаютъ въ руки часовыхъ, не успѣвъ поджечь хотя бы одинъ уголокъ. Вотъ картина, которая, бывало, представлялась мнѣ, когда я слышалъ о разныхъ неудачныхъ попыткахъ отдѣльныхъ личностей вызвать рабочее движеніе въ томъ или другомъ углу Россіи. А теперь мнѣ представляется, что одинъ уголокъ этого зданія удалось-таки поджечь и это пламя теперь уже не загаситъ, даже если тотъ или другой поджигатель будетъ пойманъ на мѣстѣ. И мнѣ представляется, что это пламя будетъ постоянно распространяться, все дальше и дальше; и хотя я знаю, что съ одного угла не сожжешь громаднаго зданія до тла, тѣмъ не менѣе, я вполне надѣюсь, что все разгораясь, пламя будетъ посылать искры, которыя, перелетѣвъ на другую сторону этого зданія, непременно будутъ падать въ такіе углы, гдѣ другіе люди бьются надъ тѣмъ же дѣломъ и не могутъ еще похвалиться успѣхомъ и гдѣ одна искра, попавъ во время, поможетъ поджечь еще одинъ уголокъ.

Такъ пусть же это благотворное, очищающее

пламя распространяется все болѣе и болѣе въ нашемъ углу до тѣхъ поръ, пока оно встрѣтится съ идущимъ отъ другихъ угловъ пламенемъ и, слившись съ нимъ, превратится въ одинъ сплошной, разрушительный пожаръ!..

124578

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
I. Страничка изъ исторіи развитія социалистической мысли у евреевъ	3
1. Развитие социалистической мысли въ еврейской прессѣ Восточной Европы	4
2. Отъ группы социалистовъ—евреевъ.	16
II. Докладъ о еврейскомъ рабочемъ движеніи къ Интернаціональному Социалистическому Конгрессу въ Парижѣ 1900 года	23
1. Исторія еврейскаго рабочаго движенія до образованія „Бунда“	23
2. Дѣятельность „Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ („Бунда“) съ конца 1897 г. до іюля 1900 г.	65
а) Программа	66
б) Организація	67
а) Боевыя кассы	67
б) Мѣстные комитеты	70
в) Центральный комитетъ	71
г) Заграничный комитетъ	71
д) Съѣздъ	72
е) Другія учрежденія	76
в) Средства экономической борьбы	77
г) Средства политической борьбы	78
д) Средство распространенія соц.-демократическихъ идей	79
е) Средство развитія классового и политическаго сознанія	79
ж) Периодическіе органы	79
з) Стачки	80
и) Демонстраціи и празднества	86
к) Литература	91
III. Четвертый Съѣздъ Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи („Бунда“) (апрѣль 1901 года)	96
1. О стачкахъ	100
II. Экономическій терроръ	101

80.000 80.000
3/2nd/26

	СТР.
III. О средствахъ противъ насилій со стороны полици	102
IV. О демонстраціяхъ	105
V. О средствахъ политической борьбы	107
VI. Кожевники	110
VIII. Національный вопросъ въ программѣ и тактикѣ Бунда	111
IX. Объ измѣненіи наименованія Бунда	120
X. О центральныхъ органахъ Бунда	122
XI. О расширеніи компетенціи мѣстныхъ органовъ	123
XII. О дѣятельности „Бунда“ на югѣ Россіи	124
XV. Отношеніе Бунда къ Россійской Соціалдемократической Рабочей партіи	125
XVI. Отношеніе къ Польскимъ Соціалистическимъ партіямъ	125
XVII. Объ отношеніи Бунда къ Сіонистскому движенію	126
XVIII. Средства привлеченія симпатій общества	127
XIX. Юбилейный номеръ „Arbeiter-Stimme“	128
IV. Краткій очеркъ еврейскаго рабочаго движенія за періодъ 1901 (апрѣль)—1903 (июнь) г.	129
1) Районъ Бунда	137
2) Политическая борьба	137
3) Экономическая борьба	138
4) Литература	139
5) Формы организаціи	139

Приложеніе.

I. Поворотный пунктъ въ исторіи еврейскаго рабочаго движенія	141
--	-----

16/II 05.

Кс

124578

КНИГО

Вышли из печати слѣдующія изданія:

	Серія I.	Цѣна.
1. И. Каутский:	Перспективы русскаго освободительнаго движенія.	3 коп.
2. Г. Штребель:	Профессиональнсе движеніе и развитіе социалдемократіи	4 коп.
3. В. Медемъ:	Социалдемократія и національный вопросъ съ приложеніемъ статьи И. Каутскаго: О національномъ вопросѣ въ Россіи.	12 коп.
4. П. Роль:	Роль люмпенпролетаріата въ революціяхъ.	3 коп.
5. Мелко-буржуазный социализмъ на еврейской почвѣ (Критика „теоріи“ словниковъ социалистовъ)		5 коп.
6. Матеріалы къ исторіи еврейскаго рабочаго движенія.		25 коп.
7. Социализмъ всяка фракціи въ слонизмѣ. (Критическій очеркъ)		15 коп.
8. И. Шайбелъ:	Экзистенціальныя перевороты и развитіе социалдемократіи.	8 коп.

Серія II.

9. Е. С. Асена:	Въ темную ночь. (Перепечатка изъ № 25 „Arbeiterstimme“)	3 коп.
10. А. Пинскаго:	Еще домъ умалишенныхъ	3 коп.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

11. С. Иценштейнъ:	О тактикѣ анархизма.
12. А. И.	Отъ рабства къ гражданству.
13. Какъ Гельмгольцъ рабочіе забавляли себя собою	
14. А. Пинскаго:	Семейство Цви (драма въ 4 д.).
15. И. Шайбелъ:	Объ анархизмѣ.

Главный складъ издательской въ книжныхъ магазинахъ

ТРУДЪ.

Петербургъ.
Издательство „Трудъ“, № 40.

Москва.
Тверская, № 38.